

ISSN 2522-1787

*Донецкий национальный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка*

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РУСИСТИКИ

Научный журнал

Выпуск 2

Донецк – 2017

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор – д. филол. наук, проф. **В.И. Теркулов**.

Ответственный секретарь – ассистент **Н.В. Гладкая**

Члены редколлегии: д-р филол. наук, проф. **В. В. Федоров** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), к. филол. наук, доц. **Н. А. Ярошенко** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), к. филол. наук, доц. **Н. П. Курмакаева** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); д-р филол. наук, проф. **А. А. Кораблёв** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), д-р филол. наук, проф. **В. М. Калинин** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»), д-р филол. наук, проф. **А. Л. Факторович** (Кубанский государственный университет, Российская Федерация); д-р филол. наук, проф. **С. А. Кочетова** (ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»); д-р филол. наук, проф. **А. В. Петров** (ФГАОУ ВО «Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского», Российская Федерация); д-р филол. наук, проф. **Л. А. Петрова** (ФГАОУ ВО Крымский инженерно-педагогический университет, Российская Федерация); д-р филол. наук, проф. **И. А. Герасименко** (Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте, Российская Федерация); д-р филол. наук, проф. **В. И. Супрун** (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-гуманитарный университет»).

Editorial Board:

Editor-in-Chief – Doctor of Philology, Prof. **V.I. Terkulov**.

Executive Secretary – assistant **N.V. Gladkaya**

Members of the Editorial Board: Doctor of Philology, Prof. **V. V. Fedorov** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **N. A. Yaroshenko** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **N. P. Kurmakaeva** (Donetsk National University); Doctor of Philology, Prof. **A.A. Korablev** (Donetsk National University); Doctor of Philology, Prof. **V. M. Kalinkin** (Donetsk National Medical University of Maxim Gorky); Doctor of Philology, Prof. **A. L. Factorovitch** (Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation); Doctor of Philology, Prof. **S. A. Kochetova** (Horlivka Institute for Foreign Languages); Doctor of Philology, Prof. **A.V. Petrov** (Taurida Academy of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russian Federation), Doctor of Philology, Professor **L. A. Petrova** (Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russian Federation), Doctor of Philology, Professor **I. A. Gerasimenko** (Humanities and Pedagogics Academy (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Russian Federation), Doctor of Philology, Professor **V. I. Suprun** (Volgograd State Pedagogical University, Russian Federation)

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: donrus452@yandex.ru, terkulov@rambler.ru, Nata.gladkaya25@yandex.ru

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Протокол № 3 от 31.03.2017 г.

Словообразование и грамматика

УДК 81'373.611

И. С. Абрамян

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В.И. Теркулов)*

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СТРОЕНИЯ»

В данном исследовании проанализирована ономазиологическая структура сложносокращенных слов со значением «строения». Выявлен ряд наиболее типичных ономазиологических базисов и ономазиологических признаков с помощью которых оформляется соответствующее значение. Проанализированы ономазиологические модели формирования сложносокращенных единиц данной группы слов, объединенных архисемой «строение».

Ключевые слова: *аббревиация, сложносокращенные слова, ономазиологическая модель, ономазиологический базис, ономазиологический признак*

На современном этапе исследования словообразовательных процессов в русском языке все большее внимание уделяется процессам аббревиации. Изучению этого явления посвящены работы Д. И. Алексеева, Л. А. Барановой, О. С. Бариновой, А. А. Безруковой, В. А. Беляевой, В. В. Борисова, Н. Ф. Клименко, Е. С. Кубряковой, А. Т. Липатова, А. М. Сухотина, В. И. Теркулова, Г. П. Уханова, М. А. Ярмашевич и многих других. Данный факт объясняется высокой продуктивностью аббревиации при создании производных единиц. Ускорение темпа жизни, прогресс науки и техники, а также ряд других экстралингвистических факторов обусловили высокую активность аббревиации в современном русском языке. Основным же фактором, обусловившим возникновение и развитие такого рода образований, по мнению многих исследователей (В.В.Борисова, Д.И. Алексеева и др.), является тенденция к экономии языковых усилий, благодаря которой стало возможным создание однословных вторичных наименований вместо более крупных единиц, таких как словосочетание. По данным исследователя С. О. Бариновой: «сокращенные единицы составляют около 18 % словарного состава любого современного европейского языка и занимают второе место по популярности в классификации словообразовательных способов» [1, с. 12].

Экспериментальная лаборатория исследований тенденций аббревиации во главе с д.филол.н., проф. В.И.Теркуловым занимается составлением нового Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка (ТСССРЯ). В процессе работы над указанным словарем открываются новые аспекты функционирования аббревиатурных образований, вырабатывается новая методологическая основа исследований в сфере сокращенной лексики, вводится в научный обиход новая номенклатура терминов, оперирующая такими понятиями как абброконструкт, абброморфема, абброэквивалент, ономазиологический базис, ономазиологический признак, ономазиологические модели, гнезда эквивалентности, тексто-деривационная эквивалентность, тексто-модификационная эквивалентность и др.

Актуальность нашей работы обусловлена возможностью использования полученных результатов (ономазиологических моделей, используемых для создания ССС со значением «строения») в ходе дальнейшей работы над данным словарем.

Целью нашей статьи является описание ономаσιологической структуры ССС, используемых для обозначения «строений». Достижения поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- уточнить содержание понятия ономаσιологическая структура;
- установить критерии включения определенного рода слов в группу сложносокращенных слов со значением «строения» и представить дефиницию указанного центрального понятия;
- определить ономаσιологическую структуру рассматриваемых ССС, рассмотреть соотношение ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака в пределах данных лексем;
- описать ономаσιологические модели, используемые для создания номинаций со значением «строение».

Материалом нашего исследования послужили сложносокращенные слова (ССС) со значением «строения». Группа рассматриваемых нами лексем, объединена на основании следующих критериев:

1. Частеречная принадлежность (все отобранные нами лексеммы – имена существительные);
2. Способ образования слов (сложение слов с усечением);
3. Наличие в значении каждого отобранного слова компонента (семы) «строение».

В связи с многозначностью лексеммы «строение», стоит отметить, что в нашем исследовании в качестве рабочего мы используем объектное значение. Большинство толковых словарей, определяя объектное значение строения, избегают развернутой характеристики и интерпретируют его в виде отсылки к лексемам «здание, постройка». Способствовать уточнению данного понятия может анализ словарных статей, представленных в узкоспециализированных архитектурных энциклопедиях и словарях. Так, Энциклопедия терминов, определений и пояснений строительных материалов [2] определяет строение, как *«все, что построено или является результатом строительных работ»* и далее следует уточнение *«данный термин подразумевает как здания, так и инженерные сооружения. Термин относится к законченному сооружению, которое содержит несущие и ненесущие конструкции, а также геотехнические элементы»*. Такое специализированное определение дает нам возможность сформулировать более конкретное значение данной лексеммы.

Стоит отметить, что существует несколько лексем, которые характеризуют смежные со строением понятия. Так, *помещение* является частью строения, и будет далее нами включаться в класс строений. Такое решение обусловлено особенностями восприятия человеком экстралингвистических реалий: говорящий не всегда четко дифференцирует часть и целое, помещение и строение, а иногда и полностью отождествляет эти понятия. Например, *бомбоубежище, газоубежище* могут быть как отдельными сооружениями, так и особыми оборудованными помещениями для укрытия, то есть могут представлять собой часть или целое строение. Соответственно, четко разграничивать помещения и отдельные строения, сооружения не всегда представляется возможным, из-за чего возникает объективная необходимость объединения данных понятий.

Также мы включаем в состав данной группы слов со значением «строения» наименования комплексного характера, типа *авиабаза, спорткомплекс*.

Ономаσιологическая структура производной лексики определенного понятийного класса, в нашем случае – наименований со значением «строения», представлена в виде ряда ономаσιологических моделей. Под такой моделью производного слова понимается «...структурно-семантическая формула, во-первых, отражающая его морфологическое

строение, во-вторых, называющая ономаσιологические разряды компонентов, входящих в его состав, и, в-третьих, указывающая тип семантических отношений...» [3].

Данная модель, как известно, представлена в бинарном виде и включает в себя два обязательных компонента:

а) ономаσιологический базис (ОБ), который является основным элементом формирования значения лексемы;

б) ономаσιологический признак (ОП), который служит средством оформления соответствующего ОБ, то есть выступает как некоторая видовая характеристика и «так или иначе уточняет основное содержание обозначаемого, ограничивая его, или конкретизируя, или модифицируя основу называния» [4].

В работе проф. В.И. Теркулова [5] обнаруживаем ОБ, используемый для создания такого рода слов, определяемый им как «пространственный объект». В связи со спецификой нашего исследования представляется целесообразным представить более подробную классификацию ОБ служащих оформителями значения «строение».

Проанализировав отобранный материал, нам удалось выявить 3 основных ОБ, которые служат средством формирования номинаций со значением «строения»:

1. Комплекс сооружений
2. Здание
3. Помещение

Примечательно, что некоторые лексемы, являющиеся оформителями ОБ ССС со значением «строения» прямо с ним соотносятся (здание, хранилище, склад и др.), т.е. уже в базисе заложено основное значение комплексной единицы (ССС). Однако, выделяется и другая группа слов, которые сами по себе не имеют непосредственной связи со строением (спорткомплекс и др.), но выражают это значение в составе ССС.

ОП в структуре ССС, выступая в роли некоторой видовой характеристики, может быть представлен обширным кругом эквивалентных лексем.. В структуре исследуемых единиц нами обнаружены следующие ОП: *авиационный, автомобильный/автобусный, аграрный/агрономический, специальный, нефтяной и др.*

Таким образом, ССС со значением «строения» могут репрезентировать следующие ономаσιологические модели:

1. ССС с ОБ «комплекс сооружений», интерпретируемый нами как «совокупность, группа строений, выступающих как единое целое», который служит базой для создания следующих моделей:

- 1.1 «комплекс + отрасль»: *авиабаза (авиационная база), агробаза (аграрная/агрономическая база), нефтебаза (нефтяная база);*
- 1.2 «комплекс + статус»: *спецкомплекс (специальный комплекс);*
- 1.3 «комплекс + объект деятельности»: *нефтекомплекс (нефтяной комплекс), свинокомплекс (комплекс для свиней).*

Таким образом, мы обнаружили, что один и тот же ОБ может включаться в разные ономаσιологические модели. Сравните, *спецкомплекс* и *свинокомплекс*

2. ССС с ОБ «здание», определяемым как «наземное сооружение с помещениями для проживания, деятельности людей, хранения сырья или продукции или содержания животных»:

- 2.1 «здание + объект»: *автовокзал (автомобильный/автобусный вокзал), автогараж (автомобильный гараж);*
- 2.2 «здание + статус»: *админздание (административное здание).*

3. ССС с ОБ «помещение», то есть «пространство внутри здания: имеющее определенное функциональное назначение; и огражденное со всех сторон строительными конструкциями»:

- 3.1 «помещение + отрасль»: *авиасклад* (авиационный склад), *нефтеклад* (склад нефти);
- 3.2 «помещение + объект»: *автогараж* (автомобильный гараж), *газохранилище* (хранилище газа), *картофелехранилище* (хранилище картофеля);
- 3.3 «помещение + статус»: *спецхран* (специальное хранилище документов).

Слова типа *газоубежище*, *бомбоубежище* рассматриваются нами отдельно, так как не могут быть интерпретированы однозначно. ОБ представлен в данном случае лексемой *убежище*, значение которой отсылает нас и к сооружению, и к помещению одновременно: «специально оборудованное помещение или сооружение для укрытия от средств поражения пуль, бомб, снарядов, отравляющих веществ». Таким образом данные лексемы могут быть представлены двумя ономаσιологическими моделями «помещение + объект воздействия» или «здание + объект воздействия», в зависимости от того какой пространственный объект они обозначают в том или ином контексте.

Материал нашего исследования позволил нам выделить типичный набор ОБ, служащих основой для построения номинаций, выражающих значение «строения», которые могут достаточно свободно совмещаться с обширным рядом ОП. На основании полученных данных представлено три основных ономаσιологических модели репрезентирующих данное значение. Также установлен факт существования лексем, которые могут быть представлены несколькими ономаσιологическими моделями в рамках рассмотренной классификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барина О. С. Типология англоязычных сокращений, используемых в сети Интернет : дис. ... канд. филол. наук / Барина О. С. – СПб., 2008. – 277 с.
2. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1978. – 116 с.
3. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук / В. И. Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.
4. Энциклопедия терминов, определений и пояснений строительных материалов. Калининград. Под редакцией Ложкина В.П.. 2015-2016.[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://construction_materials.academic.ru

I. S. Abramyan

ONOMASIOLOGICAL STRUCTURE ABBREVIATIONS THAT REFER TO BUILDINGS

As the title implies the article describes onomasiological structure abbreviations that refer to buildings. It revealed a list of typical onomasiological bases and onomasiological signs. . It is analyzed onomasiological models of words created by compounding with truncation with the corresponding value. The article is of interest to research in the field of word formation and onomasiology.

Keywords: *abbreviation, onomasiological model, onomasiological basis, onomasiological sign*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕРВИСА GOOGLE NGRAM ДЛЯ КВАНТИТАТИВНОГО АНАЛИЗА СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Целью данного исследования было усовершенствовать существующую квантитативную методику анализа сложносокращенных слов. Для достижения цели требовалось решить следующие задачи: определить недостатки существующего квантитативного метода; предложить методику использования сервиса Ngram для анализа сложносокращенных слов; с помощью статистических методов определить достоверность и целесообразность использования такого метода; описать принцип работы с сервисом и основные его преимущества. Была проведена «тестовая» работа с сервисом, в ходе которой выяснилось, что сервис позволяет: а) определить периоды наибольшей и наименьшей актуальности слова; б) наглядно увидеть на графике сравнение употребления элементов ГЭ; в) зафиксировать первое употребление слова.

Ключевые слова: *Google Ngram, сложносокращенные слова, аббревиация, квантитативный метод*

В рамках составления «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка», осуществляемого Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации «ЭЛИТА» при кафедре русского языка ДонНУ для исследования структуры анализируемых лексем применяется метод использования поисковых машин с учетом «индекса употребления» – количества результатов по запросу в поисковой системе и «баланса индексов». Баланс индексов представляет собой частное от деления индекса употребления сложносокращенного слова (далее – ССС) на индекс употребления словосочетания.

Данный метод как основной инструмент квантитативного анализа несовершенен и заставляет исследователей столкнуться с рядом проблем.

Во-первых, поисковые системы разработаны не для частотного анализа употребления слов, а для демонстрации наиболее популярных результатов. Именно поэтому количество результатов разных систем варьируется. к примеру, поисковая система «Google» демонстрирует только первые 20 страниц результатов, так как система не демонстрирует менее популярные или «повторяющиеся» страницы.

Во-вторых, в поисковых системах идет активная работа по сео-оптимизации (или поисковой оптимизации) — применение определенных мер с целью поднятия позиций сайта в результатах поисковых систем по определенному запросу с целью увеличения сетевого трафика или привлечения потенциальных клиентов. Примечательно то, что оптимизируются в основном иноязычные сайты, которые можно обнаружить в результатах поиска по определенному запросу, если оптимизатор включил в код сайта команду, позволяющую автоматически переводить текст на любой язык, а значит, и позволять ему появиться в результатах любого запроса.

В-третьих, поисковая система не рассчитана на распознавание содержания книг (если только их текст не приведен на сайте в формате html). Иначе говоря, упоминание слова в любых книгах, существующих в сети Интернет в известных текстовых форматах, как doc, txt, pdf и т. д. не учитывается системой при выдаче результатов, что существенно искажает количественную статистику.

В-четвертых, поисковая система рассчитана на чтение кода сайта, а не на

распознавание слов в его текстовом оформлении, поэтому при наличии на сайте А ссылки на сайт Б поисковая система при анализе сайта А будет учитывать количество упоминания слова как в тексте сайта А, так и в тексте сайта Б, а после — упоминания на сайте Б отдельно. Так, сайт Б будет учтен дважды.

Используя операторы поисковых машин для количественных исследований, мы не только рискуем получать лишние данные, но и упускать актуальные. Естественно, что невозможно получить в результате все существующие употребления, и тогда вопрос состоит в возможности масштабирования полученных результатов на дискурс в целом. И это невозможно при примитивном использовании поисковых машин. Поскольку зачастую большая часть получаемых результатов является «фиктивными», несуществующими.

В качестве альтернативы предлагается использование сервиса Google Ngram, который позволяет просматривать употребление слов за любой период, предоставляет статистику употребления слова в разные периоды времени в процентном отношении либо с употреблением начальной формы слова, либо — в процентах от всех употребляемых слов посредством построения графика частоты употребления слова. Также важно то, что на вышеупомянутом графике сервис предоставляет данные о первом зафиксированном им упоминании слова, а также возможен сравнительный анализ употребления элементов гнезда эквивалентности. Так, период наиболее частого упоминания аббревиатуры «велозавод» приходится на 1930-ые года, а частота употребления составляет 0, 000002% от количества всех упоминаемых в этом году в письменных источниках слов.

В работе с сервисом можно использовать тэги частей речи, что помогает избежать попадания в результаты омофонов. Так, тэг `_ADJ_`, написанный перед словом, ищет исключительно прилагательные в такой форме. Также при работе с сервисом доступен выбор чувствительности поиска к строчной или заглавной букве. При построении графиков динамики частоты употребления слов используется так называемое «сглаживание» (smoothing). Тенденция в динамике встречаемости N-грамм (тренд) более отчетливо прослеживается при скользящем усреднении данных. Если значение сглаживания равно 1, то это есть усреднение данных. Например, при сглаживании 1 к результату за 2005 год прибавляются результаты за следующий и предыдущие года, после чего делится на три и вписывается как значение за каждый из этих годов. При нулевом сглаживании в графике учитывается относительная частота встречаемости N-граммы за каждый год.

Тэг `_INF_` позволяет определить употребление всех форм словоизменительной парадигмы данного слов. Возможно использование синтаксических тэгов для поиска, к примеру, только глаголов, выполняющих роль предикатов, только существительных в конце или начале предложения.

Система делает возможными операции над графиками — сложение, вычитание, умножение, деление. Особенно интересно в рамках нашего исследования определения сравнительной частоты употребления слова вычитание графиков. Так, для того, чтобы определить, что употребляется чаще - «винный завод» или «винзавод», достаточно вычесть из одного графика другой. Так можно определять первичность ССС или словосочетания. Для осуществления операции в строку поиска вводятся интересующие лексемы через знак «-» в круглых скобках. Например: «(Винзавод — винный завод)».

Также можно использовать Google Ngram следующим образом: в строку запросов вводится ССС и все его эквиваленты. Для простоты вычислений рекомендуется умножать каждый из полученных результатов на 10^n , где n — число знаков после запятой в наименьшем числе в расчете для определенного аббревиационного гнезда или аббревиационной группы. По этим показателям составляется баланс индексов. Также возможно произвести временную атрибуцию упоминаний слова. Так, первое упоминание словосочетания «нефтеперерабатывающий завод» датируется 1916 годом, а «нефтяной завод» — 1932 годом, тогда как ССС «нефтезавод» — 1934 годом. Средний показатель

упоминания каждого составляет 1700, 17,325 и 12,375. Средний показатель употребления аббревиатуры определяется как среднее арифметическое максимального количества упоминаний номинативной единицы за каждые 10 лет. Для того, чтобы понять, действительно ли такая условность допустима в данном случае, мы применили критерий Стьюдента к полученным результатам [3]. Средний показатель определяется как среднее арифметическое максимальных величин за 10-летний промежуток (при умножении величины в процентах на 10^7) и составляет:

для ССС нефтезавод: $(20+12+6+4+35+15+6+1/8) = 12,375$;

для нефтяной завод: $(24+60+6+19+8+11+1,2+1,5+8)/8 = 17,325$;

для нефтеперерабатывающий завод: $(1100+48+59+38+41+4000+7000+3000+4000) = 1700$.

Средние арифметические, посчитанные для каждого года употребления слов отдельно дают 15,32, 23,34 и 1893 для «нефтезавод», «нефтяной завод» и «нефтеперерабатывающий завод» соответственно. Вопрос о возможности масштабирования результатов решается с помощью формулы:

$t = (|p_1 - p_2|) / S_d$; $S_d = (p * q * (1/n_1 + 1/n_2))^{1/2}$; $p = (p_1 n_1 + p_2 n_2) / (n_1 + n_2)$, где p_1 , p_2 — выражения для первой и второй выборки, p — теоретически ожидаемый показатель для двух выборок, q — процент неблагоприятного проявления события, n_1 , n_2 — объемы выборок, S_d — средняя погрешность.

Так, в случае «нефтезавода» $p = (12,375 * 100 + 14,32 * 100) / (2 * 100) = 13,3475\%$. q находится как $100\% - p = 86,6525$. Тогда $S_d = (13,3475 * 86,6525 * 2 / 100)^{1/2} = 2,36$.

Такая низкая величина объясняется большим объемом исследования. $T = (|12,375 - 15,32|) / 2,36 = 1,6$. Вероятность тогда = 0,9. Следовательно, такое допущение возможно.

Это говорит о том, что мы вполне однозначно можем говорить о происхождении ССС от словосочетаний, тогда как формальный поиск заставляет предполагать, что «нефтезавод» является результатом сокращения «нефтеперерабатывающего завода», а «нефтяной завод» — вторичного развертывания ССС. И это заставляет трактовать АК «нефте-» двояко, т. к. с одной стороны он может выступать как АМ, а с другой — АЭ.

Исследования с помощью сервиса Ngram заинтересовали многих ученых, в частности, в Гарвардском университете впервые были разработаны основы культуромики как науки с опорой на Google Ngram [Letcher, David W. (April 6, 2011) [4,5]. А.А. Бонч-Осмоловская дает следующее определение культуромики: метод исследования культурных и социальных процессов с помощью статистического анализа употребления слов и словосочетаний в огромных текстовых массивах. Исследования по культуромике выполняются на базе Google Ngram [1].

Известно использование сервиса в русскоязычном сегменте филологических исследований. В. П. Захаров, являясь одним из ведущих современных специалистов в области корпусной лингвистики, утверждает, что для частотного анализа оптимальным сервисом является именно Google Ngram [2]. Сравнивая его с Национальным корпусом русского языка (далее - НКРЯ), автор отмечает ряд несомненных преимуществ использования Ngram перед использованием НКРЯ. Эти сведения были дополнены нами.

1. Большой объем текстов. На данный момент в базе НКРЯ отмечается 335 076 текстов, тогда как в базе приблизительно 6 000 000 текстов.

2. Чувствительность анализа к форме написания регулируется пользователем, тогда как в НКРЯ такой функции нет.

3. Более совершенный механизм построения графиков, в частности, сглаживание.

Также автор отмечает недостаток сервиса — отсутствие грамматических маркеров. Однако преимущество Норма определяется большим объемом текстов. При этом существует важная недоработка — в связи с тем, что сервис работает с n-граммами, то есть, в данном случае,

последовательностями по три буквы. Здесь, при поиске система разбивает слово на составные части, например: «вокзал» – «вок», «окз», «кз» и «зал», и анализирует совместную встречаемость данных н-грамм. В связи с этим иногда сервис не предоставляет результатов вообще, хотя в базе Нграм они существуют (более того, существуют даже в Google Books). На данный момент ведется работа по решению этой проблемы [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонч-Осмоловская Культуромика в национальном корпусе русского языка, к постановке задачи: три века русских дорог / А. А. Бонч-Осмоловская // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2015. – Т. 4. – № 6. – С. 605-641.
2. Захаров В. П. Сочетаемость через призму корпусов / В. П. Захаров. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2015/materials/pdf/ZakharovVP.full.pdf>.
3. Левицкий В. В. Квантитативные методы в лингвистике / В. В. Левицкий. – Винница : Нова книга, 2007 – 259 с.
4. Letcher, David W. (April 6, 2011). "Cultoromics: A New Way to See Temporal Changes in the Prevalence of Words and Phrases". American Institute of Higher Education 6th International Conference Proceedings. 4 (1): 228.
5. Petersen, Alexander M. (15 March 2012). "Statistical Laws Governing Fluctuations in Word Use from Word Birth to Word Death". Scientific Reports. 2.

E. Bereznitskaya

USAGE OF NGRAM FOR QUANTITATIVE ANALYSIS OF ABBREVIATIONS

The aim of this research is to improve the method of a quantitative analysis of some abbreviations. To achieve this aim it was needed to solve some problems: firstly, to determine the lack of the quantitative method; secondly, to offer the technique of using Google Ngram for analysing the abbreviations; thirdly, to find out the possibility of using static methods for determination of the reliability; to describe the principle of operation with this service and to discover its main advantages. We had this program tested and the result showed that this service enabled: a) to find out the periods of the highest and the lowest relevance of some words; b) to see graphically the comparison of the usage of the words; c) to capture the first mention of this word.

Key words: Google Ngram, abbreviation, quantitative method

УДК 81'373.611

А. Д. Бочарова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн.рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)*

СПОСОБЫ СЛОВАРНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АББРЕВИАЦИОННОГО ГНЕЗДА АКАДЕМ-

Статья посвящена описанию аббревиатурной группы с аббревиатурным конструктом академ-, особое внимание уделено рассмотрению лексико-семантических групп, входящих в данную аббревиационную группу. Предлагается анализ наиболее употребительных сем в ономазиологических моделях исследуемой аббревиатурной группы.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатурная группа, аббревиатурный конструкт, ономазиологическая модель

Аббревиатуры, или сложносокращенные слова, издавна применялись на письме у всех народов. Целью сокращений были экономия места на носителе текстовой информации и быстрота написания часто употребляемых слов и выражений. Аббревиатуры впервые возникли ещё в XIV веке, но апогея своего достигли лишь на рубеже XIX и XX веков.

Новые "всплески" широкого распространения многочисленных сокращений приходятся на переломные 90-е годы XX века, а также на начало XXI века — в связи с развитием информационных технологий, Интернета и мобильной связи [1].

В.И. Теркулов дал новое определение аббревиатуре: Аббревиатура. Слово, имеющее в своем составе *синхронный или диахронный абброэквивалент*, например, *филфак* (*фил* и *фак*), *биоресурсы* (*био*), *вуз* (*в у з*) и т.д. [3]

Целью данной работы является компонентный анализ аббревиационного гнезда *академ-*.

Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

1. Установить типы компонента *академ-* в русском языке;
2. Дать толкование возможных значений абброэквивалента *академ-*;
3. Дать толкование возможных значений абброморфемы *академ-*.

Академ- является абброэквивалентом, возникшим из части основы, так как словосочетание первично по отношению к слову. Аббревиационная эквивалентность — более ранний словообразовательный способ, абброморфемы же возникают в результате действия аналогии [2].

Абброконструкт *академ-* имеет следующий набор дешифровальных стимулов — *академия, академический, академичный*. Аббревиационное гнездо *академ-* насчитывает 20 единиц, содержащих конструкт в СС и ССС. Материал был отобран при помощи поисковых систем Google.com и Яндекс.ua, а также при помощи Корпуса русского языка — ruscorpora.ru. В результате применения метода количественного анализа мы выяснили, что аббревиатуры с абброконструктом *академ-* вторичны по отношению к словосочетаниям, так как баланс индексов словосочетаний во всех случаях больше.

Для дальнейшей работы в пределах аббревиационного гнезда определим семантику компонента *академ-*, возникшего в результате усечения прилагательного *академический*. В Толковом словаре Ушакова этому слову дается такое толкование: «Придерживающийся установленных традиций».

Энциклопедический словарь предлагает следующее определение абброконструкта *академ-*: Первая часть сложных слов. 1. Обозначает отнесённость к процессу обучения в среднем и высшем учебном заведении; учебный. 2. Обозначает отнесённость чего-л. к академии; академический.

Вышесказанное позволяет определить ономаσιологические модели, представленные в исследуемом нами гнезде. Под ономаσιологической моделью подразумевают “схему формирования номинативных единиц и их реализаций — результатов, соответственно, языковой и речевой номинации” [4].

Ономаσιологическая модель включает в себя два обязательных компонента:

- 1) ономаσιологический базис, указывающий на определенный понятийный класс;
- 2) ономаσιологический признак, определяющий референт внутри класса.

Опираясь на классификацию В.И. Теркулова, определим ономаσιологические модели, представленные в АГ с компонентом *академ-*. Нами отмечаются следующие лексико-семантические группы:

Названия объединений людей

1. Ономаσιологический базис — «учреждение», представлена тремя номинатами, которые реализуют модель «учреждение + отрасль»: *академикола, академлицей, академцентр*: «Я считаю, что **академшкола** не так важна, она упрощает

понимание некоторых вещей, ускоряет обучение...» (<http://drawmanga.ru/forum/lofiversion/index.php/t7289.html>);

2. Ономасиологический базис – «организация», две номинатемы представляет модель «организация + отрасль»: *академфорум, академгруппа*: «Организация внеучебной деятельности студентов (и не только в рамках **академгруппы**) обязательно должна основываться на некотором «стержне» (<http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128275715139650978/Default.aspx>).

Предмет

Ономасиологический базис - «предмет», ономасиологическая модель «предмет + назначение» представлена четырьмя номинатемами: *академрисунки, академкнига, академсловарь, академзнак*: В Советском Союзе существовал специальный Приказ от 1961 года под номером 123, который регламентировал введение в СССР **академзнаков** (<http://ay-company.ru/yuridicheskie-znachki/>).

Пространственный объект

Ономасиологический базис – «объект», модель «пространственный объект + назначение» представлена одной номинатемой – *академгородок*: **Академгородок** – *Академический городок (город, в котором находятся учебные заведения, НИИ, научные лаборатории, живут учёные и их семьи)* (<http://nenuda.ru>).

Документ

Ономасиологический базис «документ», модель «документ + отрасль» представлена лишь одной номинатемой – *академсправка*: Академическая справка (**академсправка**) – документ, в котором указаны дисциплины, часы и оценки по изученным предметам. Выдается студенту, не полностью освоившему программу обучения по его просьбе (http://studlab.com/news/tolkovyj_slovar_studenta/2011-11-02-214).

Средство

Ономасиологический базис «средство», модель «средство + отрасль» реализуется на базе одной номинатемы – *академчас*: **Академ. час** = академический час = 45 минут (<http://portugues.ru/rus/lingua.html>).

Процедура

Ономасиологический базис «процедура», модель «процедура + отрасль» представлена семью номинатемами: *академзадолженность, академотпуск, академразница, академуспеваемость, академуспешность, академработа, академавангард*: В каждом платном ВУЗе эти нормы интерпретированы по-разному, но все сводятся к одному - досдача **академразницы** – это уже учебный процесс, который осуществляют преподаватели ВУЗа (<http://www.freelawyer.ua/consult/5452>).

Событие

Ономасиологический базис «мероприятие», модель «мероприятие + отрасль» представлена двумя номинатемами: *академконцерт, академбой*: **Академбой** проводится между классами одной параллели (у нас 4-5 классов по круговой системе) (<http://club-edu.tambov.ru/vjpusk/vjp005/rabot/40/fis.htm>).

Чаще всего реализуется сема абброкомпонента *академ-*, прослеживающаяся в ономасиологических моделях исследуемого АГ, - сема 'отрасль', периферийной семой является 'назначение'.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важник С. Из истории аббревиатур и сокращений слов / С. Важник [Электронный источник] // Where Minsk – 2010.

2. Теркулов В. И. О разновидностях абброконструктов: абброэквивалент и абброморфема / В. И. Теркулов // Континуальность и дискретность в языке и речи : материалы 5 Международной конференции. – Краснодар, 2015.

3. Теркулов В.И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации/ В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. – № 3 (29). – Горловка, 2016.

4. Дьячок Н. В. Универбализация в русском языке: структурно-семантическое и ономаσιологическое описание: дис. д-ра филол. наук /Н. В. Дьячок – Артемовск, 2015. – 522 с.

A. D. Bocharova

METHODS OF THE DICTIONARY REPRESENTATION ABBREVIATION NEST -ACADEM

The article dedicated for description group of abbreviation with abbroconstruct academ-, a special attention devoted for consideration lexico-semantic groups, included in this abbreviation group. It is proposed to analysis the most used seme in onomasiological models by explore abbreviation group.

Key words: abbreviation, abbreviation group, abbroconstruct, onomasiological model

УДК 81'373.611

A. И. Бровец

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

(Научн. рук. д. филол. н., проф. В. И. Теркулов)

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ДЕШИФРОВАЛЬНЫЙ СТИМУЛ

Цель статьи состоит в определении и первичной классификации интерпретативных дешифровальных стимулов (ИДС). Для этого следует провести сравнительный анализ интерпретативных и презентативных дешифровальных стимулов. ИДС – факт появления в составе эквивалента аббревиатуры (состоящей из ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака) второго ономаσιологического признака и грамматического переподчинения ему первого признака. ИДС насчитывает два ранга интерпретации, увеличивающихся по мере внедрения признаков и реализующих модель переподчинения первичных признаков вторичным.

Ключевые слова: интерпретативный дешифровальный стимул, презентативный дешифровальный стимул, презентативная основа, ранг, базис, признак

Анализ аббревиатур, определяемый спецификой Толково-эквивалентного словаря сложносокращенных слов русского языка (Словарь), в значительной степени сводится к описанию отношений между сложносокращенным словом (ССС) и эквивалентным ему словосочетанием. Было установлено, что таких «формально связанных с СССР и семантически (словарно или контекстуально) тождественных ему единиц (словосочетаний. – А. Б.) в тексте, независимо от типа и направления деривационных отношений между ними» [2; 3], может быть множество.

Для обоснования данной идеи было использовано, с одной стороны, понятие текстовой эквивалентности (ТЭ) [3], предполагающей параллельное использование в тексте СССР и эквивалентного ему словосочетания, а с другой, – представление о гнезде эквивалентности (ГЭ) как о совокупности всех словосочетаний, находящихся с СССР в отношениях ТЭ [2]. Наличие множества «расшифровок» СССР позволяет предположить

существование **регулярных стереотипных моделей** для их образования, названных **дешифровальными стимулами (ДС)**. Это значит, что ГЭ выступает совокупностью реализаций ДС одного ССС [1].

Наличие таких моделей устанавливается, например, в ходе сравнительного анализа разных ГЭ. Но сама констатация существования ДС не вполне достаточна: обнаруживаются эквиваленты, формально и семантически более сложные, чем ССС, но тем не менее находящиеся с последним в отношениях ТЭ. Например, ССС *электромобиль*, помимо наиболее стереотипного по количеству употребления эквивалента *электрический автомобиль*, имеет в том же тексте структурно и семантически распространенный коррелят *автомобиль с электродвигателем* (http://journal.esco.co.ua/cities/2014_2/art133.html). Обнаружено около трех десятков общих текстов для трех данных эквивалентов (включая ССС), что свидетельствует о регулярности представленных ДС. Встреченная структурно-семантическая «разносложность» двух эквивалентов (*электрический автомобиль*, *автомобиль с электродвигателем*) одного ССС (*электромобиль*) определила необходимость различать среди ДС **презентативные** (воспроизводящие ССС) и **интерпретативные** (распространяющие и модифицирующие ССС) [1]. Цель предлагаемой статьи состоит в *определении и первичной классификации интерпретативных дешифровальных стимулов (ИДС)*.

В рамках синхронного подхода к аббревиации [4, с. 15 –16] идея ГЭ позволяет констатировать, что синтаксическим эквивалентом ССС *электроавтомобиль* (и его редуцированного варианта *электромобиль*) является не только словосочетание (СС) *электрический/электронный автомобиль*, но и, например, *автомобиль на электричестве*, которое также включается в гнездо. Главным инструментом верификации при включении выступает ТЭ. Учет в процессе поиска эквивалентов ССС интерпретативных дешифровальных стимулов дает возможность расширить ГЭ. Так, для ССС *электроавтомобиль* были обнаружены следующие текстовые корреляты: *электромобиль, электрический автомобиль, электронный автомобиль, автомобиль на электричестве, автомобиль с электродвигателем, автомобиль с электрическим двигателем, автомобиль на электродвигателе, автомобиль на электрическом двигателе, автомобиль с электроприводом, автомобиль с электрическим приводом, автомобиль на электроприводе, автомобиль на электрическом приводе, автомобиль с электропитанием, автомобиль с электрическим питанием, автомобиль с электромотором, автомобиль с электрическим мотором, автомобиль на электромоторе, автомобиль на электрическом моторе, автомобиль на электроходе, автомобиль на электрическом ходу, автомобиль на электротяге, автомобиль на электрической тяге, электроавто, электрическое авто, авто на электричестве, авто с электродвигателем, авто с электрическим двигателем, авто на электродвигателе, авто на электрическом двигателе, авто с электроприводом, авто с электрическим приводом, авто на электроприводе, авто на электрическом приводе, авто с электромотором, авто с электрическим мотором, авто на электромоторе, авто на электрическом моторе, авто на электротяге, авто на электрической тяге, авто на электроходе, авто на электрическом ходу*. Очевидно, это не все существующие эквиваленты.

Подобная множественность текстовых эквивалентов обусловлена, вероятно, возможностью метонимического варьирования второго признака (*двигатель, привод, питание, мотор, ход, тяга*). Первым признаком в данном ГЭ является *электро* (*электроавтомобиль*), *электрический* (*электрический автомобиль*), *электричество* (*автомобиль на электричестве*), *электронный* (*электронный автомобиль*), а базисом выступает *автомобиль, авто*. Поскольку фронтальный анализ ИДС еще не был

произведен, нет возможности уточнить, всегда ли являются они гипонимами по отношению к презентативному дешифровальному стимулу (ПДС) того же ССС или нет. Данному уточнению пока следует предпочесть, вероятно, признание за вторым признаком факта метонимии, допускающей как гиперонимическую, так и гипонимическую маркировку.

Итак, ИДС – факт появления в составе эквивалента аббревиатуры (состоящей из ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака) второго ономаσιологического признака и грамматического переподчинения ему первого признака. Речь идет о переподчинении, поскольку изначально признак¹ подчинен базису. Например, аббревиатура *автослесарь* состоит из базиса *слесарь* и признака¹ *авто*. ТЭ *автомобильный слесарь*, *слесарь автомобилей* включают те же базисный и подчиненный ему признаковый элементы. Такие эквиваленты, как *слесарь по ремонту автомобилей* и *слесарь автомобильного транспорта*, обнаруживают в своем составе дополнительный, второй, признак: *по ремонту* и *транспорта* соответственно. Помимо осложнения структуры синтаксического коррелята признаком², также очевидно, что он находится с признаком¹ в отношениях управления (*по ремонту автомобилей*) или согласования (*автомобильного транспорта*), выступая при этом главным элементом. Ср. также: *автоинструктор* > *инструктор по вождению автомобиля*, *авторуководство* > *руководство по эксплуатации автомобиля*, *автоаксессуары* > *аксессуары для тюнинга автомобилей* (управление), *автовладелец* > *владелец автомобильного транспорта*, *авиабаза* > *база авиационной техники*, *автотопливо* > *топливо для автомобильного транспорта* (согласование).

Следует отметить, что, во-первых, иногда возможно варьирование отношений между признаком¹ и признаком²: ср. *аксессуары для тюнинга автомобилей* (управление, 18900 употреблений в номинативе) и *аксессуары для автомобильного тюнинга* (согласование, 3440 употреблений в номинативе), а иногда оно невозможно: ср. *топливо для автомобильного транспорта*, но ~~*топливо для транспорта автомобилей*~~. Во-вторых, общей и индифферентной для двух данных отношений между признаками может выступать позиция, в которой признак¹ является аббревиационным конструктом (АК), непосредственно примыкающим к признаку²: *аксессуары для автотюнинга*. Эта позиция не отрицает общего принципа переподчинения признака¹ признаку², поскольку дублирует подчинение признака¹ базису.

Последнее замечание об общей позиции важно для дальнейшего ранжирования ИДС. При анализе последних обнаруживаются такие эквиваленты, которые (в сопоставлении с ССС или ПДС) распространены не одним, а двумя признаками. Например, *автотопливо* > *топливо для автомоделейных двигателей* (323 употребления в номинативе), где, помимо базиса *топливо* и признака¹ *авто*, наличествуют признак² *моделейных* и признак³ *двигателей*. Иначе говоря, кроме **презентативной основы**, состоящей из базиса и подчиненного ему признака¹, в составе текстового эквивалента обнаруживаются, грубо говоря, еще два корня. Предположение о том, что признаком² выступает *моделейных*, а не *двигателей*, обосновывается существованием количественно превосходящего словосочетания *топливо для автомоделей* (47300 употреблений в номинативе), вторая часть которого (*автомоделей*), по всей видимости, образовала согласующееся с признаком³ (*двигателей*) прилагательное (*автомоделейных*). Представляется логичной такая модель интерпретации: *автотопливо* / *автомобильное топливо* (ПДС) > *топливо для автомоделей* (ИДС¹ – первый ранг интерпретации) > *топливо для автомоделейных двигателей* (ИДС² – второй ранг интерпретации). Очевидно, что дискретные в ИДС¹ признак¹ и признак² в составе ИДС² образовали синкретичное прилагательное (*автомоделейных*), подчиненное признаку³ (*двигателей*).

Итак, каждый новый ранг интерпретации реализует описанную модель переподчинения первичных признаков вновь появившимся вторичным.

Ср. также ИДС²: *автовладелец > владелец автотранспортного средства; автоинструктор > инструктор по вождению автотранспорта; автослесарь > слесарь по ремонту автотранспорта; автомеханик > механик по ремонту автотранспорта; автомеханик > механик автотранспортного предприятия; авторуководство > руководство по эксплуатации автотранспорта.*

Объективный анализ ИДС требует учитывать градацию интерпретации. На основании проанализированных ССС и их эквивалентов предлагается следующая модель: разграничение ПДС как эквивалента, включающего базис и подчиненный ему признак¹ – презентативную основу ССС, и ИДС как эквивалента, включающего базис, признак² и подчиненный ему признак¹; определять ранг (фазис) ИДС, увеличивающийся по мере внедрения признаков (пока были обнаружены ИДС¹ и ИДС²). Следует учесть, что в основу смены ранга ИДС положен формально-количественный принцип учета осложняющих «первичную» структуру ССС или ПДС признаков (иначе – корней). Так, корреляты *автовладелец / автомобильный владелец / владелец автомобиля / владелец автомобилей / владелец авто* будут относиться к одному рангу интерпретации, несмотря на разную семантическую коагуляцию. В данном случае речь о нулевом ранге интерпретации, или ПДС. Первый ранг интерпретации составят эквиваленты *владелец автотранспорта / владелец автомобильного транспорта / автотранспортный владелец*. К ИДС² относятся *владелец автотранспортного средства / владелец автотранспортных средств*. Т. о., с точки зрения интерпретации ССС и ПДС равны друг другу и составляют нулевой ранг интерпретации. Это справедливо и в отношении псевдоунивербатов [6, с. 274 –280], поскольку псевдоунивербализационный статус присваивается в ходе диахронного анализа, а в качестве ТЭ псевдоунивербат формально воспроизводит структуру ССС.

Таким образом, для ДС, обоснованных понятием гнезда эквивалентности и верифицируемых учетом текстовой эквивалентности, предложены два различных с точки зрения интерпретации типа – презентативный (базис и подчиненный ему признак¹, нулевая степень интерпретации, равенство аббревиатуре) и интерпретативный (базис, признак² и подчиненный ему признак¹, возможность признака³). ИДС определяется как факт появления в составе эквивалента аббревиатуры (состоящей из ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака) второго ономаσιологического признака и грамматического переподчинения ему первого признака. Базис и признак¹ составляют презентативную основу. ИДС насчитывает пока два ранга интерпретации, увеличивающихся по мере внедрения признаков (иначе – корней) и реализующих модель переподчинения первичных признаков вторичным. Множественность ИДС определяется возможностью метонимического варьирования второго признака, что позволяет предположить неодинаковую интерпретативную потенцию в разных ГЭ. Выявление условий такой потенции и определение дополнительных методов разграничения рангов ИДС ляжет в основу дальнейшего анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А. И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращенного слова / А. И. Бровец // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка) / редкол.: Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка : ДонНАСА, 2016. – с. 51–57.

2. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99–105.
3. Теркулов В. И. Текстовая эквивалентность сложносокращенного слова / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Выпуск 13. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 69–77.
4. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 3 (29). Языкознание. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13-25.
5. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273-283.

A. I. Brovets

INTERPRETIVE DESCRIPTION STIMULUS

Goal of the article is identification and primary classification of interpretive decryption stimulus (IDS). To do this, make a comparative analysis of interpretive and presentative decryption stimulus. IDS is the fact of appearance in composition of equialent abbreviation (consists from basis and feature), second feature and the first feature of subordination to him. IDS counts two ranks of interpetation, increases with the intoduction of features and realising subordination model primary features to secondary features.

Key words: *interpretive decription stimulus, presentative decription stimulus, presentative basis, rank, basis, feature*

УДК 81'373.611

О.С. Глущенко

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В.И. Теркулов)*

АББРЕВИАЦИОННАЯ ГРУППА «ЗАВ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается аббревиатура «ЗАВ» в русском языке. Актуальность темы связана с созданием словника. Аббревиатура «зав» будет включена в словарь сокращений.

Ключевые слова: *аббревиатура, сложносокращённые слова, абброконструкт, абброэквивалент.*

Объектом исследования являются гнезда эквивалентности (далее – ГЭ) слов, входящих в аббревиационную группу (далее – АГ) с абброконструктом (далее — АК) *зав-* а предметом – формальные и ономасиологические особенности взаимоотношений единиц, входящих в указанные ГЭ.

Актуальность работы обусловлена необходимостью выявить особенности формирования АГ *зав-*, что представляет важность для создаваемого "Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка", т.к. является частью словаря.

Материал для исследования составили 35 ГЭ, входящих в АГ с компонентом *зав-*, Данные ГЭ были собраны путем сплошной выборки из печатных и виртуальных словарей

русского языка (толковых и сокращений) и текстов, существующих как в печатном, так и цифровом формате.

Рассматривается аббревиационная группа (АГ) — группа единиц, которые имеют тождественный сокращенный элемент (абброконструкт; далее – АК), например, электро, авиа, авто, хоз, абон. Иными словами, АК, «присоединяясь» к определенным словам, формирует из их числа АГ [1, с. 14].

Зав - является абброконструктом (АК), возникшим в результате фонетической редукции прилагательных завкафедрой, завлабораторией, или коррелирующих с ними единиц. Необходимо уточнить семантику АК посредством уточнения его отношения к производящим словам завкафедрой и завлабораторией

Во всех сложносокращенных словах (ССС) нашей АГ к АК, находящемуся в препозиции, присоединяются только полные слова (без усечения основы), например, завзал, завсклад, завкафедрой, завлаболаторией, завхоз.

Завзал - заведующий залом. Синоним – завзалом.

1. Завсклад – заведующий складом. Синоним – завскладом.
2. Завлаболаторией – заведующий лабораторией нескл., муж. и жен.
3. Завкафедрой – в вузе (образование и наука). Завкаф – заведующий кафедрой.
4. Завхоз - заведующий хозяйством заведующий хозяйственной частью.

В. И. Теркулов предположил существование двух типов АК – абброэквивалента и абброморфемы. Под абброэквивалентом (АЭ) ученым понимается такой АК, который является сокращением слова исходного словосочетания и характеризует аббревиатуру, то есть ССС, возникшее на базе словосочетания, например, **зав** в слове **завскладом** (< заведующий складом), а абброморфемой (АМ) – такой такой АК, который присоединяется стереотипно непосредственно к слову и может быть впоследствии развернут в лексему вторичного словосочетания (завкаф – заведующий кафедрой).

В последнем случае эквивалентное для ССС словосочетание возникает не как производящее для него, а как производное, развернутое на базе ССС. Это происходит потому, что в сознании носителей языка действует стереотип: каждому ССС должно соответствовать словосочетание. ССС, включающее АМ, называется квазиаббревиатурой. ГЭ представляют собой совокупность формально взаимосвязанных единиц, находящихся с ССС в отношениях текстовой эквивалентности (в дальнейшем ТЭ). Под последней понимается «возможность взаимозамены аббревиатуры и формально связанных с ней единиц в тексте, независимо от типа и направления деривационных отношений между ними» [6, с. 102]

Гнездо эквивалентов объединяет, по мнению В.И. Теркулова, ССС и все формально связанные с ним и семантически тождественные ему номинативные единицы. При этом ССС является вершиной данного гнезда.

Вопреки практике традиционных Словарей сложносокращенных слов, в которых обычно в качестве эквивалента аббревиатуры приводится одно словосочетание, при составлении словника «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка» (Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации) было отмечено существования текстовой множественности таких эквивалентов. Например, для ССС **Завкафедрой - руководитель кафедры в высших учебных заведениях, как правило, профессор, доктор наук. Обычно заведующие кафедрами являются также членами Учёного совета факультета и/или высшего учебного заведения. (1) отмечают текстовые эквиваленты зав. каф.** («...Бандорина Лилия Николаевна, зав.каф. экономической информатики...» <https://nmetau.edu.ua/ru/madm/i4/p1256>); (2) **завкафедры** («Завкафедры Академии физкультуры поймали на взятке...» <http://newsroom.kh.ua/news/zavkafedry-akademii-fizkultury-poymali-na-vzyatke>);

(3) **завкафедрой** («Должностная инструкция и обязанности для профессии «Заведующий кафедрой» <https://www.work.ua/documents/job-descriptions/teachers-educators/128/>).

Мы, вслед за В.И. Теркуловым, предполагаем существование двух видов текстовой эквивалентности ССС в ГЭ – текстово-модификационная эквивалентность (в дальнейшем – ТМЭ) и текстово-деривационная эквивалентность (в дальнейшем – ТДЭ).

Под ТДЭ понимаются отношения мотивационной эквивалентности между номинативными единицами, при которых «значение производящего и производного совпадают» [9, с. 112].

ТДЭ – универбализационная ТДЭ, то есть деривационная эквивалентность, обусловленная трансформацией, компрессией словосочетания в слово с тождественным значением. В этом случае АК имеют статус аббревиационных эквивалентов (в дальнейшем – АЭ) соответствующих слов исходного словосочетания. Схема ТДЭ: «Аббревиатура (АЭ слова X + слово Y или АЭ слова X + АЭ слова Y) ← Словосочетание (слово X + слово Y)», например, **завкаф** ← **завкафедры** ← **завкафедрой** и т.п.

Под ТМЭ понимаются единицы, находящиеся в прямых или опосредованных модификационных мотивационных (деривационных) отношениях, когда значение производного слова «не содержит в себе новой номинации по отношению к своему производящему» [5, с. 99-110; 3, с. 275], а используется как уточняющая характеристика производящего. Например, отношения между словом **районо** и его эквивалентом **заведующий район**.

Компонент **зав-** в ССС, входящих в аббревиационную группу **зав-** может иметь три разных статуса. Во-первых, он может быть аббрэквивалентом, во-вторых – абброморфемой, в-третьих – аффиксоидом.

Для разграничения этих статусов нами используется трехкомпонентная методика, предложенная В.И. Теркуловым [5-7].

Одна из разновидностей методик – квантитативная (другими словами – количественная). Ее сущность заключается в анализе соотношения количества употреблений ССС и словосочетания. В.И. Теркулов называет это балансом индексов употребления: «баланс индекса упоминаний – частное от деления числа упоминаний в поисковой системе (корпусе) **слова** (делимое) на число упоминаний **словосочетания** (делитель)» [6, с. 275].

Существуют две ситуации баланса индексов. Первая – когда словосочетание употребляется реже слова, а баланс индексов больше 1. Вторая – когда слово употребляется реже словосочетания, а баланс индексов меньше 1. В первом случае можно говорить либо о том, что ССС вытеснило производящее словосочетание (что встречается крайне редко), либо о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развертывания ССС, а само ССС обнаруживается на базе слова в результате присоединения к нему АМ. Второй же случай однозначно свидетельствует в пользу первичности словосочетания: «Дело в том, что для пар «словосочетание – произведенное от него ССС» характерно сокращение числа употреблений словосочетания после возникновения аббревиатуры. Это приводит к формальному упрощению текстов, в которых данные единицы употребляются. Для этого – для сжатия текста («экономии усилий») – аббревиатуры и создаются. Поэтому развернутое из ССС словосочетание не может вытеснить ССС – это противоречит логике создания аббревиатур. Иначе говоря, если словосочетание употребляется чаще аббревиатуры, это всегда говорит о том, что оно возникло раньше слова, которое, следовательно, является производным от словосочетания» [6, с. 32].

Таким образом, если словосочетание употребляется чаще ССС, то в ССС однозначно реализуется АЭ слова данного словосочетания, если наоборот, то в составе ССС отмечается АМ.

Типы абброконструктов в аббревиационной группе *зав*:

- 1) Аффиксоидный тип, когда индекс балансов превышает 100. В этом случае эквивалентные словосочетания возникают только случайно и не являются фактом системы, что приближает АК к аффиксоидам, которые, напомним, практически лишены способности развертываться в слова: *заваптека – заведующий аптекой (456,05)*; *завтекстильсклад – заведующий текстильным складом (674, 44)*; *заврайфо – заведующий районным финансовым отделом (763,65)*
- 2) Абброэквивалентный тип, когда словосочетание употребляется чаще слова (до единицы) *Завсклад – заведующий складом (0,02)*; *завраоно – заведующий районо (0, 28)*; *завлабораторией – завудующий лабораторией (0, 4)*;
- 3) Абброэквивалентный тип, когда индекс балансов не превышает 10. В этом случае трудно определить, что перед нами – АМ или АЭ. К числу условно абброэквивалентных пар относятся: *Заведующий баней – завбаней (1, 65)*; *завхим – заведующий химической службой (1, 95)*; *завторготдела – заведующий торговым отделом*
- 4) Абброморфемный тип, который расположен от 10 до 100: *завпост – заведующий постановочной частью в театре (10, 35)*; *завинформант – заведующий информационным отделом (27, 4)*.

Образование ССС - это слово, составленное из сокращённых начальных элементов (морфем) словосочетания, имеющих в своем составе как минимум один абброконструкт (АК), то есть сокращенный элемент, эквивалентный какому-либо слову. Обычно этот АК употребляется не единично, а в большом количестве ССС. Такая группа ССС, имеющих тождественный абброконструкт называется аббревиационной группой. АК может выступать в двух разновидностях – абброэквивалент и абброморфема. Под абброэквивалентом (АЭ) понимается такой АК, который является сокращением слова исходного словосочетания и характеризует аббревиатуру, то есть ССС, которое возникло на базе словосочетания, а абброморфемой (АМ) – такой АК, который присоединяется стереотипно непосредственно к слову. В случае, если в языке не отмечается синтаксических эквивалентов «сокращенной» единице, мы говорим о переходе абброконструкта в разряд аффиксоидов. Разграничение АМ и АЭ осуществляется на базе количественного, семантического и ономазиологического критериев. Наше исследование показало существование двух разновидностей ТЭ по типу представленной в ней деривационной связи – ТДЭ, то есть отношения мотивационной эквивалентности между номинативными единицами, при которых значение производящего и производного тождественны, и ТМЭ, то есть прямые или опосредованные модификационные мотивационные (деривационные) отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99-105.
2. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273-283.
3. Крамаренко: «Аббревиационная группа «абон» в русском языке»

4. Теркулов В. И. Типология сокращенных конструкторов аббревиатур/ В.И. Теркулов// Известия ВГПУ. – № 3 (98). – Волгоград, 2015. – С. 127- 133.
5. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие / Л. С. Филиппова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 248 с.
6. Словарь сокращений: <http://sokr.ru/>

O. S. Glushenko

ABBREVIATION GROUP "ZAV" IN RUSSIAN LANGUAGE

This article discusses the abbreviation group "ZAV" In Russian language. The topic relevance due to the need to establish creates a dictionary of abbreviations. The abbreviation "ZAV" will be included in the dictionary of abbreviations.

Key words: abbreviation group, compound words, abbro-construct, abbroequivalent.

УДК 81'373.611

A. A. Egorova

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «ТОПЛИВО»

В данной статье определяется понятие «ономасиологическая модель», выделяются принципы описания моделей образования сложносокращенных слов, описываются ономасиологические модели, входящие в лексико-семантическое поле «топливо».

Ключевые слова: сложносокращенное слово, ономасиологическая модель, лексико-семантическое поле, ономасиологический базис

На сегодняшний день в русском языке существует большое количество многословных наименований, обозначающих разновидности топлива, а также объекты, явления и процессы, связанные с его использованием, хранением, транспортировкой. Для экономии языковых средств языка целесообразным является формальное преобразование таких конструкций в аббревиатуры. Экспериментальная лаборатория (ЭЛИТА), включающая в свой состав ученых из Донецкого национального университета и Горловского института иностранных языков, осуществляет составление нового Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка (ТСССРЯ), в процессе работы над которым разрабатываются новые методики описания ССС. Описание ономасиологических моделей образования позволяет исследовать новые стороны аббревиации, а также применить современные методики описания сложносокращенных слов.

Целью нашей статьи является описание ономасиологических моделей ССС, входящих в ономасиологический класс «топливо». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- уточнить понятие ономасиологической модели;
- определить принципы описания моделей образования;
- описать модели образования слов, входящие в ономасиологический класс «топливо».

В отечественной лингвистике методика описания моделей образования была разработана В.И. Теркуловым [5] и развита в работах О.В. Блюминой [1]. По мнению В.И. Теркулова, модель образования сложносокращенных слов представляет собой

«модель механизма сочленения компонентов словосочетания в конструкты композита, то есть, собственно, модель универбализации» [5, с. 297]. Как отмечает ученый, «описание моделей образования сложносокращенных слов универбализационного типа – это описание моделей именно формального преобразования словосочетания в слово, семантика исходного словосочетания и аббревиатуры здесь абсолютно идентична и не участвует как изменяемая сущность в процессе универбализации» [5, с. 294]. У универбализационных же композитов ономаσιологическая модель, в сущности, показывает отношения между компонентами исходного словосочетания. Структура ономаσιологической модели здесь двучленна – она включает ономаσιологический базис, эквивалентный архисеме главного компонента исходной конструкции, и ономаσιологический признак (признаки), эквивалентный семантическому множителю главного компонента исходной конструкции, актуализированному в ее зависимом компоненте [4, с. 147].

Мы предлагаем использовать для формирования классификации ономаσιологических моделей, входящих в лексико-семантическое поле «топливо» представление об ономаσιологических структурах, предложенное в работах М. Докулила, Е. С. Кубряковой, Е. А. Селивановой, В. И. Теркулова и других.

Классификация ономаσιологических моделей требует описания ССС по созданию ономаσιологической структуры его значения, которая включает:

а) ономаσιологический базис, указывающий на определенный понятийный класс – родовое понятие (например, «процесс»), к которому отнесено наименование;

б) ономаσιологический признак, который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса (например, для названий действий – направление, производитель, статус и т.п.) [7, с. 146].

Ономаσιологическая модель складывается из «1) общего смысла ономаσιологического базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ономаσιологических признаков (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком» [2, с. 20].

Все типы ССС, входящие в лексико-семантическое поле «топливо», имеют одинаковую структуру ономаσιологической модели: «ономаσιологический базис + ономаσιологический признак, реализующий семантику зависимого компонента». Ономаσιологический базис несет в себе общую семантику ономаσιологического подкласса. Следовательно, для рассматриваемого лексико-семантического поля отмечаются следующие ономаσιологические базисы:

- **Процесс** – протяженное во времени действие, являющееся фокусом номинации, например, *Образование торфа – Торфообразование*;

- **Вещество** – органическое или минеральное соединение, обладающее определенными свойствами, например, *Автобензин – Автомобильный бензин*;

- **Приспособление** – предмет, всякое устройство, при помощи или посредством которого производится какая-либо работа, действие; вообще прибор, механизм, например, *Бензоклонка – Бензиновая колонка*;

- **Локатив** – указание на местонахождение предмета, например, *Бензохранилище – Хранилище бензина*;

- **Мера** – единица измерения, например, *Бензоуровень – Уровень бензина*;

- **Совокупность предметов** – общее количество предметов, например, *Газоаппаратура – Газовая аппаратура* и т.п.

Типы ономаσιологических признаков определяются нами на основе «аргументов диктума», предложенных Е. А. Селивановой для деривационных номинативных моделей, которые определяются на основе так называемых семантических [6] или

ономасиологических [3] падежей. Для ССС, входящих в лексико-семантическое поле «топливо», нами обнаружены следующие основные типы ономасиологических признаков.

Объект. Ономасиологический признак указывает собственно на объект, на который направлено действие без констатации цели этого действия.

Дистрибутив. Ономасиологический признак указывает на объект подвергающийся распределению.

Медиатив. Ономасиологический признак указывает на объект, являющийся средством или посредником при выполнении действия.

Трансгрессив. Ономасиологический признак указывает на объект подвергающийся преобразованию.

Локатив – указание на место действия.

Каузатив – аргумент, указывающий на причину действия.

Дестинатив – компонент, определяющий назначение действия.

Предложенные реестры ономасиологических базисов и признаков используются при составлении ономасиологических моделей ССС, входящих в ономасиологический класс «топливо», нами выделяются следующие модели:

1. Вещество + дестинатив: *Авиабензин – Авиационный бензин, Автобензин – Автомобильный бензин, Авиакеросин – Авиационный керосин, Биометан – Биологический метан, Фрезторф – Фрезерный торф, Торфогрунт – Торфяной грунт.*

2. Приспособление + квалитатив: *Бензомоторный – С бензиновым мотором.*

3. Приспособление + дистрибутив: *Бензоколонка – Бензиновая колонка, Бензонасос – Бензиновый насос, Бензопомпа – Бензиновая помпа, Бензошланг – Бензиновый шланг, Бензиноцистерна – Бензоцистерна – Цистерна для бензина, Бензобак – Бак для бензина, Бензопровод – Трубопровод для бензина, Бензосамокат – Бензиновый самокат, Бензотриммер – Бензиновый триммер, Бензофильтр – Фильтр для бензина.*

4. Предприятие + дистрибутив: *Бензозаправка – Бензиновая заправка, Бензоколонка – Бензиновая колонка.*

5. Приспособление + медиатив: *Бензосучкорезка – Бензомоторная сучкорезка, Бензоинструмент – Бензомоторный инструмент, Бензопила – Бензомоторная пила, Бензокусторез – Бензиновый кусторез, Бензоболгарка – Бензиновая болгарка, Бензодрель – Дрель бензиновая, Бензолопата – Бензиновая лопата, Газоприборы – Газовые приборы.*

6. Приспособление + дестинатив: *Бензобур – Бензиновый бур, Бензогенератор – Бензиновый генератор, Бензокоса – Бензиновая коса, Бензокосилка – Бензиновая косилка, Газосепаратор – Газовый сепаратор, Бензопистолет – Бензиновый пистолет, Бензоплуг – Бензиновый плуг, Бензораспылитель – Бензиновый распылитель, Бензоножницы – Бензиновые ножницы, Газогенератор – Газовый генератор.*

7. Предприятие + дестинатив: *Бензосклад – Склад бензина, Бензоцех – Бензиновый цех.*

8. Процесс + дистрибутив: *Бензоснабжение – Снабжение бензином, Газоулавливание – Улавливание газа, Газораспределение – Распределение газа.*

9. Совокупность объектов + дестинатив: *Бензотехника – Бензиновая техника, Газоаппаратура – Газовая аппаратура.*

10. Мера + вещество: *Бензоуровень – Уровень бензина.*

11. Действие + дистрибутив: *Газодобывающий – Добывающий газ.*

12. Процесс + трансгрессив: *Газоочистка – Очистка газа, Газоподогреватель – Подогреватель газа.*

13. Процесс + контрагентив: *Газопоглотитель – Поглотитель газа.*
14. Приспособление + каузатив: *Газогидрат – Газовый гидрат.*
15. Профессия + отрасль: *Газотрейдер – Газовый трейдер.*
16. Процесс + трансгрессив: *Углеобогащение – Обогащение угля, Углеобразование – Образование угля.*
17. Вещество + каузатив: *Газоконденсат – Газовый конденсат.*
18. Вещество + квалификатив: *Евробензин – Европейский бензин.*
19. Состояние + дестинатив: *Газохранилище – Газовое хранилище – Хранилище газа, Бензохранилище – Бензиновое хранилище – Хранилище бензина.*
20. Отрасль + дистрибутив: *Газпром – Газовая промышленность.*

Итак, нами отмечаются 20 ономазиологических моделей ССС, входящие в ономазиологический класс «топливо». Самыми многочисленными подклассами являются «Приспособление» (19) и «Вещество» (9 примеров). Чаще всего реализуются ономазиологические модели «Приспособление + дестинатив» (10), «Приспособление + дистрибутив» (10), «Приспособление + медиатив» (8), «Вещество + дестинатив» (6).

ЛИТЕРАТУРА

1. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2010. – 341 с.
2. Селіванова О. О. Субстантивні композити в українській та російській мовах / О. О. Селіванова // Мовознавство. – 1992. – № 6. – С. 19-22.
3. Теркулов В.И. Номинатема: опыт определения и описания / В. И. Теркулов / научн. редактор М. В. Пименова. – Горловка: ГГПИИЯ, 2010. – 210 с. – (Серия «Знак – Сознание – Знание» – Вып. 1).
4. Теркулов В. И. Ономазиологические модели композитов – обозначений объединений людей в русском языке / В. И. Теркулов // Лінгвістичні студії. – Донецьк : ДонНУ, 2009. – № 18. – С. 146-150.
5. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук / В. И. Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.
6. Филлмор Ч. Дело о падеже / Филлмор Ч. // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. X. – С. 369-495.
7. Dokulil M. Tvoreni slov v ceštine. I. Teorie odvozování slov / M. Dokulil. – Praha : CAV, 1962. – 263 s.

A. A. Egorova

ONOMASIOLOGICAL MODELS OF EDUCATION ABBREVIATIONS COMPOUNDS IN ONOMASIOLOGICAL CLASS «FUEL»

In this article the notion «onomasiological model» is determine, describe the principles of education models abbreviation stand out. The onomasiological models of the lexical-semantic field of «fuel» is described.

Key words: *abbreviation, onomasiological model, lexical-semantic field, onomasiological basis*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «МАМСКОГО ЯЗЫКА»

В статье изучаются словообразовательные особенности «мамского языка», получившего своё развитие в виртуальном пространстве. В данном аспекте он ярче всего характеризуется широким распространением уменьшительно-ласкательной суффиксации. Важное место занимают также способы, позволяющие сэкономить речевые усилия. Ходовые лексические единицы в «мамском языке» образуются по моделям, присущим русскому языку, но при этом в них вкладываются дополнительные смыслы, ярко характеризующие данный социолект.

Ключевые слова: «мамский язык», словообразование, социолект

Стремительное развитие информационных технологий в современном обществе способствовало появлению и развитию виртуального пространства, которое уже стало привычной частью нашей реальности. В настоящее время интернет приобрёл статус не просто важного технического изобретения, но и стал особым социальным явлением, влияющим на своих пользователей. Привычные диалекты и наречия, высокие и низкие штили сменились в виртуальной коммуникации «падонским» и «олбанским» языками социальных сетей. Активно развивается и так называемый «мамский язык», зародившийся вне интернета, но получивший особый статус именно на его просторах. Это язык беременных женщин и уже состоявшихся мам, с помощью которого они общаются со своим ребёнком и между собой. Наиболее яркое отражение он находит на «мамских» форумах, широко распространённых в виртуальном пространстве. Мы считаем «мамский язык» особым социолектом, то есть коллективным, групповым языком, не являющимся целостной системой коммуникации, поскольку фонетическая и грамматическая основа мало чем отличаются от присущей национальному языку, но имеющим при этом лексические и словообразовательные особенности. Сам термин «мамский язык» был впервые употреблён в статье Олеси Сосницкой в статье «"Мамский язык": от пузожителей до кесарят». Данному социолекту посвящена отдельная глава в книге «Самоучитель обланского» (2013 г.) М.А. Кронгауза. Кроме того, «мамский язык» изучал и В.А. Ефремов («О некоторых новых стратах русского языка в Интернете», 2013 г.).

В рамках данной статьи изучаются словообразовательные особенности «мамского языка». В данном социолекте образование слов происходит по моделям, функционирующим в литературном языке. Но характерным для данного социолекта является преобладание следующих способов: суффиксация (используются преимущественно уменьшительно-ласкательные суффиксы), аббревиация, сложение и усечение. В меньшей степени представлены такие способы словообразования, как префиксация, универбация и сращение.

Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов в «мамском языке» объясняется особым эмоциональным состоянием женщины во время беременности и после рождения ребёнка. Именно поэтому для данного социолекта характерно большое количество разговорных диминутивных форм (колясочка, погремушечка, мамулечка и т.п.), так называемые «сленговых диминутивов» [1, с. 71] (овуляшка, беременюшечка и др.). Перечислим уменьшительно-ласкательные суффиксы, активно используемые в «мамском языке»:

-к-: *масянь-к(и), одёж-к(и), козюль-к(и);*

-шк- (с этимологической точки зрения является составным, включает в себя уменьшительно-ласкательный суффикс *-к-*, но облакает его оттенками фамильярного пренебрежения; в «мамском языке» служит не только для образования разговорных или просторечных синонимов мотивирующих имён существительных, но и придаёт ласкательную окраску мотивированному слову, не имея при этом пренебрежительной окраски, в отличие от литературного языка): *овуля-шк(и), береме-шк(и), беремья-шк(а), пузя-шк(а)*;

-ик-: *пуз-ик, пузат-ик(и), сперм-ик(и), сперматозоид-ик(и), газ-ик(и), годовас-ик, тест-ик, мас-ик, курнос-ик, зубаст-ик, хлюп-ик(и) (в носу), фолл-ик*;

-ушк-/-юшк-, -юш-/-юх-: *шевел-юшк(и), вытир-ушк(и), шевел-юш(и), шевел-юх(и), кенгур-ушк(а)*;

-чик-: *пузан-чик, обдув-чик*;

-очк-: *турунд-очк(и)*;

-ок-: *ползун-ок*;

-як-: *пуз-як(а)*.

Единичное употребление при словообразовании в «мамском языке» имеют следующие суффиксы:

-ник- (лицо по свойству или признаку, определяющим его отношение к предмету, занятию): *сисеч-ник*;

-к- (существительные со значением «носитель процессуального признака», называют неодушевлённый предмет, характеризующийся действием, названным мотивирующим словом): *умей-к(и), умел-к(и)*;

-ниј- (действие или состояние, названное мотивирующим глаголом): *пере-смактыва-ниј([э]) (пересмактывание)*;

-ик¹- (лицо – носитель признака, названного мотивирующим прилагательным): *зубаст-ик*;

-ик²- (звукоподражательное существительное, мотивированное глаголом): *хлюп-ик(и) (в носу)*;

-юч- (прилагательные со значением: склонный к какому-нибудь действию): *смешн-юч(ий)*.

Встречаются единичные случаи образования существительных **префиксальным способом** (с помощью приставки *недо-*): *недомать, недоотец*. В таких словах выражается значение отсутствия нужной меры, нормы, степени в мотивированном существительном.

В любом социолекте важную роль играет криптолалическая функция («функция тайности»), поскольку он обслуживает коммуникацию членов определённой социальной группы, не допуская посторонних. В «мамском языке» она реализуется в аббревиатурах, которые в большинстве своём человеку непосвящённому будут непонятны. Кроме того, сокращения разного рода способствуют воплощению принципа экономии речевых усилий: общение на форумах происходит в режиме онлайн, женщины часто вступают в дискуссии или обсуждают какие-либо проблемы, и аббревиатуры помогают быстрее выразить свою мысль. Данный способ словообразования объединяет «все типы сложносокращённых и сокращённых образований. В состав форманта входят: а) произвольное (безразличное к морфемному членению) усечение основ входящих в мотивирующее словосочетание слов (последнее из которых может и не быть сокращено); б) единое основное ударение; в) система флексий в соответствии с отнесением аббревиатуры к одному из типов склонения существительных. ... При сращении и аббревиации словообразовательное значение – соединительное, как и при чистом сложении» [4, с. 137].

В «мамском языке» представлены **аббревиатуры инициального типа, образованные из названий начальных букв слов (буквенные)**: *ГВ (грудное*

вскармливание), *ИВ* (искусственное вскармливание), *СВ* (смешанное вскармливание), *СС* (совместный сон), *БТ* (базальная температура), *ЖК* (женская консультация), *ЕР* (естественные роды), *КС* (кесарево сечение), *КТГ* (кардиотокография), *РД* (родильный дом), *ГМ* (грудное молоко), *ЗБ* (замершая беременность) и др.

Более редкими являются **аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом** (*бакпосев* – бактериологический посев, *роддом* – родильный дом). Стоит отметить, что они не являются принадлежностью собственно «мамского» социолекта и относятся к узусу: данные единицы массово и регулярно воспроизводятся носителями языка.

Ещё одним распространённым способом образования слов в «мамском языке» является **чистое сложение с подчинительным отношением мотивирующих слов** – «способ образования слов, при котором опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент (или компоненты) представляет собой чистую основу. <...> Специфическим словообразовательным значением, характерным для чистого сложения, является соединительное значение, сводящееся к объединению значений составляющих сложную основу мотивирующих слов в одно целостное сложное значение» [4, с. 243]. В «мамском языке» встречаются такие слова, образованные данным способом: *пуз(о)житель*, *слинг(о)мама*, *слинг(о)папа*, *инст(а)мама*, *инст(а)папа*, *инст(а)дети*. Единичными явлениями представлено **чистое сложение с сочинительным (равноправным) отношением основ**: *папамуж*. «Они называют предмет, совмещающий в себе признаки предметов, явлений, названных мотивирующими словами» [4, с. 543].

Отмечено также **сложение, осложнённое суффиксацией (суффиксально-сложный способ словообразования)**:

- **сложение в сочетании с материально выраженной суффиксацией**: *желт(о)морд-ик(и)*, *мал(о)еж-к(а)*, *долг(о)кормл-ени[жэ]*, *сам(о)отлуч-ени[жэ]*, *одн(о)сроч-ниц(ы)*, *одн(о)сроч-ник(и)*, *гол(о)поп-иж[э]*, *тест(о)ман-к(и)*;

- **сложение в сочетании с нулевой суффиксацией**: *шил(о)попØ*.

Стоит отметить, что при **сложении слов** в «мамском языке» образуются составные слова, которые, вопреки орфографическим нормам русского языка, редко пишутся через дефис (*мама-зомби*). Чаще всего встречается слитное написание: *горемать*, *гореотец*.

Сращение – «способ словообразования, отличающийся от сложения тем, что слова, образованные по этому способу, во всех своих формах по морфемному составу полностью тождественны синонимичному словосочетанию и, таким образом, синтаксическая связь этого словосочетания (связь управления или примыкания) сохраняется как живая связь в структуре мотивированного им слова» [4, с. 138]. В «мамском языке» встречаются сращение, синонимичное сочетанию наречия и существительного: *дваждымама*.

Широко представлен также такой способ словообразования, как **усечение** производящей основы вне границ морфем: *токс* (*токсикоз*), *пуз* (*пузо*), *гина/гиня* (*гинеколог*), *овуля* (*овуляция*), *подгуз* (*подгузник*), *дисбак* (*дисбактериоз*), *лапа/лапара* (*лапароскопия*), *гистера* (*гистероскопия*). Чаще всего усечению подвергаются сложные термины медицинского характера, и в данном случае снова действует принцип экономии речевых усилий, то есть рационального использования речи в процессе коммуникации. Смысл таких слов не меняется, «свои» его хорошо понимают, но слово при этом становится более простым и «удобным» в произношении и написании.

Тенденция к экономии языковых средств в «мамском языке» проявляется в таком словообразовательном способе, как **универбация** (от лат. *unus* – один и *verbum* – слово) – компрессивное словообразование – образование слова на базе словосочетания, которому оно синонимично... используется не для обозначения словом нового понятия, а для однословного обозначения понятия, уже имеющего в языке устойчивое наименование, но неоднословное. Основной объект суффиксальной универбации – определительные

словосочетания, в которых определительное слово опускается, а к основе определяющего слова присоединяется тот или иной суффикс» [4, с. 564]. Наиболее продуктивным суффиксом в образовании слов-универбатов является суффикс *-к(а)*: *фоль-к(а)* (*фолиевая кислота*), *побоч-к(и)* (*побочные эффекты*). По мнению Л.В. Копоть, универбация как «явление компрессивного словообразования» наблюдается «в процессе социальных отношений в различных слоях и группах, объединяющихся по общности интересов. Это функционирование обусловлено внутренними языковыми законами и экстралингвистическими факторами» [2, с. 1]. Исследователь также отмечает, что «кроме дополнительной экономии полученная компрессивная единица обладает ещё тем преимуществом, что делает форму означающего независимой от значения соответствующего означаемого, благодаря чему языковая форма приобретает устойчивость» [2, с. 4].

Таким образом, ходовые лексические единицы в «мамском языке» образуются по существующим моделям, присущим русскому языку в целом, но при этом в них вкладываются дополнительные смыслы, ярко характеризующие данный социолект. Мы считаем «мамский язык» особым явлением, которое ещё предстоит всесторонне исследовать. Стоит отметить, что новообразования в данном социолекте появляются регулярно, поскольку на форумах происходит живое общение. В дальнейшем одни из них забываются, другие же закрепляются в языке будущих и состоявшихся мам. Именно поэтому «мамский язык» представляет собой благодатную почву для лингвистического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов В.А. О некоторых новых стратах русского языка в Интернете // Тезисы международной конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе». СПб.: Златоуст, 2013. – С. 67-71.
2. Копоть Л.В. Универбация как явление словообразования с точки зрения социолингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, № 2, 2007. С. 1-5.
3. Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского. М.: Corpus, 2013. – 416 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1019441>
4. Русская грамматика. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. – 789 с.
5. Сосницкая О. «Мамский язык»: от пузожителей до кесарят, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://medportal.ru/budzdorova/things/1507/>

E. V. Kan

WORD-FORMATION FEATURES OF «MAM LANGUAGE»

We study derivational features of «Mam language», received its development in the virtual space. In this aspect, it is most clearly characterized by the prevalence of diminutive suffixes. An important place is also occupied ways to save speech efforts. Running lexical items in the «Mam language» formed by model inherent in the Russian language, but at the same time they invested additional meanings, clearly describing the sociolect.

Key words: «Mam language», word formation, sociolect

АББРЕВИАЦИОННАЯ ГРУППА «ДОМ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу аббревиационной группы «дом» в русском языке; предпринимается попытка дать описание "мутантной" группы, содержащей общий компонент «дом», рассмотреть аббревиационную группу «дом» в трех атрибуциях (аббревиатурной, композитной и базовой). В работе исследуется 47 сложных слов с общим компонентом «дом», подтверждается явление "мутантной" группы, выявляются ее основные закономерности.

Ключевые слова: аббревиационный конструкт, аббревиационная морфема, аббревиационный эквивалент, псевдоунивербализация, универбализация, мутантная группа

В предлагаемой статье описывается аббревиационная группа (далее – АГ) *дом*. **Актуальность** темы обусловлена необходимостью расширить информацию о сложносокращенных словах (далее – ССС) для создания «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка», создаваемого Экспериментальной лабораторией по исследованию тенденций аббревиаций при кафедре русского языка ДонНУ.

Целью работы является структурный анализ аббревиационной группы, содержащей общий компонент *дом*. К **задачам**, определяемым данной целью, относятся: определение содержания понятия «мутантная группа», установка методики описания данной группы.

Среди ССС русского языка часто встречаются группы слов, имеющих общий сокращенный компонент — **аббревиационный конструкт** (далее – АК). В. И. Теркулов среди АК рекомендует различать **абброэквиваленты** (далее – АЭ), т.е. сокращенные дубликаты компонента исходного словосочетания, например, *домкомбед* – *домовой комитет бедноты*, и **абброморфемы** (далее – АМ), т.е. морфематизированные АК, используемые только по аналогии, например, *домомучительница* — *домашняя мучительница*. В этом случае мы можем утверждать, что словосочетание развернулось на базе слова, поскольку баланс индексов составляет 721. [5]

В языке, помимо АК, существуют и **композиционные конструкты** (далее – КК), представляющие собой эквивалент слова, повторяющийся в ряде *композиционного слова* (далее – КС), представляющий основу этого слова, например: *домовладелец* – *владелец дома*. Среди КК по аналогии с ССС следует различать *композиционные эквиваленты*, представляющие собой словеный аналог производящей единицы, например, *домоправитель* — *правитель дома*, и *композиционные морфемы*, представляющие собой основу слова, выполняющую функцию особой морфемы с обобщенной семантикой. При псевдоунивербализации она разворачивается в полноценное слово — компонент вторичного словосочетания, например, *домовладелица* – *владелица домов*. Согласно количественному критерию, баланс употребления *домовладелица* – *владелица домов* составляет 46, что свидетельствует о первичности слова.

Отмечается ряд конструктов, которые могут одновременно иметь статус и АК, и КК: *домком* – *комитет дома*, *домовой комитет*, *домостроительство* — *строительство дома*, *строительство домов*, *домашнее строительство*, *домовое строительство*. Такие конструкты мы называем **мутантными**, то есть такими, которые в пределах одного слова имеют свойства как АК, так и КК: они эквивалентны нескольким словосочетаниям,

входящим в одно гнездо эквивалентности, и характеризуется и как сложносочиненные слова (далее – ССС), и как композитные слова (далее – КС). **Существование таких групп является подтверждением ономаσιологической тождественности и структурной смежности КС и ССС.**

Данная проблема уже была рассмотрена В.И. Теркуловым [6], который внедрил данное понятие в лингвистическое поле, и его ученицами В. Рязановой [2] (описание мутантной группы «нефте») и Е. Михайловой (описание мутантной группы «грузо») [4]. Слова с тождественными мутантными конструктами и формируют аббревиатурно-композитные мутантные группы.

Дом является абброконструктом (АК), возникшим в результате фонетической редукции прилагательных **домашний, домовый(ой)** или коррелирующих с ними единиц.

Обратимся к толковому словарю Ефремовой [3]:

Домашний 1 прил. 1. соотн. с сущ. дом, связанный с ним. 2. свойственный дому, характерный для него; уютный, обжитой. 3. разг. Способный создать уют в доме, наладить быт семьи, внести теплоту в отношения между ее членами (о человеке). 4. перен. Семейный, частный. 5. Допустимый только в домашней обстановке; простой, непритязательный. 6. Приготовленный дома; не купленный (о кушанье, напитке и т. п.). 7. перен. разг. Любящий быть дома, в семье. 2 прил. Прирученный; не дикий (о животном, птице).

Домовый прил 1. соотн. с сущ. дом, связанный с ним. 2. Свойственный дому, характерный для него. 3. Связанный с домом, с семьёю, с хозяйством; домашний.

Данные слова являются синонимами, поскольку имеют сходные значения «связанный с домом», «свойственный дому». Таким образом, АЭ может быть представлен не только *симультантными* образованиями (термин А. Бровца), например, **электроудочка** — **электронная** и **одновременно электрическая** удочка, но и синонимичными, например, **домостроительство** — **домашнее строительство**: *Материалы новгородских археологических исследований привлекаются еще и постольку, поскольку рассмотренные нами выше вёжские постройки в точности повторяют технологию домостроительства Новгорода, с небольшими территориальными местными особенностями – Иными словами, сельский участок под домашнее строительство в отличие от городского участка в это время не нуждался в строгой фиксации* (<http://www.dslib.net/arxeologia/selskie-poselenija-kostromskogo-povolzhja-xiii-xvii-vv.html>); и **домовое строительство** : *Область применения OSB плит: домовое строительство канадской технологии (каркасное домостроительство)* (<http://asumy.lboard.net/city/sumy/78873.html>).

В описываемой нами МГ «дом» ССС могут обладать как **текстово-деривационной эквивалентностью** (ТДЭ), так и **текстово-модификационной** (ТМЭ). Согласно классификации, предложенной В.И. Теркуловым [6], выделяются такие виды в пределах одной МГ:

ТДЭ¹– универбализационная эквивалентность, отражающая сжатие, свертывание словосочетания в ССС: **домовой комитет бедноты**>**домкомбед**

ТДЭ²– псевдоунивербализационная эквивалентность, отражающая развертывание словосочетания из ССС: **домомучительница**>**домашняя мучительница**

ТМЭ (ТМЭ¹) — непосредственная : **домовладелица** — **владелица**

В описываемой МГ производной единицей может быть как слово, так и словосочетание. Среди производных и производящих единиц (слов и словосочетаний) обнаруживаем компоненты, принадлежащие к следующим частям речи: существительные (символ Сущ); прилагательные (символ Прил). Компоненты сложных слов соединяются посредством интерфикса (символ инт). Принимая во внимание главное различие

абброконструктов и композитных конструкторов, а именно – объем формальной репрезентации конструктора, определяем абброэквивалент как часть основы компонента словосочетания (символ Чосн), композитный эквивалент — как основу компонента словосочетания (символ Оsn), абброморфему — как особую морфему в ССС. Для каждого компонента слова и словосочетания указываются ГЗ: число (единственное — символ ед), падеж (1 — именительный; 2 — родительный, 5 - творительный).

Среди 47 исследованных конструкторов АГ *дом* нами было обнаружено 7 МК, каждый из которых имеет эквивалентный компонент в двух и более словосочетаниях. Нами выделено 4 модели МГ, которые представлены в таблице ниже.

Модель МГ	Модель эквивалентных словосочетаний	Эквиваленты	
р+сущ1ед	прил1ед+сущ1ед	<i>домовладение – домовое владение, домашнее владение; домокомплект– домовый комплект; домостроение («строительство домов, жилых зданий») – домашнее строительство, домовое</i>	
	сущ1ед+сущ2мн	<i>домокомплект– комплект домов; домостроение – строительство домов; домостроительство – строительство домов; домоуправление — управление домов.</i>	
	сущ1ед+интер+сущ1ед	сущ1ед+сущ2ед Сущ1ед +сущ5ед	<i>домокомплект – комплект дома; домостроение – строительство дома; домостроительство – строительство дома; домоуправление – управление дома.</i> <i>Домоуправление — управление домом; домовладение — владение домом.</i>
Сущ1ед+интер+сущ1ед	сущ1ед+сущ5мн	<i>Домоуправление — управление домами; домовладение — владение домами.</i>	
	ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ	прил1ед+сущ1ед	<i>Домком — домовый (ой) комитет, домашний комитет.</i>
		сущ1ед+сущ2ед	<i>Домком- комитет дома.</i>
сущ1ед+сущ2мн		<i>Домком — комитет домов.</i>	

ЧоснПрил1ед+сущ1ед	прил1ед+сущ1ед	<i>Домработница — домашняя работница.</i>
	сущ1ед+сущ2ед	<i>Домработница — работница дома.</i>

Следует отметить, что в описываемой АГ *дом* мы наблюдаем случай тройной атрибуции конструкта: аббревиатурного, композитного и базового.

1. Аббревиатурный:

а) Баланс индексов не превышает 10. В этом случае трудно определить, что первично — словосочетание или слово: *Главстандартдом — Главное управление стандартного домостроения* (3,8), *Горнадомпромсоюз - городской надомный промысловый союз* (1,8), *домкомбед — домовой комитет бедноты* (1,11); б) Баланс индексов расположен в амплитуде от 10 до 100. В этом случае можно утверждать, что перед нами АМ: *домохозяйка – домашняя хозяйка*(38,2), *домохозяйство — домашнее хозяйство* (79,8), *домработник — домашний работник* (46); в) Баланс индексов превышает 100. В этом случае АК приближаются к аффиксоидам, которые, практически лишены способности развертываться в слова: *домомучительница — домашняя мучительница* (721).

2. Композитный: среди 47 исследуемых абброконструктов АГ *дом* нами обнаружено 12 слов, где *дом* выступает в качестве композитного конструкта:

Модель КК	Модель эквив. сл.	Эквиваленты
Сущ1ед+интер+сущ1ед	Сущ1ед + Сущ2ед	<i>Домовладелица — владелица дома, домовладелец — владелец дома; домоводство — ведение дома; домоправитель — правитель дома; домоправительница — правительница дома; домоседство — сидение дома; домостроение («здание») - строение дома; домохозяин — хозяин дома; домоведение — ведение дома.</i>
	Сущ1ед+Сущ2мн	<i>Домовладелица — владелица домов; домовладелец — владелец домов; домохозяин — хозяин домов.</i>
Сущ1ед+интер+Сущ1ед	Сущ1ед+Сущ5ед	<i>Домоуправляющий — управляющий домом.</i>
	Сущ1ед+Сущ5мн	<i>Домоуправляющий — упраляющий домами.</i>

3. Базовый: нами обнаружено 14 слов, где *дом* является не сокращенным, а базовым компонентом, среди которых мы различаем следующие типы абброконструктов: а)

Баланс индексов не превышает 1. Такие случаи однозначно свидетельствуют в пользу первичности словосочетания. Нами отмечено 9 таких соответствий – в парах *ардом – арестный дом* (0,17), *домпросвет – дом просвещения* (0,15), *жилдом – жилой дом* (0,005), *журдом–дом журналистов* (0,4), *индом – дом инвалидов* (0,05) - *инвалидный дом* (0,6) — *дом для инвалидов* (0,06), *исправдом – исправительный дом* (0,6), *нардом – народный дом* (0,04), *радиодом – дом радио* (0,9); б) Баланс индексов не превышает 10. В этом случае трудно определить, что первично — словосочетание или слово: *Госнардом – Государственный народный дом*(1,3), *детдом – детский дом*(2), *домком – дом композиторов* (2,8), *инвестдом – инвестиционный дом* (6,3), *роддом – родильный дом* (13,4); в) Баланс индексов расположен в амплитуде от 10 до 100. В этом случае можно утверждать, что перед нами АМ: *дурдом – дом дураков*(40,7).

Для слов с базовым компонентом *дом* ономазиологическим базисом является семантика слова дом («учреждение»): «учреждение + статус» - *Госнардом, нардом*; «учреждение + назначение» - *детдом, роддом, ардом, жилдом* и т. д. [1]

Компонент *дом* в словах *домодельщина, домочадец, пустодом, пустодомка, доморощенность, домоуборщик, домоуборщица* мы трактуем как аффиксоид, поскольку данные слова не имеют синтаксических эквивалентов на современном срезе языка.

В ходе исследовательской работе нами было рассмотрено 47 сложных слов с АК *дом*, среди которых 7 слов, относящихся к мутантной группе (15%), 7 слов аббревиатурного типа (15%), 12 слов композитного типа (25%), 14 слов, где *дом* является базовым конструктором (30%), 7 слов, где компонент *дом* является аффиксоидом, поскольку не имеет синтаксических эквивалентов (15%). Таким образом, мы определили, что АГ может быть представлена одновременно в различных атрибуциях (аббревиатурной, композитной, базовой). Нами было подтверждено явление мутантной группы, выявлены ее основные закономерности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теркулов В.И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте: дис. док.филол.наук: 10.02.02//Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. - Горловка, 2008. - 472 с.
2. Рязанова В.А. Мутантная аббревиатурно-композитная группа «нефте»//Новые горизонты славистики. Материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера. – Донецк, 2016. – 243 .
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный //Т.Ф.Ефремова. - М.: Рус.яз. 2000. - в 2 т. - 1209 с.
4. Михайлова Е.Н. Мутантная аббревиатурно-композитная группа «грузо» // Новые горизонты славистики. Материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера. – Донецк, 2016. – 243 .
5. Теркулов В. И. Типология сокращенных конструкторов аббревиатур/ В.И. Теркулов//Известия ВГПУ. – № 3 (98). – Волгоград, 2015. – С. 127- 133.
6. Теркулов В. И. Текстовая эквивалентность сложносокращенного слова / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Выпуск 13. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.

E. S. Krestianinova

ABBREVIATION GROUP "ДОМ" IN THE RUSSIAN LANGUAGE

This article analyzes the abbreviation group "дом" in the Russian language; an attempt to describe the "mutant" group comprising a common component of the "дом", consider abbreviation group "дом" in three attribution (abbreviated, composite and base). It studies 47

compound words with a common component of the "дом", confirmed the phenomenon of "mutant" group identified its basic laws.

Key words: *abbreviated construct, abbreviated morpheme, abbreviated equivalent, quasiabbreviation, pseudo univerbalization, univerbalization, mutant group*

УДК 81'373.611

В. А. Рязанова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

(Научн. рук. д.филол.н., проф. В.И. Теркулов)

ДЕШИФРОВАЛЬНЫЙ СТИМУЛ КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ МУТАНТНОЙ ГРУППЫ

В статье рассмотрен характер влияния дешифровальных стимулов на качественный и количественный состав гнёзд эквивалентности мутантной группы (МГ). Описан процесс формирования мутантной группы, ядра и периферии МГ, указаны критерии выделения мутантного конструкта из системы однородных единиц. В результате анализа компонентов мутантной группы «газо» установлено, что дешифровальный стимул как экстралингвистический фактор приводит к изменению состава гнезда эквивалентности и обуславливает появление новых МГ.

Ключевые слова: *мутантный конструкт, мутантная группа, дешифровальный стимул, ядро, периферия.*

Помимо аббрекконструктов и композитных конструктов, которые уже стали устоявшимися явлениями в системе словообразования, в лингвистике рассматриваются также мутантные конструкты – языковые единицы, которые имеют двойственную трактовку при дешифровании. **Актуальность** работы состоит в том, что в ней впервые рассматриваются условия формирования мутантного конструкта и процесс образования мутантной группы.

Цель нашей работы заключается в изучении влияния дешифровальных стимулов на качественный и количественный состав гнезда эквивалентности мутантной группы (на материале аббревиационно-композитной мутантной группы "газо").

Задачи: определение понятий мутантной группы, дешифровальных стимулов, ядра и периферии мутантной группы; изучение структуры гнёзд эквивалентности, входящих в состав мутантной группы "газо"; проведение сравнительного анализа ядра и периферии аббревиационно-композитной группы "газо" по следующим показателям: соответствие дешифровальных стимулов и ономаσιологических моделей, количественное соотношение гнёзд эквивалентности ядра и периферии.

Новый подход к составлению Словарей сложносокращенных слов, в которых обычно приводятся аббревиационные пары (сокращение + расчленённый эквивалент), позволил группе по составлению «Большого толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка» под рук. В.И. Теркулова обнаружить возможность существования множественности синтаксических эквивалентов (СЭ) сложного слова. Такая совокупность взаимосвязанных единиц названа гнездом эквивалентности (ГЭ).

Гнездо эквивалентности любого сложного слова имеет уникальную систему синтаксических эквивалентов, построенных по разным моделям. Поскольку мы рассматриваем универбализацию на синхронном уровне, то каждый компонент ГЭ мы определяем равнозначным по отношению к другим, в т.ч. и те словосочетания, которые

развернулись на базе истинного ССС или КС. Структура и объём гнезд эквивалентности одной аббревиационной или композитной группы колеблется за счёт появления в них дополнительных СЭ, которые являются избыточными, так как для «срабатывания» принципа языковой аналогии сокращению достаточно иметь один расчленённый эквивалент. Чем объясняется появление альтернативных СЭ?

В.И. Теркуловым была предложена идея дешифровального стимула как стереотипа расшифровки конструкта. А.И. Бровец определял явление дешифровального стимула как «фоновые знания, которые стимулируют возможность разной трактовки ССС». Также он выделяет разновидности ДС: один из них — универбализационный стимул (УДС), а другой — псевдоунивербализационный (ПДС) [1].

Дешифровальный стимул в широком смысле — это имплицитные знания, которые стимулируют возможность разного дешифрования сложного слова. В данном случае мы говорим о дешифровании как о процессе «развёртывания» сложного слова в словосочетание независимо от деривационного статуса одной единицы по отношению к другой. В каждом конкретном гнезде эквивалентности ССС реализуется такие модели синтаксических эквивалентов, которые были обусловлены имплицитными языковыми знаниями носителя языка и некоторыми другими экстралингвистическими факторами. Совокупность всех дешифровальных стимулов (собственно вариантов дешифрования) ГЭ сложного слова составляют его **дешифровальную матрицу** [2].

Абброконструкты и композитные конструкты во всех сложных словах группы расшифровываются однозначно, т.е. конструкт ССС всегда будет составлять усечённую основу компонента СЭ во всех гнездах эквивалентности, а конструкт КС всегда будет с основой компонента совпадать, по какой бы модели СЭ не был построен. Например, конструкт *VELO-* во всех СЭ своей группы составляет часть основ *велосипед-, велосипедн- (велотрасса – велосипедная трасса)*, значит, является аббревиационным, а конструкт *ВОЛЬН-* во всех сложных словах формально совпадает с основой эквивалентного ему компонента СЭ, потому имеет статус КК (*вольнотрушитель – вольный слушатель*). Иначе обстоит дело с мутантными конструктами.

Мутантным конструктом (МК) мы называем конструкт сложного слова, который совмещает в себе свойства и абброконструкта (АК), и композитного конструкта (КК), синхронно эквивалентен нескольким словосочетаниям, построенным по разным моделям, а в соединении с базисным компонентом формирует слово, которое может трактоваться и как сложносокращённое, и как композитное (ССС и КС). Например, сложное слово *нефтедобыча* может расшифровываться как *нефтяная добыча* и как *добыча нефти* (в первом случае слово определяется как сложносокращённое, во втором – как композитное). Слова, содержащие один и тот же мутантный конструкт, объединяются в **аббревиатурно-композитные мутантные группы**. Мутантный конструкт, как правило, допускает три варианта дешифрования: как простое существительное; как простое прилагательное; как конструкт сложного слова, входящего в состав словосочетания (например, ГЭ сложного слова *нефтебак* содержит все три варианта дешифрования конструкта: *бак для нефти – нефтяной бак – бак для нефтепродуктов*) [2].

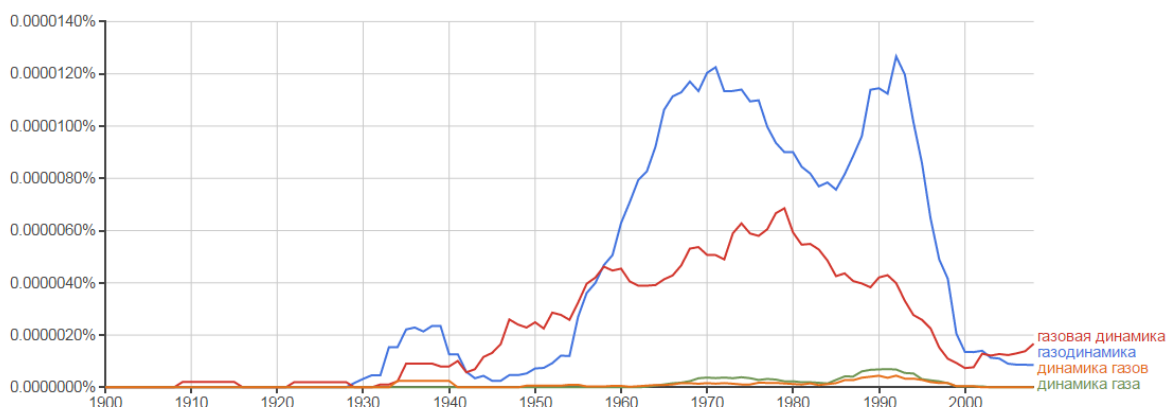
В процессе выделения МК из системы однородных единиц мы столкнулись с трудностью: все ли гнезда эквивалентности МГ соответствуют «требованиям» МК, т.е. параллельному расшифровыванию МК как АК и КК? Что мы можем включить в мутантную группу: все сложные слова с повторяющимся МК или только те, в ГЭ которых присутствуют словосочетания, построенные по разным моделям и за счёт этого дающие конструкту возможность двойственно расшифровываться?

К примеру, в слове *газостанция*, входящем в МГ «газо», мы наблюдаем чистую аббревиацию, поскольку ГЭ слова содержит такие СЭ, в которых конструкт расшифровывается как простое и сложное прилагательные, а значит, составляет часть

основы эквивалентного компонента (*газовая, газозаправочная станция*), в то время как слово *газолечение*, относимое к этой же МГ, имеет СЭ *лечение газом* и *лечение газами*, где конструктор соответствует основе. Кроме того, к МГ «газо» мы относим слова, в ГЭ которых есть только один СЭ (*газоупор, газообработка* и многие другие).

Участниками ЭЛИТА выдвинута гипотеза о наличии **ядра** и **периферии** в МГ. К ядру мутантной группы относятся слова, ГЭ которых полностью соответствуют критериям МК: наличие в них синхронных синтаксических эквивалентов, построенных по разным моделям и реализующих дешифровальные стимулы разных типов (например, слово *газоэкспорт*, имеющее СЭ *газовый экспорт* и *экспорт газа*).

На периферии МГ находятся единицы, в ГЭ которых представлен только один тип дешифровальных стимулов (аббревиационный или композитный), что аналогично гнёздам эквивалентности ССС и КС (*газосварка* с СЭ *газовая сварка*; *газосбережение* с СЭ *сбережение газа*). Справедливо было бы причислять такие случаи к аббревиации или композитообразованию, однако комплексный подход к исследованию универбализации даёт возможность предположить, что слова, находящиеся на периферии МГ, потенциально могут перейти в её ядро. Если принять во внимание тот факт, что изначально любое сокращение с т.з. диахронии соответствует одному конкретному словосочетанию, то можно прийти к заключению, что каждое слово, которое на текущий момент находится в ядре, когда-то имело один СЭ и, следовательно, соотносилось либо с ССС, либо с КС. Со временем, в результате действия ДС гнездо эквивалентности расширяется, и в зависимости от его структуры мы можем отнести разворачиваемый в них конструктор к мутантным.

На графике сервиса Google Ngram отображены даты первой фиксации языковой единицы в цифровых и оцифрованных текстах. Словосочетание *газовая динамика* появилось впервые в 1909 г., появление нерасчленённого эквивалента (ССС *газодинамика*) приходится на 1929 г., а в 1932 г. в ГЭ слова *газодинамика* добавляется альтернативный синтаксический эквивалент *динамика газов*. Конструктор, входящий в состав слова *газодинамика*, с появлением этого СЭ приобретает статус мутантного и переходит в ядро мутантной группы.

Таким образом, любое слово из периферии МГ под влиянием дешифровальных стимулов может приобрести новые СЭ и сбалансировать гнездо эквивалентности. Например, слово *газоокуривание*, находящееся на периферии МГ, имеет гнездо эквивалентности по типу КС с синтаксическими эквивалентами *окуривание газом* и *окуривание газами*. ГЭ реализует ономаσιологическую модель (ОМ) «процедура + медиатив». В ядре группы находим слова с однотипной ономаσιологической моделью: *газообеспечение, газонаполнение*. В структуре ГЭ обоих слов содержатся одинаковые

дешифровальные стимулы: *у-х(прил)* и *у-х5 (газовое обеспечение, газовое наполнение; обеспечение газом, наполнение газом, наполнение газами)*. ГЭ слова *газоокуривание* включает только один ДС -- *у-х5*, тем не менее, аналогично гнёздам слов с однотипной ОМ, оно потенциально может принять в свой состав СЭ **газовое окуривание* с ДС *у-х(прил)*. Посредством количественного анализа ГЭ в сети Интернет было зафиксировано 30 употреблений этого словосочетания в поисковой системе Google, однако сильно нарушенный баланс индексов употребления СЭ и слова (93,2) указывает на окказиональный статус словосочетания в современной языковой системе.

Попытаемся соотнести ядро и периферию МГ «нефте». Среди 57 выделенных нами гнёзд эквивалентности к ядру группы относятся 22 ГЭ (39%), из них абсолютно сбалансированными (т.е. такими, в которых уравновешено количество ДС разного типа) являются 7 ГЭ (12%). Это гнёзда слов *газогидрат, газоосушитель, газораспределитель, газоснабжение, газосчётчик, газоторговля, газоэкспорт*. К периферии по типу композиции также относятся 22 ГЭ (39%), среди которых объём каждого составляет 1-2 СЭ. Периферии по типу аббревиации принадлежит 13 ГЭ (22 %). Такая неуравновешенность периферии может свидетельствовать о том, что конструктор тяготеет к композитообразованию; данное замечание подтверждается тем, что моделью синтаксических эквивалентов с наивысшей частотой употреблений в большинстве ГЭ является *сущ(1) + сущ(n)*, а значит, конструктор в таких случаях совпадает с основой эквивалентного компонента, что характерно для конструктора композитного слова (см. соотв. сегмент словаря).

Наиболее регулярным ДС во всех СЭ группы «газо» является модель *у-х2*: она появляется в 51% словосочетаний (*очистка газа, сбыт газа, накопление газа* и др.). На втором месте – ДС *у-х(прил)*: модель определена в 30% словосочетаний (*газовая аппаратура, газовый конденсат, газовый счётчик*). Реже встречается модели *у-х5* (в 11% СЭ: *лечение газом, снабжение газом*), незначительно количество составляют модели (*у-(предл)х(сущ)/ к х(сущ)2*) (4 СЭ: *устойчивость к газу, чувствительность к газам*), (*у-(предл)х(сущ)/ для х(сущ)2*) (1 СЭ: *хранилище для газа*), (*у-(х-з(прил))/у-(х-электрическая)/ у-(х-моторный)/ у-(х-турбинный)/ у-(х-распределительная)/ у-(х-заправочная)/ у-(х-наполнительная)*) (СЭ *газоэлектрическая плита, газомоторный компрессор, газотурбинный генератор, газораспределительная станция, газозаправочная станция, газонаполнительная станция*). ДС *у-х(прил)* наблюдается в каждом ГЭ ядра группы. По всей вероятности, появление этого регулярного ДС в мутантной группе, которая, как говорилось выше, склонна к композитообразованию, обусловило возникновение ядра МГ в частности, и собственно появление МК *газо-* в целом.

Система ономастических моделей у всех СЭ ядра с дешифровальным стимулом *у-х(прил)* в значительной мере совпадает с ОМ периферии по типу КС: соотносится частотность употреблений однотипных моделей; «*назначение приспособления + аллатив*», «*процедура + аллатив*», «*процедура + медиатив*» являются наиболее регулярными моделями в обеих системах ОМ.

Этот факт еще раз подтверждает наше предположение о том, что ГЭ, причисляемые к периферии по типу КС, способны заимствовать и воплощать в себе регулярные дешифровальные стимулы из гнёзд, относящихся к ядру МГ. Таким образом, действие ДС даёт нам возможность объяснить процессы, приводящие к появлению новых мутантных групп, следить за изменениями качественного и количественного состава ГЭ, прогнозировать ход развития уже существующих мутантных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А.И. Симультант как источник семантической аттракции / А.И. Бровец // Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г.И. Рихтера. – Донецк, 2016. – С. 120–131.
2. Рязанова В.А. Сопоставительный анализ гнезд эквивалентности мутантных групп «нефте» и «газо» / В.А. Рязанова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 544–548.

V. A. Ryazanova

DECRYPTION INCENTIVE AS A FACTOR OF FORMATION OF THE MUTANT GROUP

The article describes the influence of decryption incentives on qualitative and quantitative structure of equivalence nests of the mutant group (MG). Described the formation process of the mutant group, the core and the periphery of the MG. Listed criteria of assignment of the mutant construct among congeneric units. As a result of the analysis of mutant group "gas" it is established that the decryption incentives as an extralinguistic factor leads to a change in the structure of the equivalence nests and causes emergence of new MG.

Key words: *mutant construct, mutant group, decryption incentive, core, periphery.*

УДК 81'373.611

Д. Ю. Маковецкая

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д.филол.н., проф. В. И. Теркулов)

АББРЕВИАЦИОННАЯ ГРУППА «ЗАГРАН» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается аббревиационный контрукт «загран» и словосочетания, которые с ним употребляются. Рассчитывается частота употребления аббревиатуры и полного словосочетания.

Ключевые слова: *загран, аброконструкт, словосочетание, аббревиатура*

Объектом нашего исследования являются гнезда эквивалентности (далее – ГЭ) слов, входящих в аббревиационную группу (далее – АГ) с аброконструктом (далее – АК) *загран-*, а **предметом** – формальные и ономаσιологические особенности взаимоотношений единиц, входящих в указанные ГЭ.

Материал для исследования составили 16 ГЭ, входящих в АГ с компонентом *загран-*. Данные ГЭ были собраны путем сплошной выборки из печатных и виртуальных словарей русского языка (толковых и сокращений) и текстов, существующих как в печатном, так и цифровом формате.

В нашей работе рассматривается аббревиационная группа (АГ) — группа единиц, которые имеют тождественный сокращенный элемент (аброконструкт; далее – АК), например, *электро, авиа, авто, хоз*. Иными словами, АК, «присоединяясь» к определенным словам, формирует из их числа АГ [1, с. 14].

Во всех сложносокращенных словах (ССС) нашей АГ к АК, находящемуся в препозиции, присоединяются только полные слова (без усечения основы), например, *загранаппарат, загранаренда, загранбанк, загранбюро*.

Загран- является абброконструктом (АК), возникшим в результате фонетической редукции прилагательного *заграничный* или коррелирующих с ним единиц

В. И. Теркулов предположил существование двух типов АК – абброэквивалента и абброморфемы. Под абброэквивалентом (АЭ) ученым понимается такой АК, который является сокращением слова исходного словосочетания и характеризует аббревиатуру, то есть ССС, возникшее на базе словосочетания, например, АЭ *загран* в слове *загранпаспорт* (< *заграничный паспорт*), а абброморфемой (АМ) – такой АК, который присоединяется стереотипно непосредственно к слову и может быть впоследствии развернут в лексему вторичного словосочетания (*загранбро* — *заграничное бюро*) [8]. В последнем случае эквивалентное для ССС словосочетание возникает не как производящее для него, а как производное, развернутое на базе ССС. Это происходит потому, что в сознании носителей языка действует стереотип: каждому ССС должно соответствовать словосочетание. ССС, включающее АМ, называется квазиаббревиатурой.

ГЭ представляют собой совокупность формально взаимосвязанных единиц, находящихся с ССС в отношениях текстовой эквивалентности (в дальнейшем ТЭ). Под последней понимается «возможность взаимозамены аббревиатуры и формально связанных с ней единиц в тексте, независимо от типа и направления деривационных отношений между ними» [6, с. 102]

Гнездо эквивалентов объединяет, по мнению В.И. Теркулова, ССС и все формально связанные с ним и семантически тождественные ему номинативные единицы. При этом ССС является вершиной данного гнезда.

Вопреки практике традиционных Словарей сложносокращенных слов, в которых обычно в качестве эквивалента аббревиатуры приводится **одно словосочетание**, при составлении словника «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка» (Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации) было отмечено существование текстовой множественности таких эквивалентов. Например, для ССС *загранпаспорт* «Паспорт, дающий право выезда за границу» (1) отмечаются текстовые эквиваленты *заграничный паспорт* (2), *загранник* (3):

Загранпаспорт (1) — В связи со сложившейся ситуацией на Донбассе многие столкнулись с проблемой оформления *загранпаспорта*. (1) (<http://dn.vgorode.ua/news/obzory/238681-bez-bumazhky-ty-bukashka-kak-poluchyt-zahranpasport-esly-ty-propysan-v-zone-ato>)

Заграничный паспорт (2) Необходимые документы для оформления и получения *заграничного паспорта* для граждан Украины (с 16 лет) (<http://visy-schengen.com.ua/zagranpasporta>) *Советский заграничный паспорт* образца 1991 года (выдавался, как правило, уже после распада СССР) (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B3%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%B3%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8)

Загранник (3) С появлением биометрических паспортов жизнь заметно улучшилась, но что нужно сдавать на *загранник* работникам УФСМ? (<http://sovets.net/3901-kakie-dokumenty-nuzhny-dlya-zagranpasporta.html>)

Мы, вслед за В.И. Теркуловым, предполагаем существование двух видов текстовой эквивалентности ССС в ГЭ – текстово-модификационная эквивалентность (в дальнейшем – ТМЭ) и текстово-деривационная эквивалентность (в дальнейшем – ТДЭ).

Под ТДЭ понимаются отношения мотивационной эквивалентности между номинативными единицами, при которых «значение производящего и производного совпадают» [9, с. 112].

ТДЭ – **универбализационная** ТДЭ, то есть деривационная эквивалентность, обусловленная трансформацией, компрессией словосочетания в слово с тождественным значением. В этом случае АК имеют статус аббревиационных эквивалентов (в дальнейшем – АЭ) соответствующих слов исходного словосочетания. Схема ТДЭ: «Аббревиатура (АЭ слова X + слово Y или АЭ слова X + АЭ слова Y) ← Словосочетание (слово X + слово Y)», например, *загранаппарат* ← *заграничный аппарат*, *загранаренда* ← *заграничная аренда* и т.д.

Под ТМЭ понимаются единицы, находящиеся в прямых или опосредованных модификационных мотивационных (деривационных) отношениях, когда значение производного слова «не содержит в себе новой номинации по отношению к своему производящему» [5, с. 99-110; 3, с. 275], а используется как уточняющая характеристика производящего. Например, отношения между словом *аренда* и его эквивалентом *заграничная аренда*.

Компонент *загран* в ССС, входящих в аббревиационную группу *загран*, может иметь три разных статуса. Во-первых, он может быть аббреквивалентом, во-вторых – абброморфемой, в-третьих – аффиксоидом.

Для разграничения этих статусов нами используется трехкомпонентная методика, предложенная В.И. Теркуловым в [5-7].

Одна из разновидностей методик – **квантитативная** (другими словами – количественная). Ее сущность заключается в анализе соотношения количества употреблений ССС и словосочетания. В.И. Теркулов называет это балансом индексов употребления: «баланс индекса упоминаний – частное от деления числа упоминаний в поисковой системе (корпусе) слова (делимое) на число упоминаний словосочетания (делитель)» [6, с. 275].

Существуют две ситуации баланса индексов. Первая – когда словосочетание употребляется реже слова, а баланс индексов больше 1. Вторая – когда слово употребляется реже словосочетания, а баланс индексов меньше 1. В первом случае можно говорить либо о том, что ССС вытеснило производящее словосочетание (что встречается крайне редко), либо о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развертывания ССС, а само появление ССС произошло на базе слова в результате присоединения к нему АМ. Второй же случай однозначно свидетельствует в пользу первичности словосочетания: «Дело в том, что для пар «словосочетание – произведенное от него ССС» характерно сокращение числа употреблений словосочетания после возникновения аббревиатуры. Это приводит к формальному упрощению текстов, в которых данные единицы употребляются. Для этого – для сжатия текста («экономии усилий») – аббревиатуры и создаются. Поэтому развернутое из ССС словосочетание не может вытеснить ССС – это противоречит логике создания аббревиатур. Иначе говоря, если словосочетание употребляется чаще аббревиатуры, это всегда говорит о том, что оно возникло раньше слова, которое, следовательно, является производным от словосочетания» [6, с. 32].

Таким образом, если словосочетание употребляется чаще ССС, то в ССС однозначно реализуется АЭ слова данного словосочетания, если наоборот, то в составе ССС отмечается АМ.

Мы различаем следующие типы абброконструктов в аббревиационной группе *загран*:

1) Чисто аббреквивалентный тип, когда словосочетание употребляется чаще слова. Нами отмечено 8 таких соответствий – в парах *агранаппарат - заграничный*

аппарат (0,007), *загранбанк - заграничный банк* (0,08), *загранбюро - заграничное бюро* (0,6), *загранпоездка - заграничная поездка* (0,28), *загранпоставка - поставка из-за границы* (0,076), *загрансервис - заграничный сервис* (0,9), *загранцентр - заграничный центр* (0,096). Во всех этих случаях АК является АЭ.

2) Условно абброэквивалентный тип, когда индекс балансов не превышает 10. В этом случае трудно определить, что перед нами – АМ или АЭ. К числу условно абброэквивалентных пар относятся: *загранаренда - заграничная аренда* (6,82), *загранмама - заграничная мама* (9,2), *заграничный - загран* (1,45), *загранпаспорт - заграничный паспорт* (9,34) *загранслужащий - заграничный служащий* (4,75), *загрантруд - заграничный труд* (5,93), *заграншкола - заграничные школа* (3,26).

3) Абброморфемный тип, когда индекс балансов расположен в амплитуде от 10 до 100. В этом случае есть больше оснований утверждать, что перед нами АМ, *загранучреждение - заграничное учреждение* (37,71)

Итак, образование ССС – это образование единиц, имеющих в своем составе как минимум один абброконструкт (АК), то есть сокращенный элемент, эквивалентный какому-либо слову. Обычно этот АК употребляется не единично, а в большом количестве ССС. Такая группа ССС, имеющих тождественный абброконструкт называется аббревиационной группой. АК может выступать в двух разновидностях – абброэквивалент и абброморфема. Под абброэквивалентом (АЭ) понимается такой АК, который является сокращением слова исходного словосочетания и характеризует аббревиатуру, то есть ССС, которое возникло на базе словосочетания, а абброморфемой (АМ) – такой АК, который присоединяется стереотипно непосредственно к слову. В случае, если в языке не отмечается синтаксических эквивалентов «сокращенной» единице, мы говорим о переходе абброконструкта в разряд аффиксоидов. Разграничение АМ и АЭ осуществляется на базе количественного, семантического и ономазиологического критериев. Наше исследование показало существование двух разновидностей ТЭ по типу представленной в ней деривационной связи – ТДЭ, то есть отношения мотивационной эквивалентности между номинативными единицами, при которых значение производящего и производного тождественны, и ТМЭ, то есть прямые или опосредованные модификационные мотивационные (деривационные) отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А. И. Аббревиатуры с аббревиационным конструктом «электро» / А. И. Бровец. – Донецк: ДонНУ, 2015. – 46 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с.
3. Касимова Г. К. Метафорические значения в структуре модификационных образований/ Г. К. Касимова // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 275-278.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99-105.

6. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273-283.

7. Теркулов В. И. О разновидностях абброконструктов: абброэквивалент и абброморфема / В. И. Теркулов // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы 5 Международной конференции. – Краснодар, 2015. – С. 30-33.

8. Теркулов В. И. Типология сокращенных конструкторов аббревиатур/ В.И. Теркулов// Известия ВГПУ. – № 3 (98). – Волгоград, 2015. – С. 127- 133.

9. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие / Л. С. Филиппова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 248 с.

D.Y. Makovetskaya

ABBREVIATION GROUP "ZAGRAN" IN RUSSIAN LANGUAGE

The article discusses abbreviations and phrases that are used with it. It calculates the frequency of the use of abbreviations and complete phrases.

Key words: *zagan, abrokonstrukt, phrase, abbreviation*

УДК 81'373.611

Е. Н. Михайлова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В. И. Теркулов)*

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СООТВЕТСТВИЯ В АГ «БЕНЗО»

Статья посвящена ономаσιологическим моделям соответствия в синхронном гнезде эквивалентности сложносокращенного слова. В работе дано определение ономаσιологической модели соответствия, установлены пути её описания, выявлена связь ономаσιологической модели соответствия с дешифровальными стимулами.

Ключевые слова: *ономаσιологическая модель соответствия, дешифровальные стимулы, аргументы диктума, сложносокращенные слова*

Теория номинации (ономаσιология) играет важную роль в изучении семантики. Как отмечает В. Матезиус, главной её задачей является «изучение средств и способов названия отдельных элементов действительности» [Матезиус, 1967 с. 228]. Важнейшим номинативным средством является словообразование, а одной из важнейших разновидностей словообразования являются сложносокращённые слова (далее – ССС). ССС на синхронном срезе языка являются источником для возникновения большого количества эквивалентностных ономаσιологических интерпретаций одной и той же аббревиатуры, что и требует построения системы эквивалентностных ономаσιологических моделей соответствия, то есть такой модели в которых будет представлена система реализации всех дешифровальных стимулов в пределах одного гнезда эквивалентности.

При определении **актуальности** нашей работы стоит отметить, что **ономаσιологические модели соответствия** до настоящего времени не становились объектами исследований. **Цель** нашей работы – определить основы описания ономаσιологических моделей соответствия на примере слов с АК бензо-. Поставленная перед нами цель определила следующие **задачи**:

1. Определить содержание понятия «ономасиологическая модель соответствия».
2. Установить методику описания данной группы.
3. Дать описание группы, опираясь на слова с аббревиационным конструктом **бензо-**.

С точки зрения синхронного подхода сложносокращённое слово (далее – ССС) имеет несколько эквивалентов. В связи с этим необходимо установить **ономасиологическую модель соответствия** этих слов. Мы предполагаем, что чем дальше происходит «разворачивание» цепочки эквивалентов, тем больше видоизменяется ономасиологическая модель последующего эквивалента. Например, **бензобур** – **бензиновый бур** – **бензиновый ямобур** – **бур на бензине**. Если в первом звене цепочки – **бензиновый бур** – ономасиологическая модель выглядела, как **приспособление + способ действия**, то в конечном звене **бур на бензине**, – **приспособление + средство**. Формально модель соответствия можно отобразить таким образом: «**что-то работает за счет бензина**» или «**что-то работающее на бензине**».

В связи с этим мы под **ономасиологической моделью соответствия** понимаем конструкцию ономасиологического соответствия сложносокращённого слова эквивалентным ему словосочетаниям.

Описание ономасиологической модели соответствия мы осуществляем на примере ономасиологического класса признаковости. Данный класс составляют сложносокращённые слова, относящиеся к разряду существительных и имеющие общее значение предметности. Например, **бензоагрегат** – **бензиновый агрегат**, **бензовелосипед** – **бензиновый велосипед**. АК **бензо-** обладает такими дешифровальными стимулами, как **бензиновая**, **бензиновый**, **для бензина**, **бензина**.

Словообразовательное значение опирается на **ономасиологическую модель** – фрагмент структуры лексического значения. По Е.С. Кубряковой, ономасиологическая модель, как правило, трехчастна она включает:

- **ономасиологический базис** (целевой концепт) ОБ, указывающий на определенный понятийный класс – родовое понятие (например, «предмет»), к которому отнесено наименование;
- **ономасиологический признак**, который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса
- **предикат-связку** [Кубрякова, 1988, с. 3-23.]

Ономасиологический базис всегда несет в себе общую семантику ономасиологического подкласса. Нами обнаружены такие ономасиологические базисы в пределах рассматриваемой группы слов с АК «бензо»:

1. **Предмет** —ономасиологический базис (далее – ОБ) обозначающий «всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств как нечто существующее особо». Значение номинатем, входящих в этот ономасиологический базис, определяются как субстантивные. Например, **бензобак** – **бензиновый бак**: *Ощутив этот топливный привкус, данный конец шланга вставлялся сразу в канистру или любую другую емкость, но чтобы она находилась ниже уровня бензобака – Одним концом он вставлялся в бензиновый бак автомобиля, другой брался в рот.* (<http://www.autoshcool.ru/2601-sliv-benzina-iz-baka.html>)

2. **Агент** – ОБ определяется как «лицо, производящее действия». Слова, входящие в данный ОБ определяются как отглагольные существительные. И имеют дословный словообразовательный перифраз «тот, кто совершает действие обозначенное производящем субъектом» Например, **бензозаправщик** – **заправщик бензином**: общих текстов с **бензозаправщик** не отмечается.

3. **Приспособление** — в данный ОБ входят номинатемы, обозначающие предмет, либо всякое устройство, при помощи или посредством которого производится какая-нибудь работа, действие. Например, *бензофильтр – бензиновый фильтр*: *Инженеры исключительно рекомендуют менять бензофильтр через каждые 30.000 км. пробега, но это при идеальных условиях – Бензиновый фильтр сопоставим с таким органом у человека как печень, который напоминает природный фильтр.* (<http://autoflit.ru/476-zamena-toplivnogo-filtra-na-chevrolet-niva-vse-tonkosti-operacii.html>)

4. **Объединение предметов** – ОБ обозначающий соединение нескольких предметов единую группу. Например, *Бензозапчасти – бензиновые запчасти*: общих текстов с бензозапчасти не отмечается. *Бензотехника – бензиновая техника: Бензотехника на эти случаи является идеальным выбором, и именно поэтому до сих пор пользуется такой популярностью - Такая бензиновая техника маломощна и обладает хорошей антивибрационной защитой, однако годится только для садовых работ.* (<http://fdfmoto.com/ru/catalog/benzotehnika>).

На основе «аргументов диктума», предложенных Е. А. Селивановой [3, с. 136], для эквивалентностных ономаσιологических моделей нам определены типы ономаσιологических признаков. Система аргументов диктума определяется ученой на основе так называемых семантических [4] или ономаσιологических [5] падежей. Данными «аргументами» являются «различные ориентиры бинарной коннекции уровней субъектов и предикатов» [3, с. 136]. Для композитов со значением предметности нами обнаружены следующие основные типы ономаσιологических признаков:

- **Дестинатив** – признак, указывающий на назначение объекта. Например, *бензоцепь – цепь для бензопилы*
- **Посессив** – признак, указывающий на принадлежность объекта кому-либо, чему-либо, к примеру, *бензоболгарка – бензиновая болгарка.*
- **Медиатив** – признак, указывающий на средство, с помощью которого функционирует предмет, например, *бензовелосипед – велосипед на бензине.*
- **Дистрибутив** – признак, указывающий на объект, подвергаемый распределению, например, *бензопоставки – бензиновые поставки.*

При описании модели соответствий стоит обратиться к той части синхронного анализа, которая непосредственно относится к ономаσιологии. Для создания ономаσιологической модели соответствия следует учитывать виды дешифровальных стимулов (далее – ДС):

1. **Презентационные ДС** – значение эквивалентов тождественно семантике АК. Например, *бензодрель – бензиновая дрель – дрель бензиновая;*

2. **Интерпретационные ДС** – эквиваленты с модифицирующим значением. Например, *бензозапчасти - запчасти для бензотехники.*

Ономаσιологическая модель соответствия зависит от ДС, которые являются стереотипными моделями для образования эквивалентов. Поэтому дешифровальные стимулы стоит рассматривать с ономаσιологической точки зрения и включать в модель соответствия в качестве варианта расшифровки сложносокращённого слова. Например, эквивалентами ССС *бензозапчасти* являются *бензиновые запчасти /запчасти бензотехники/ запасные части для бензотехники/ запасные части для бензиновой техники.* Два последних формально и семантически сложнее ССС и первого эквивалента, так как они модифицированы, т.е. образованы интерпретационным ДС. Отсюда следует, что **объектами** ономаσιологической модели соответствия выступают те эквиваленты, которые формально сложнее ССС и ДС.

Описание ономаσιологической модели по нашему мнению должно происходить в несколько этапов.

1. Определение ономаσιологической модели ССС и стереотипной расшифровки, т.е. ДС.
2. Определение ономаσιологической модели соответствия.

В АГ бензо представлено 47 сложносокращённых единиц, и описывать каждую модель в пределах этой работы не целесообразно.

Ономаσιологическая модель сложносокращённого слова *бензоколонка* представлена в виде ономаσιологического базиса **приспособление** и ономаσιологического признака **статус** (приспособление + статус).

Стереотипный коррелят – *бензиновая колонка*. Корреляты, участвующие в образовании ономаσιологической модели соответствия :

- *колонка с бензином* – объект + медиатив:
- *колонка для бензина* - объект + дестинатив
- *колонка бензина* - объект + квалитатив

Нами обнаружены и такие ССС, в которых присутствует всего одна модель соответствия, например, *бензогенератор - бензиновый генератор/ [генератор на бензине]*: ОБ+ОП ДС [Ономаσιологическая модель соответствия]

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее, что ономаσιологическая модель соответствия – важный структурный компонент в ономаσιологии на синхронном срезе языка, дающая полную и завершённую картину в определении значения той или иной номинатемы. В своей структуре она опирается на ДС и аргументы диктума, представленные Селивановой. Однако, мы только определили основы описания этого явления, поэтому в дальнейшем планируется развить эту тему на материале других АГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матезиус. О системном грамматическом анализе. «Пражский лингвистический кружок». М., 1967, с. 228
2. Кубрякова Е. С. Словосложение как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики / Е. С. Кубрякова // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц: межвузовский сб. научн. трудов. – Пятигорск: Пятигорский пед. ин-т иностр. языков, 1988. – С. 3-23.
3. Селиванова Е. А. Когнитивная ономаσιология / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
4. Филлмор Ч. Дело о падеже / Филлмор Ч. // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. X. – С. 369-495.
5. Теркулов В.И. Номинатема: опыт определения и описания / В. И. Теркулов / научн. редактор М. В. Пименова. – Горловка: ГГПИИЯ, 2010. – 210 с. – (Серия «Знак – Сознание – Знание» – Вып. 1).

E. N. Mikhailova

ONOMASIOLOGICAL MODELS OF ACCORDANCE IN AG "БЕНЗО-"

The article is devoted to onomasiological models of accordancy in the synchronous nest of the abbreviated word equivalence. In the present work the definition of onomasiological model of accordancy is given, the ways of its description are set, the connection of onomasiological model of accordancy with deciphering incentives is educed.

Keywords: *onomasiological model of correspondence, deciphering incentives, arguments of a dictum, abbreviated words*

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ АББРЕВИАЦИОННОЙ ГРУППЫ *ГОР-*

В статье главной задачей определено проведение ономаσιологического анализа аббревиационной группы *гор-*. Даны определения таких понятий как "ономаσιологическая модель", "лексико-семантические группы", "ономаσιологический базис", "ономаσιологический признак". Определяются типы ономаσιологических моделей, которые были выявлены в аббревиационной группе *гор-*.

Ключевые слова: ономаσιологическая модель, лексико-семантические группы, ономаσιологический базис, ономаσιологический признак

Данная работа посвящена ономаσιологическому анализу компонентов аббревиационной группы (далее – АГ) *гор-*. Важность для создаваемого "Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка" представляет описание особенностей формирования АГ *гор-*, потому что данная группа является сегментом данного словаря.

Цель – ономаσιологический анализ компонентов АГ *гор-*. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- уточнить содержание понятия "ономаσιологическая модель";
- выявить лексико-семантические группы (далее ЛСГ), которые будут представлены в АГ *гор-*;
- выяснить, в составе каких ономаσιологических моделей компонент *гор-* употребляется чаще.

Ранее нами говорилось о том, что существует три предложенных В.И. Теркуловым приёма определения направления деривации: квантитативный, семантический и ономаσιологический [1, с. 277]. Ономаσιологический анализ состоит в том, чтобы выяснить, создано ли словосочетание по стереотипизированной модели модификационного слова, или же структура сложносокращенного слова (далее ССС) и эквивалентное ему словосочетание уникальна для данной номинатемы.

В. И. Теркулов вслед за М.Докулилом и Е.Селивановой определяет **ономаσιологическую модель** как структуру, состоящую из следующих компонентов:

а) *ономаσιологического базиса* (ОБ) – родового понятия (например, «объект»), к которому отнесено наименование, т.е. части ономаσιологической модели, которая указывает на принадлежность понятия к классу, признаку;

б) *Ономаσιологического признака* (ОП) – видовой характеристики, определяющей признак референта внутри класса (например, для названий объектов – каузатив, фабрикатив и т.п.); части ономаσιологической модели, которая конкретизирует выражаемое базисом понятие. [2, с.146]

При рассмотрении компонентов АГ *гор-* было обнаружено 7 ОБ:

1. **Предприятие** – производственное учреждение, например, *гормолзавод* – *городской молочный завод* 'Это крупное предприятие, оснащенное новейшим технологическим оборудованием, в состав которого входит несколько цехов, главным является пастеризационный цех, где пастеризуют питьевое молоко, а также то, что идет на выработку других молочных продуктов: кефира, простокваши, творога и т.д.'

2. **Организация** – общественное объединение или государственное учреждение, например, *горисполком – городской исполнительный комитет* ‘Исполнительный и распорядительный орган города’

3. **Учреждение** – организация, ведающая какой-нибудь отраслью работы, например, *горДК – городской дом культуры* ‘Клубное учреждение, центр культурно-массовой и просветительской работы’

4. **Участник** – человек, который осуществляет совместную с кем-либо деятельность в каком-то обществе, в каком-то мероприятии и т. п., например, *горкандидат – городской кандидат* ‘Человек, предназначенный к избранию, назначению или приему куда-нибудь’

5. **Услуга** – это объекты продажи в виде действий, выгод или удовлетворений, например, *горзаказ – городской заказ* ‘Правовое задание на формирование товариществ из числа очередников на муниципальное жилье, с целью создания кондоминиума’

6. **Территория** – земельное пространство с определёнными границами, например, *горпарк – городской парк* ‘Большой сад для гуляния, нередко с различным оборудованием, предназначенным для отдыха посетителей’

7. **Отрасль** – отдельная область деятельности, науки, производства, например, *горавиа – городская авиация* ‘Вид транспорта, осуществляющего перевозки пассажиров, багажа, грузов и почты’

Для АГ *гор-* обнаружено 2 ОП:

1. Статус, например, *горкандидат – городской кандидат*, «участник+статус»

2. Локатив, например, *горбольница – городская больница*, «учреждение+локатив»

ЛСГ – группа слов, «объединяемых общностью категориально-родовой семы (архисемы) и общностью частеречной отнесенности» [3]

В ходе работы были выявлены такие ЛСГ и определены такие ономаσιологические модели, представленные в АГ *гор-*:

I. Названия объединений людей

1) ономаσιологический базис «организация»; модель «организация+локатив»/«орагнизация + статус»: *С 1990 года - на должности заместителя главы Махачкалинской горадминистрации* (<https://regnum.ru/news/370064.html>).

2) ономаσιологический базис «учреждение»; модель «учреждение+локатив»/«учреждение+статус»: *В горполиклинике 12 терапевтов не хватает* (<http://saitevpatorii.com/evpatoria/poliklinika-gorodskaja-ul-nekrasova-39.html>)

3) ономаσιологический базис «предприятие»; модель «предприятие+локатив»: *Серовский гормолзавод обеспечивает молочной продукцией северный куст Свердловской области* (<http://severouralsk.org/serov/industry/500-oao-serovskiy-gorodskoy-molochnyy-zavod.html>)

II. Пространственный объект

Ономаσιологический базис «территория»; модель «территория + локатив»: *В День железнодорожника в горпарке устроят праздник* (<http://www.sarinform.ru/news/2016/08/03/157997>)

III. Объект

Ономаσιологический базис «объект»; модель «объект + статус»: *Конфликт между чиновником и инициаторами Горкатка начался еще до того, как был залит лед* (<http://mc.bk55.ru/news/article/1674/>)

IV. Участник

Ономаσιологический базис «участник»; модель «участник + статус»: *Гор. кандидатом в мэры Самары от "Единой России" стал Александр Фетисов* (<http://comogato661.tk/89588bc2bb-yandeks-perevod-onlayn-besplatno-62f2>)

V. Услуга

Ономасиологический базис «услуга»; модель «услуга + статус»: *Мосгордума приняла во втором чтении законопроект, согласно которому осваивать горзаказ наравне со столичным бизнесом сможет любая российская и иностранная компания* (<http://www.sostav.ru/news/2005/12/01/81/>)

VI. Отрасль

Ономасиологический базис «отрасль»; модель «отрасль+статус»: *Хочу предупредить людей, которые захотят воспользоваться услугами горавиа* (https://yandex.ua/maps/org/turne_trans_trevel/1090264460?lang=ru&ncrnd=2377)

Итак, наиболее часто в рассмотренных ономасиологических моделях АГ компонент *гор-* реализуется в модели «организация+локатив/статус». Было выделено 14 таких случаев. 8 раз отмечается модель «учреждение+локатив/статус». В дальнейшем предполагается провести полный анализ АГ *гор-*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273-283.
2. Селиванова Е. А. Когнитивная ономасиология / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
3. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка [Электронный ресурс] / О. Л. Рублева. – Режим доступа: <http://bookbk.net/book/140-leksikologiya-sovremennogo-russkogo-yazyka-o-l-rubleva/30-224-leksiko-semanticheskie-i-tematicheskie-gruppy-slov.html>

Е. У. Petrova

ONOMASIOLOGICAL ANALYSIS OF THE COMPONENTS OF THE ABBREVIATION GROUP ГОР-

The main task in this article is the realization of the onomasiological analysis of the abbreviation group *гор-*. Such definitions as «the onomasiological model», «lexico-semantic groups», «the onomasiological basis», «onomasiological pattern» are given. The types of onomasiological models which were found out in the abbreviation group *гор-* are defined.

Keywords: *the onomasiological model, lexico-semantic groups, the onomasiological basis, the onomasiological pattern.*

УДК 81'373.611

В. Ю. Ровная

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В.И.Теркулов)*

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СООТВЕТСТВИЯ В ГНЕЗДАХ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АГ «ГЕО»

В данном исследовании описываются формальные модели соответствия на примере гнезд эквивалентности в аббревиационной группе «гео». С точки зрения диахронии мы выделяем формальные модели образования, а с точки зрения синхронии – формальные модели соответствия. Нами обнаружено 5 формальных матриц соответствия.

Ключевые слова: *аббревиатура, формальные модели соответствия, дешифровальная матрица, формальная матрица соответствия*

Цель данной работы: определить принципы составления моделей соответствия на примере гнезд эквивалентности (далее ГЭ) в аббревиатурной группе (далее – АГ) «гео». В связи с этим необходимо решить следующие **задачи**: определить методику описания формальных моделей соответствия на основе описания моделей образования и построить модели соответствия в ГЭ в АГ «гео». **Актуальность** обусловлена новым подходом к синхроническому анализу сложнокращённых слов (далее – ССС), что требует разработки нового инструментария описания. В лингвистике формальные модели соответствия ранее не были представлены, так как это понятие вводится впервые.

ССС на синхронном срезе языка обычно имеет несколько эквивалентных словосочетаний, например, *геоистория – геологическая история/история геологии*. Однако факт существования таких словосочетаний не может сам по себе являться показателем направления деривационной связи. Он свидетельствует только о том, что ССС и эквивалентное словосочетание деривационно взаимосвязаны и могут свободно взаимозаменяться в тексте как абсолютные синонимы / номинативные дублеты [2, с. 9]. Иначе говоря, ССС может и не быть произведено от структурно и семантически эквивалентного словосочетания, может и не «выступать сначала как вариант» этого словосочетания. Наоборот, в ряде случаев такое словосочетание возникает в результате развертывания ССС, является не первичным, а вторичным знаком по отношению к нему» [4, с. 277].

С точки зрения диахронии, описывая структуру ССС, мы выделяем формальные модели образования, а с точки зрения синхронии – формальные модели соответствия. Если формальная модель образования по определению должна быть единственной, то формальная модель соответствия может быть множественной.

Определяя методику описания формальных моделей соответствия, возьмем за основу методику синхронического анализа путей образования АГ, предложенную В. И. Теркуловым.

В большинстве случаев при развертывании ССС их трактовка сложна. Трудности могут возникать на уровне **дешифровальных стимулов** (в дальнейшем – ДС). ДС— это фоновые знания, которые стимулируют возможность разной трактовки ССС [1, с.17]. Например, аббреоконструкт (далее – АК) *гео-* имеет следующие дешифровальные стимулы: *географический/геологический (геодиактант – географический диктант/геоистория – геологическая история), географии/геологии (геофак – факультет географии/геологии), по географии (геодиктант - диктант по географии), от географии (геозависимость – зависимость от географии)* и т.д.

Формулы ДС: **y** – базисный компонент, **x** – признаковый:

x – существительное (с указанием падежа существительного: 1 – именительный, 2 – родительный и т.д.) (**y-x²**: *факультет географии*),

x(прил) – простое прилагательное, образованное от существительного (**y-x(прил)**): *географическая информация*),

x-z(сущ) (с указанием падежа существительного) – сложное существительное (с уточнением второго компонента композита): (**y-(x-z(сущ²))**)/**y-(x-политики, биологии)**): *экономика геополитики, география микробиологии*),

x-z(прил) – сложное прилагательное (с уточнением второго компонента композита) (**y-(x-z(прил))**)/**y-(x-политическая)**): *геополитическая экономика*),

(предл)x(сущ) (с указанием падежа существительного) – существительное с предлогом (с уточнением предлога): (**y-(предл)x(сущ)**)/ для **x(сущ²)**): *диктант по географии*).

ДС могут быть презентационные (с абсолютно тождественным семантике АК значением) и интерпретационные (с модифицирующим значением) ДС [4].

Презентационный: *геоданные – геологические данные*, интерпретационный: *геоданные – данные геологической разведки*.

Следует отметить второй факт, затрудняющий трактовку аббревиатур (а точнее — ограничивающий ее однозначность): существуют ССС, АК которых может трактоваться двояко. Такие сложносокращенные слова А.Бровец предлагает называть **симульгантами** [1, с.4].

АК *гео-* может трактоваться как *географический и геологический* (семантические симульганты); *от географии, по географии, геологии* (синтаксические) и т.д. [1]

Совокупность ДС формирует дешифровальную матрицу ССС. **Дешифровальная матрица** (в дальнейшем ДМ) – это схема ДС одного ГЭ. Одна ДМ формирует одну или несколько формальных матриц соответствия в ГЭ. **Формальная матрица соответствия** – совокупность формальных моделей соответствия.

Опишем инструментарий формирования формальной матрицы соответствия. В рассмотренных исходных конструкциях нами отмечаются слова следующих частей речи:

а. существительные (символ **Сущ**), например, глоссы *история* и *геология* в конструкции *история геологии (геоистория)*;

б. прилагательные (символ **Прил**), например, глосса *географическое* в конструкции *(географическое изображение)*;

в. предлоги (символ **предл**), например, *по* в конструкции *диктант по географии (геодиктант)*;

Рядом с частеречным символом указывается падежный номер глоссы (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.). На парадигматическую активность указывает комбинация падежного номера и символа числа (**ед** – единственное, **мн** – множественное). Например, словосочетание *географическая карта* (схема **Прил1ед+Сущ1ед**)

Часто конструкт ССС представляет собой усеченную основу компонента исходного словосочетания, которая может иметь вид части основы (в схемах **Ч^{осн}**), например, часть *гео-* (**Ч^{осн}Прил1ед**) в аббревиатуре *геодомен* (<*географический домен*).

Нами установлены следующие формальные матрицы соответствия в ГЭ с АГ «гео»:

Формальная матрица соответствия в ГЭ в АГ «гео» №1		
ДМ	Аббревиатура: <i>геоистория,</i> <i>геомикробиология,</i> <i>геофакультет,</i> <i>геосфера,</i> <i>геоположение,</i> <i>геоэкономика,</i> <i>геополитика</i>	Эквивалент
у-х(прил)	ОснПрил1мн+Сущ1ед	Прил1мн+Сущ1ед: <i>геологическая история,</i> <i>геологическая</i> <i>микробиология,</i> <i>географический факультет, геологический</i> <i>факультет, геологическая сфера,</i> <i>географическое положение, географическая</i> <i>экономика, географическая политика;</i>
у-х(сущ)	ЧоснСущ2ед+Сущ1ед	Сущ1ед+Сущ2ед: <i>история геологии, геология</i> <i>микробиологии, факультет геологии,</i> <i>факультет географии, сфера геологии,</i> <i>положение географии, экономика геологии,</i> <i>политика географии;</i>
Формальная матрица соответствия В ГЭ в АГ «гео» №2		

ДМ	Аббревиатура: <i>Гезависимость, геодиктант</i>	Эквивалент
у-х(прил)	ОснПрил1ед+Сущ1ед	Прил1ед+Сущ1ед: <i>географическая зависимость, географический диктант</i>
у- (предл)х(су щ))/ для х(сущ) ²	ЧоснСущ2ед+Сущ1ед (- предл)	Сущ1ед+предл+ Сущ2ед: <i>зависимость от географии, диктант по географии</i>
Формальная матрица соответствия В ГЭ в АГ «гео» №3		
ДМ	Аббревиатура: <i>геомикробиология</i>	Эквивалент
z-х(прил)	ОснПрил1ед+Сущ1ед(ко мп)	Прил1ед+Сущ1ед(комп): <i>географическая микробиология</i>
z-х(сущ)	ЧоснСущ2ед+Сущ1ед(ко мп)	Сущ1ед+Сущ2ед(комп): <i>география микробиологии</i>
Формальная матрица соответствия В ГЭ в АГ «гео» №4		
ДМ	Аббревиатура: <i>Геоэкономика</i>	Эквивалент
х-z(прил)	ОснПрил1ед(комп)+Сущ 1ед	Прил1ед(ед)+Сущ1ед: <i>геополитическая экономика</i>
z-х(сущ)	ЧоснСущ2ед(комп)+Сущ 1ед	Сущ1ед+Сущ2ед(комп): <i>экономика геополитики</i>
Формальная матрица соответствия В ГЭ в АГ «гео» №5		
ДМ	Аббревиатура: <i>геоботаника, геоизображение, геоинформация, геодомен, геокодирование;</i>	Эквивалент
у-х(прил)	ОснПрил1мн+Сущ1мн	<i>Географическая ботаника, геоизображение, географическая (геологическая) информация, географический домен, географическое кодирование;</i>
Формальная матрица соответствия В ГЭ в АГ «гео» №6		
ДМ	Аббревиатура: <i>Геоданные</i>	Эквивалент
у-х(прил)	ОснПрил1мн+Сущ1мн	Прил1мн+Сущ1мн: <i>географические данные</i>

у-х(сущ)	Ч ^{осн} Сущ2мн+Сущ1мн	Сущ1мн+Сущ2мн: <i>данные географии</i>
у-х(прил)- у(сущ)	Ч ^{осн} Прил2мн+Сущ1мн(- Сущ2ед)	Сущ1мн+Прил2ед+Сущ2ед: <i>данные географической разведки</i>

Итак, нами определена методика описания формальных моделей соответствия на основе описания формальных моделей образования и построены модели соответствия в ГЭ в АГ «гео». Нами также было установлено 5 формальных матриц соответствия в ГЭ в АГ «гео».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А.И. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы «электро») / А.И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей. – Симферополь, 2016. – С. 41-52
2. Сыроватская А.А. Слоговые аббревиатуры с конструктом био- в русском языке: вып.квал.работа: 45.03.01/ Сыроватская Анастасия Александровна; Крым. фед. ун-т им. В.И. Вернадского – Симферополь, 2015. – 87 л.
3. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.
4. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273-283.

V. Y. Rovnaya

FORMAL MODEL OF CONFORMITY INTO THE SLOT EQUIVALENT IN THE AG "GEO"

This study describes the formal model of compliance for example nests equivalence abbreviation "Geo" group. In terms of diachronic we distinguish formal education model, but in terms of synchrony - formal models of conformity. We found 5 matching formal matrix.

Keywords: *abbreviation, formal models of conformity, decryption matrix, formal compliance matrix.*

УДК 81'373.611

И. А. Устинова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В.И. Теркулов)

СИМУЛЬТАННОСТЬ «АВТОМАТИЧЕСКИЙ – АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ» В АББРЕВИАЦИОННОЙ ГРУППЕ "АВТО"

В данной статье рассмотрена аббревиационная группа авто. В ходе исследования было доказано, что абброконструкт *авто* имеет двойственную семантику, а значит, слова,

входящие в данную аббревиационную группу, являются симультантами. Были выявлены два основных типа симультантов: абсолютные и включённые. При описании формальных моделей образования ССС обнаружены 2 базовые модели исходных конструкций с АК авто.

Ключевые слова: аббревиационная группа, абброконструкт, симультант

Данная работа посвящена описанию аббревиационной группы (АГ) **авто- (автоматический)**. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью уточнить семантику аббревиационного конструкта (АК), а также необходимостью описания аббревиатурной группы **авто** для создаваемого «Толково-словообразовательного словаря сложносокращённых слов русского языка».

Целью работы является описание симультантных абброконструктов и аббревиационной группы «авто».

Для достижения цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

1. Описать возможные текстовые эквиваленты ССС, входящих в АГ **авто**;
2. Дать определение понятию симультанты;
3. Выявить причины симультантной эквивалентности;
4. Описать формальные модели образования симультантов.

В ходе описания аббревиационной группы (АГ) **авто- (автоматический)** было отмечено, что абброконструкт (АК) **авто** имеет двойственную семантику. Речь идёт о двух разных коррелятах абброконструкта: **автоматический** и **автоматизированный**.

Аббревиационная группа (АГ) — группа единиц, которые имеют тождественный сокращённый элемент — абброконструкт (например, **автоплуг**, **автоотправка**, **автовыключатель**). Иными словами, АК, «присоединяясь» к определённым словам, формирует из их числа АГ [1, с.14].

Во время анализа АГ возникли проблемы с разграничением трактовки АК. В некоторых случаях при развёртывании ССС довольно сложно определить, чем является АК. Конечно, есть слова, в которых не возникает проблем с трактовкой. Например, у нас не возникает проблем с определением эквивалентов словам **автовыключатель** или **автоответчик**. Так как мы с данными словами сталкиваемся каждый день в повседневной жизни. Но в таких словах, как **автодоилка** или **автообработка** возникают трудности при определении АК. Это связано с тем, что они относятся к определённой сфере деятельности человека и понятны только специалистам.

Трудности могут возникать на уровне дешифровальных стимулов. Для начала необходимо разграничить семантику АК. И **автоматизированная**, и **автоматическая** системы сами по себе не существуют, они созданы для выполнения определённых действий, заданных человеком. В автоматизированной системе большая часть действий выполняется человеком. Но и **автоматическая** система полностью не существует без участия человека. Её необходимо запустить, а позже оценить результат её действия.

Если процент ручных операций меньше 10% - это **автоматическая** система. Если же процент операций, выполняемых человеком, от 10%-50% - система **автоматизированная**. Таким образом, мы можем дать следующие определения:

Автоматический 1. Являющийся автоматом или осуществляющийся с помощью автомата (в 1 знач.). А. тормоз. Дверь закрывается автоматически (нареч.). 2. Отличающийся автоматизмом, произвольный [2].

Автоматизированный 1. Оснащённый автоматическим оборудованием. 2. Осуществляющийся с помощью автоматов, заменяющих ручной труд [2].

Таким образом, слово **автообработка** не имеет однозначной трактовки. Данное ССС можно развернуть, с одной стороны, как **автоматическая** обработка, так как это действие компьютерной программы, направленное на то, чтобы улучшить

первоначальный вид, качество, свойства и т. п. чего-либо. С другой стороны, как **автоматизированная** обработка, так как человек определяет необходимые параметры для изменения объекта и контролирует результат выполнения. Из этого следует, что некоторые приборы вбирают в себя признаки и автоматических, и автоматизированных устройств.

Такие сложносокращённые слова, АК которых может трактоваться двояко, А. Бровец предлагает называть **симульгантами** [1, с. 4].

В АГ «авто» можно выделить 2 типа симульгантов. Это абсолютные симульганты – омонимичные АК, двоякая интерпретация которых параллельна экстралингвистической, денотативной двойственности объекта, обозначаемого сложносокращённым словом [3, с. 7]. К данному виду можно отнести, к примеру, АК в слове **автопаркинг**. С одной стороны, это ‘сооружения для хранения автомобилей, в котором парковка/выдача производится в автоматическом режиме, с использованием специальных механизированных устройств. Перемещение автомобиля внутри паркинга происходит с выключенным двигателем автомобиля (без присутствия человека)’: *В чешском городе Сланы, расположенном в Кладенской области, недавно началась экспериментальная эксплуатация автоматического паркинга - Автопаркинг работает при помощи центрального управления* (<http://czechoslovakia.ru/2013/01/unikalnyj-avtomaticheskij-parking-nachal-rabotat-v-chexii/>). А с другой стороны - ‘информационно-навигационная система для точного определения расположения свободных и занятых мест, световая индикация каждого парковочного места и информационные табло, указывающее водителю свободные места и оптимальный маршрут к ним’: *Солидный, мирового уровня вариант: многоэтажный автоматизированный паркинг - СМИ порадовали автомобилистов: в Москве открылся первый в РФ многоэтажный автопаркинг западного образца* (<http://moyafirma.com/nachalo-biznesa/biznes-kotorogo-net-ili-kak-otkryt-platnyu-avtostoyanku.html>).

Ещё один тип – включенный. Этот тип чаще встречается и отражает взаимопроникновение признаков двух эквивалентов АК (автоматический и автоматизированный) и их смешение в пределах трактовки одного референта. Этот тип не связан с существованием двух референтов, а характеризуется имитацией семантической множественности, выступая главным источником псевдоунивербализации как деривационного моделирования языковой реальности [3, с.8]. Так, например, **автокалькулятор** и **автообработка** имеют первичный номинативно-деривационный эквивалент **автоматический**, но в ходе развёртывания получают и коррелируют **автоматизированный** (**автоматическая активация** > **автоактивация** > **автоматизированная активация**).

Определив, что данные слова являются симульгантами, мы можем описать модели образования данных слов. За основу мы взяли методику В.И. Теркулова [4].

В данной АГ мы выявили 2 базовые модели исходных конструкций с АК авто, каждая из которых существует в 1 разновидности:

1. Прил1ед+Сущ1ед

При образовании универбализационного композита здесь используется полная парадигма исходного двухкомпонентного атрибутивно-субстантивного словосочетания [4, с.322]. В нашей работе выявлена 1 модель данного типа.

а. Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед

В этом случае универбализация имеет вид прямой слоговой аббревиации с усечением основы атрибута, например, **автоматический/ автоматизированный паркинг** > **автопаркинг**: *Инновационное решение для создания автопаркинга для 15 паркомест - Проект многократно был презентован на интернациональном ТВ канале*

"Дискавери", как лучший автоматический паркинг в мире (<http://aps-kz.de/index.php/proekty.html>).

2. Прил1ед(комп)+Сущ1ед

Данная конструкция является разновидностью конструкции Прил1ед+Сущ1ед, в которой атрибут представляет собой сложное прилагательное. [4, с.] Нами отмечена 1 модель её универбализации.

а. Ч^{осп}+Ч^{осп1}Прил1ед(комп)+Сущ1ед

В этом случае части композитного атрибута реализуются в виде усечённых основ конструкторов атрибутивного композита при прямой аббревиационной универбализации, например, *автоматический/ автоматизированный электроподжиг> автоэлектроподжиг: Есть автоматический электроподжиг Мощность электроконфорки — 1,8 кВт (диаметр — 18 см) - Есть чугунная съёмная решетка для посуды, автоэлектроподжиг и газ-контроль* (<http://kedem.ru/kitchenware/tehnika-dlya-dachi/>).

В нашей работе на материале АГ *авто* мы подтвердили существование явления simultannosti. Причинами simultannой эквивалентности являются многочисленные дешифровальные стимулы, объективная simultannность. Мы выявили два основных типа simultantov: абсолютные и включенные. При описании формальных моделей образования ССС нами обнаружены 2 базовые модели исходных конструкций с АК *авто*. Каждая из моделей существует в 1 разновидности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А. И. Аббревиатуры с аббревиационным конструктором «электро»/ А. И. Бровец. – Донецк, 2015 – 46 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999.- 944 с.
3. Бровец А. И. О simultannых абброконструкторах (на материале аббревиационной группы «электро») / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция : сборник научных статей. – Симферополь, 2016. – С. 41 –52
4. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дис. ... док. филол. наук: 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2008. – 472 с.;

I. A. Ustinova

SIMULTANNOST «AUTOMATIC – AUTOMATED» IN THE ABBREVIATION GROUP "AUTO"

The abbreviation group «auto» is considered in this article. It was well-proven during research, that an abbreviated construct auto has ambivalent semantics. The words, which including in this abbreviation group are simultans. There are two basic types of simultant: absolute and included. At description of formal models of formation of SSS discovered 2 base models of initial constructions with АК of auto.

Keywords: *abbreviation group, abbreviated construct, simultant*

**АББРЕВИАТУРЫ- НАИМЕНОВАНИЯ ДОНЕЦКИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В данной статье рассмотрены модели образования эргонимов- названий учебных заведений. На основе проведенного исследования выделены группы, в которые данные модели можно объединить, показана система описания моделей аббревиации, а также рассмотрен вопрос о причинах и условиях образования сокращений. Всего удалось выделить 33 модели образования аббревиаций.

Ключевые слова: аббревиация, абброконструкт, абброморфема, квазиаббревиация, псевдоунивербализация, универбализация, эргоним

Цель данной работы: произвести на основе разработанных в Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (ЭЛИТА) принципов описания структурно-семантический анализ аббревиатур – наименований донецких учебных заведений.

Задачи: 1) дать определение понятия «эргоним» в целом и «эргоним – название учебного заведения», в частности; 2) определить особенности формирования аббревиатурного наименования вуза; 3) установить принципы описания процесса образования аббревиатуры; 4) дать описание моделей образования эргонимов – названий учебных заведений.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнить ряд теоретических положений теории аббревиации, а также необходимостью проведения структурно-семантического анализа аббревиатурных наименований учебных заведений для создаваемого «Толково-словообразовательного словаря сложносокращённых слов русского языка». Аббревиация, то есть образование сокращённых наименований на базе слов и словосочетаний, является одним из самых активных способов словообразования. Разработка новых методик анализа аббревиатур, произведённая коллективом ЭЛИТА, дала возможность по- новому посмотреть на многие параметры аббревиации.

Аббревиация – это ситуация, когда какой-то компонент производящей единицы сокращается при образовании нового слова. При этом в языке должен существовать соотнесённый с ней синтаксический эквивалент. Существует два типа эквивалентности: 1) при формировании аббревиатуры (универбализация), 2) в результате прямого присоединения к слову абброморфемы возникает квазиаббревиатура (имитация универбализации – псевдоунивербализация)).

Вопрос о причинах и условиях образования сокращений является частным аспектом более широкой и общей проблемы факторов языкового развития, которая вполне справедливо считается одной из фундаментальных проблем языкознания и всегда привлекала пристальное внимание лингвистов. Обычно выделяются факторы лингвистические и нелингвистические (экстралингвистические), или факторы внутренние и внешние (по отношению к языку), причём разные исследователи по-разному разграничивают эти факторы, вкладывая в них различное содержание. В одних случаях экстралингвистические факторы чрезмерно конкретизируются: например, говорится о влиянии на язык отдельных конкретных войн, революций, влияние современного научно-технического и социального прогресса на развитие языка; в других

случаях предпочитают оперировать более общими категориями, как, например, исторический прогресс человечества. В этой связи весьма актуальным явилось опубликование монографии «Русский язык и советское общество» под редакцией М. В. Панова, в которой по-новому ставится и освещается ряд вопросов, связанных с развитием языка, в том числе и вопрос о развитии аббревиации в современном русском языке. Однако независимо от конкретных точек зрения бесспорно влияние на развитие языка таких факторов, как условия существования того или иного народа, уровень развития материальной и духовной культуры и т. д., действие которых распространяется прежде всего на лексику. Важно подчеркнуть динамическую взаимосвязь развития общества и развития обслуживающего его языка — изменения в жизни данного общества диктуют определённые изменения в данном языке. Для современного общества наиболее характерным является бурно проходящая, со всё убыстряющимися темпами научно-техническая революция, оказывающая исключительно глубокое влияние на все стороны жизни общества: экономику, политику, культуру и т. д. Не подлежит никакому сомнению, что она не может не оказывать влияния также и на развитие языка.

В ряде случаев не аббревиатура возникает на базе словосочетания, а наоборот, словосочетание развёртывается на базе сложносокращённого слова. Это происходит тогда, когда при образовании ССС используется аббрекострукт, имеющий статус аброморфемы. Как правило, в таких случаях сокращённая единица выступает в качестве реальной единицы коммуникации, в то время как полная форма служит лишь для обеспечения мотивированности сокращённой единицы. Но, обычно считается, что любое сокращение существует сначала как вариант уже имеющегося слова или словосочетания. С чем тяжело не согласиться.

Эргоним – собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения. Эргонимическая лексика занимает особое положение в ономастике и представляет собой живой мир постоянно изменяющихся и исчезающих названий.

В русском языке выделяют несколько структурных типов аббревиатур, от которых и зависит формирование аббревиатурного наименования вуза.

1) Аббревиатуры инициального типа, который объединяет номинатемы образованные путём сложения начальных звуков или начальных букв (инициалов) слов исходного словосочетания; они делятся на 3 подтипа:

а) буквенные аббревиатуры, состоящие из названий начальных букв слов, входящих в исходное словосочетание: *МПК— Макеевский политехнический колледж*;

б) звуковые аббревиатуры, состоящие из начальных звуков слов исходного словосочетания, т.е. читаемые как обычное слово: *ВУЗ— высшее учебное заведение*;

в) буквенно-звуковые аббревиатуры, состоящие как из названий начальных букв, так и из начальных звуков слов исходного словосочетания: *ДЭМТ— Донецкий электрометаллургический техникум*.

2) Слоговой тип аббревиатур объединяет слова образованные путём сложения начальных слогов или иных звуко- или буквосочетаний слов исходного словосочетания, а также сложносокращённые слова смешанного подтипа.

В науке существует устоявшаяся система моделей описания аббревиации, в нашем случае учебных заведений. Вначале следует определить структуру исходного словосочетания, например, Донецкий Национальный Университет – ДонНУ: **Прил.1ед+Прил.1ед+Сущ.1ед**, где **Прил** – прилагательное, **Сущ** – существительное, цифры указывают на падеж (1 – именительный, 2 – родительный и т. д.), а символ **ед** – единственное число. Затем (на следующем этапе) устанавливается, как представлены компоненты исходного словосочетания в аббревиатуре: **Ч^{осн}Прил.1ед+ Прил.1ед+ Сущ.1ед**, где **Ч^{осн}Прил.1ед** указывает на то, что в новом композите прилагательное

«Донецкий» используется, как часть основы «Дон». Помимо части основы ($Ч^{осн}$), может иметь вид:

1) первой буквы основы (в схемах $Б^1$), например Донецкий техникум промышленной автоматики – ДТПА:

Прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед $>Б^1$ **прил.1ед+Б^1сущ.1ед+Б^1прил.2ед+Б^1сущ.2ед.**

2) первого звука основы (в схемах $З^1$), например, Донецкая Академия Автомобильного Транспорта-ДААТ- **Прил.1ед+Сущ.1ед+Прил.2ед+Сущ.1ед** $>З^1$ **прил.1ед+З^1сущ.1ед+З^1прил.2ед+З^1сущ.1ед.**

Наше исследование показало, что мы можем объединить идентичные модели образования ССС:

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед $>Ч^{осн}$ **прил.1ед+З^1прил.1ед+З^1сущ.1ед:** *Донецкий Национальный Университет (ДонНУ), Донецкий транспортно-экономический колледж (ДонТЭК), Донецкий промышленно-экономический колледж (ДонПЭК).* (оформите все примеры по образцу этого абзаца).

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+сущ.2ед+союз+сущ.2ед $>Ч^{осн}$ **прил.1ед+З^1прил.1ед+З^1сущ.1ед+З^1сущ.2ед+союз+З^1сущ.2ед:** *Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского (ДонНУЭТ), Донбасская национальная академия строительства и архитектуры (ДонНАСА).*

Прил.1ед+прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед $>Ч^{осн}$ **прил.1ед+Б^1прил.1ед+Б^1прил.1ед+Б^1сущ.1ед:** *Донецкий национальный технический университет (ДонНТУ), Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького (ДонНМУ).*

Прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед $>З^1$ **прил.1ед+З^1сущ.1ед+З^1прил.2ед+З^1сущ.2ед:** *Донецкий институт туристического бизнеса (ДИТБ), Донецкая академия автомобильного транспорта (ДААТ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед $>З^1$ **прил.1ед+З^1прил.1ед+З^1сущ.1ед:** *Донбасская юридическая академия (ДЮА), Донецкий индустриальный техникум (ДИТ), Донецкий индустриально-педагогический техникум (ДИПТ), Макеевский экономико-гуманитарный институт (МЭГИ).*

Прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед $>Б^1$ **прил.1ед+Б^1сущ.1ед+Б^1прил.2ед+Б^1сущ.2ед:** *Донецкий техникум промышленной автоматики (ДТПА), Горловский колледж городского хозяйства (ГКГХ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед $>Б^1$ **прил.1ед+Б^1прил.1ед+Б^1сущ.1ед:** *Донецкий политехнический техникум (ДПТ), Донецкий горный техникум им. Абакумова (ДГТ), Донецкий педагогический колледж (ДПК), Донецкий музыкальный колледж им. С.С. Прокофьева (ДМК), Донецкое художественное училище (ДХУ), Докучаевский горный техникум (ДГТ), Макеевский политехнический колледж (МПК), Снежнянский горный техникум (СГТ), Торезский горный техникум им. А.Ф. Засядько (ТГТ), Шахтерский педагогический колледж (ШПК), Макеевский профессиональный лицей (МПЛ), Новоазовский профессиональный лицей (НПЛ), Амвросиевский профессиональный лицей (АПЛ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед $>Ч^{осн}$ **прил.1ед+З^1прил.1ед+З^1сущ.1ед:** *Донецкий транспортно-экономический колледж (ДонТЭК), Донецкий промышленно-экономический колледж (ДонПЭК).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед $>З^1$ **прил.1ед+Б^1прил.1ед+Б^1сущ.1ед:** *Донецкий электрометаллургический техникум (ДЭМТ), Шахтерский педагогический колледж (ШПК), Харьцызский профессиональный лицей (ХПЛ).*

Прил.1ед+прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед $>Б^1$ **прил.1ед+Б^1прил.1ед+Б^1сущ.1ед:** *Донецкий профессиональный металлургический лицей им. Героя Советского Союза И. Ф. Ткаченко (ДПМЛ), Донецкий базовый медицинский*

колледж (ДБМК), Горловское высшее профессиональное училище (ГВПУ), Снежнянский профессиональный горный лицей (СПГЛ), Енакиевский профессиональный торгово-кулинарный лицей (ЕПТКЛ), Торезское высшее профессиональной училище им. А.Г. Стаханова (ТВПУ).

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед>Б¹прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед: *Макеевское медицинское училище (ММУ), Торезское медицинское училище (ТМУ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед>Б¹прил.1ед+Б¹прил.1ед+Б¹сущ.1ед+Б¹прил.2ед+Б¹сущ.2ед: *Ясиноватский строительный техникум транспортного строительства (ЯСТТС), Ясиноватский профессиональный лицей железнодорожного транспорта (ЯПЛЖТ)*

Помимо таких групп мы выявили модели образования ССС, которым нет аналогов среди исследуемых нами эргонимов. К таковым относятся: Прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед>Ч^{осн}прил.1ед+Б¹сущ.1ед+Б¹прил.2ед+Б¹сущ.2ед: *Донецкий институт железнодорожного транспорта (ДонИЖТ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+сущ.2ед>Ч^{осн}прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед+З¹сущ.2ед: *Донецкий государственный университет управления (ДонГУУ).*

Прил.1ед+прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед>Ч^{осн}прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед: *Донецкая государственная музыкальная академия (ДонГМА).*

Прил.1ед+сущ.1ед+прил.2мн+сущ.2мн>Б¹прил.1ед+Б¹сущ.1ед+Б¹прил.2мн+Б¹сущ.2мн: *Донецкая академия внутренних дел (ДАВД).*

Прил.1ед+прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+прил.2мн+сущ.2мн>Б¹прил.1ед+Б¹прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед+З¹прил.2мн+З¹сущ.2мн: *Горловский государственный педагогический институт иностранных языков (ГГПИИЯ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+сущ.2ед+союз+прил.2мн+сущ.2мн>Б¹прил.1ед+Б¹прил.1ед+З¹сущ.1ед+З¹сущ.2ед+союз+З¹прил.2мн+З¹сущ.2мн: *Донецкий государственный техникум экономики и химических технологий (ДГТЭиХТ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед>З¹прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед: *Донецкий индустриально- педагогический техникум (ДИПТ).*

Прил.1ед+сущ.1ед>З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед: *Автомобильно-дорожный институт (АДИ).*

Прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед+прил.2мн+сущ.2мн>З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед+З¹прил.2ед+З¹сущ.2ед+Б¹прил.2мн+Б¹сущ.2мн: *Республиканский институт последипломного образования инженерно-педагогических работников (РИПО ИПР).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+сущ.2мн+сущ.2мн+союз+сущ.2мн>Б¹прил.1ед+Б¹прил.1ед+Б¹сущ.1ед+Б¹сущ.2мн: *Донецкий государственный колледж пищевых технологий и торговли (ДГКПТиТ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед>З¹прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед+З¹прил.2ед+З¹сущ.2ед: *Донецкое высшее училище олимпийского резерва им. С. Бубки (ДВУОР).*

Прил.1ед+сущ.1ед+сущ.2ед+союз+сущ.2ед>Б¹прил.1ед+З¹сущ.1ед+З¹сущ.2ед+союз+З¹сущ.2мн: *Донецкий колледж культуры и искусств (ДККиИ).*

Прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед>Б¹прил.1ед+Б¹сущ.1ед+Б¹прил.2ед+Б¹сущ.2ед: *Горловский колледж городского хозяйства (ГКГХ).*

Прил.1ед+сущ.1ед+прил.2мн+сущ.2мн+сущ.2ед>Б¹прил.1ед+Б¹сущ.1ед+Б¹прил.2мн+З¹сущ.2мн+З¹сущ.2ед: *Горловский колледж промышленных технологий и экономики (ГКПТЭ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+сущ.2ед>Ч^{осн}прил.1ед+Б¹прил.1ед+Б¹сущ.1ед+Б¹сущ.2ед: *Донецкий профессиональный лицей строительства (ДонПЛС).*

Прил.1ед+прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед+союз+сущ.2ед>
Ч^{осн}прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед+ З¹прил.2ед+
З¹сущ.2ед+союз+З¹сущ.2ед: *Донецкое высшее профессиональное училище
ресторанного сервиса и торговли (ДонВПУРСиТ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+сущ.2ед+сущ.2мн>Б¹прил.1ед+Б¹прил.1ед+Б¹
сущ.1ед+З¹сущ.2ед+З¹сущ.2мн: *Донецкий профессиональный лицей сферы услуг
(ДПЛСУ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед+прил.2ед+сущ.2ед>Б¹прил.1ед+Б¹
прил.1ед+Б¹сущ.1ед+З¹прил.2ед+Б¹сущ.2ед: *Донецкий профессиональный лицей
коммунального хозяйства (ДПЛКХ).*

Прил.1ед+прил.1ед+прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед>Ч^{осн}прил.1ед+З¹прил.1ед+З¹пр
ил.1ед+З¹прил.1ед+З¹сущ.1ед: *Донецкое высшее военной командное училище
(ДонВОКУ).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед>Б¹прил.1ед+З¹прил.1ед+Б¹сущ.1ед: *Макеевский
промышленно-экономический колледж (МПЭК).*

Прил.1ед+прил.1ед+сущ.1ед>Ч^{осн}прил.1ед+Б¹прил.1ед+Б¹сущ.1ед: *Донецкий
педагогический институт (ДонПИ).*

Итак, нами обнаружено 33 модели образования аббревиатурных эргонимов – названий учебных заведений Донбасса. В последующих работах мы предполагаем рассмотреть ономаσιологические модели данного типа наименований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова Н. П. Функционирование сокращений в тексте: Дис.канд. филол. наук. — М., 1993. — 187 с.
2. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / Под ред. А. Д. Швейцера. — М., 1972. — С. 75-90.
3. Левковская К. А. Основные проблемы общей теории слова и структурно-семантические особенности лексики конкретного языка: Дис. д-ра филол. наук. — М., 1962.
4. Ярмашевич М.А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2004.
5. Ярцев В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. — М: Советская энциклопедия, 1990г.

A. A. Verigina

ABBREVIATIONS- NAMES OF THE DONETSK EDUCATIONAL INSTITUTIONS: STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS

This article describes a model of education ergonimov- names of educational institutions. As a result of the recent study, is determined the groups that combine these models. Also, is shown the system that describes the model of abbreviations. It has been realized the causes and conditions of such formations. As a result, we were able to identify 43 models of education abbreviations.

Key words: *abbreviation, abbreviated construct, abbreviated morpheme, quasiabbreviation, pseudo univerbalization, univerbalization, ergonim*

ВТОРИЧНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ

В статье рассмотрены вторичные сложносокращенные слова, создание и функционирования которых обусловлено неуниверсализационным процессом вторичной аббревиации - сокращением первичных сложносокращенных слов, образованных от словосочетаний. Были описаны и разработаны модели, по которым осуществляется процесс вторичной аббревиации.

Ключевые слова: аббревиация, вторичные аббревиатуры

В русском языке с каждым годом появляется все больше новых аббревиатур, растет потребность в их правильном понимании и использовании. Этим определяется выбор и **актуальность** представленной темы работы и предмета исследования.

Движущей причиной рождения аббревиатур стало действие принципа экономии речевых усилий. Длинные слова и словосочетания громоздки и неудобны в речи, они затрудняют процесс общения, поэтому в целях компрессии речи в нуждах номинации используются их сокращенные эквиваленты: «Аббревиация сокращает материальную оболочку коммуникативных единиц, увеличивая тем самым скорость поступления информации» [4, с. 86]. Поэтому широкое распространение аббревиатур присуще большинству языков мира.

Образование сложносокращенных слов (далее — ССС) — непрерывный процесс, продуктивность которого возрастает. С 90-х гг. наблюдается рост многочисленных сокращений. В Словаре сокращений [5] зафиксировано более 131 тыс. сокращений. В.В. Борисов абсолютно справедливо отмечает, что «об аббревиации мы говорим только тогда, когда в системе языка, в данный период его развития, сосуществуют полные и сокращенные формы. А из этого следует, что аббревиация является объектом синхронного изучения языка. Явления, выявляемые только в диахроническом плане <...>, к аббревиации не относятся» [3, с.62].

Аббревиация – это процесс, который связан с производством новых лексем. В целом процесс образования аббревиатур можно определить как замену какого-либо слова, словосочетания в устной или письменной речи более коротким выражением, с сохранением его значения. Например, *зав* (= *заведующий*), *студотряд* (= *студенческий отряд*), *автомодель* (= *модель автомобиля*), *ДТП* (= *дорожно-транспортное происшествие*).

Аббревиацию чаще всего рассматривают как «образование новых слов путем сокращения (усечения) основы» [2, с. 5]. Многие исследователи уточняют, что природа аббревиации – искусственная. «Аббревиация – произвольный процесс сокращения наименования какого-либо объекта, аббревиатура – результат этого процесса: искусственно введенная номинативная сокращенная единица» [1].

В.В. Борисов акцентирует внимание на одноразовости и результативности процесса аббревиации. По его мнению, аббревиация – это «одноразовый (без промежуточных ступеней) процесс, в результате которого из знаменательного слова или номинативного словосочетания (являющегося эквивалентом слова) путем опущения некоторых элементов, несущих меньшую информационную нагрузку, образуется новая единица, структурно отличная от исходной, но сохраняющая с нею определенную семантическую связь» [3, с. 84].

С течением времени под влиянием различных лингвистических и экстралингвистических факторов в языке появились новые способы образования аббревиатур. В последнее время стали заметны аббревиатуры (**вторичные**), созданные на основе уже существующих ССС.

Создание и функционирование вторичных аббревиатур обусловлено теми же причинами, которые лежат и в основе создания обычных аббревиатур, подчиняется общим правилам аббревиации и осуществляется посредством ряда уже известных формальных операций.

На это явление первым обратил внимание В.И. Теркулов. Он определял вторичную аббревиацию как неуниверсализационный процесс. «Например, в гнезде эквивалентности авиахимпрополка образование слова авиапрополка от авиахимпрополка является словесной (неуниверсализационной) аббревиацией диэрезного типа. «Вторичная» аббревиация основывается на семантической неактуальности одного из АК исходного ССС. Как известно, *авиационная прополка* может быть только *химической*. Компонент *хим*, следовательно, в слове *авиахимпрополка* имеет безальтернативное значение и поэтому не выполняет смыслоразличительной функции. Его опущение позволяет без искажения смысла сократить данное слово. ... «ССС 1 (АК X + АК Y + слово Z) → ССС 2 (АК X + слово Z)», например, *авиахимпрополка* > *авиапрополка*» [6, с. 5-6].

Источником для образования вторичных аббревиатур служат ССС, образованные от словосочетаний различными способами.

– аббревиатуры, состоящие из сочетания начальной части слова с целым словом: советское хозяйство → **совхоз**; заводской комитет → **завкомитет**; профсоюзный комитет → **профкомитет**; филологический факультет → **филфакультет**; математический факультет → **матфакультет**; международный факультет → **межфакультет**; физический факультет → **физфакультет**; исторический факультет → **истфакультет**; химический факультет → **химфакультет**; юридический факультет → **юрфакультет**; автомобильный батальон **автобатальон**; агрозоологический техникум → **агрозоотехникум**; главный бухгалтер → **главбухгалтер**; областной комитет → **облкомитет**; партийный комитет → **парткомитет**; продовольственный магазин → **продмагазин**; народный комиссариат внутренних дел → **наркомвнутдел**; государственная автомобильная инспекция → **госавтоинспекция**; боевой комплект → **боекомплект**; боевой запас → **боезапас**; вычислительный центр → **выццентр**; военная часть → **военчасть**; автомобильный гидравлический подъемник → **автогидроподъемник**; социальное обеспечение → **соцобеспечение**; заработная плата → **зарплата**;

– аббревиатуры, состоящие из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: заведующий кафедрой → **завкафедрой**; заведующий комитетом → **завкомитетом**; заведующий хозяйством → **завхоз**; командующий дивизией → **комдивизией**; заместитель министра → **замминистра**;

– аббревиатуры, состоящие из сочетания начальных частей нескольких слов: министерство судостроительной промышленности → **минсудпром**; министерство оборонной промышленности → **минобронпром**.

Виды вторичных аббревиатур:

А) состоящие из начальных частей слов ("слоговые") (С т. з. диахронного анализа сначала на базе словосочетания появилось ССС, в котором к базису присоединяется часть основы зависимого компонента словосочетания, а потом базис тоже сократился– Прил1ед+Сущ1ед > ЧоснПрил1ед+Сущ1ед > ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ1ед): (советское хозяйство) совхозяйство → **совхоз**; (заводской комитет) завкомитет → **завком**; (профсоюзный комитет) профкомитет → **профком**; (филологический

факультет) филфакультет → **филфак**; (математический факультет) матфакультет → **матфак**; (международный факультет) межфакультет → **межфак**; (физический факультет) физфакультет → **физфак**; (исторический факультет) истфакультет → **истфак**; (химический факультет) химфакультет → **химфак**; (юридический факультет) юрфакультет → **юрфак**; (автомобильный батальон) автобатальон → **автобат**; (агрозоологический техникум) агрозоотехникум → **агрозоотех**; (главный бухгалтер) главбухгалтер → **главбух**; (областной комитет) облкомитет → **обком**; (партийный комитет) парткомитет → **партком** (В частности, комсомол был ориентирован на молодежь, в то время как профсоюзная иерархия была ориентирована на координацию деятельности всех занятых, но не административными методами, а льготами и привилегиями, распределяемыми **профсоюзными комитетами**. Аппарат **парткомитетов** служил местом наиболее интенсивного административного торга. Так, на многих предприятиях союзного подчинения парткомы функционировали на правах райкомов партии, а на особо важных оборонных предприятиях секретари **парткомов** имели статус партторгов ЦК КПСС [11].); (продовольственный магазин) продмагазин → **продмаг**; (социальное обеспечение) соцобеспечение → **собес**;

Б) **инициального типа** (образованные из начальных букв каждого слова в составе словосочетания) (на диахронном уровне сначала на базе словосочетания появилось ССС, в котором к базису присоединяется часть основы зависимого компонента словосочетания, а потом базис и часть основы зависимого компонента словосочетания сокращаются до букв или звуков (с точки зрения произношения) – (Прил1ед+Сущ1ед > ЧоснПрил1ед+Сущ1ед > Б1Прил1ед+Б1Сущ1ед):

--- **буквенные**, которые читаются по названию букв, например: (боевой комплект) боекомплект → **БК** [бэ-ка] (Таким образом, для обеспечения лучшей живучести **боекомплект (БК)** танковой пушки должен быть расположен в нижней части корпуса танка - в наименее поражаемой зоне [9].); (боевой запас) боезапас → **БЗ** [бэ-зэ]; (вычислительный центр (выццентр) → **ВЦ** [вэ-цэ]; (военная часть) военчасть → **ВЧ** [вэ-чэ]; (Сущ1ед +Прил2ед+Сущ2ед > ЧоснСущ1ед+ ЧоснПрил2ед+ ЧоснСущ2ед > Б1Сущ1ед +Б1Прил2ед+Б1Сущ2ед): (министерство судостроительной промышленности) мінсудпром → **МСП** [эм-эс-пэ]; (народный комиссариат внутренних дел) наркомвнудел → **НКВД** [эн-ка-вэ-дэ]; (заработная плата) зарплата → **ЗП** [зэ-пэ] (Срок получение депонированной **зарплаты** не существует, если работник по какой-то причине не получил **ЗП**, по истечению срока хранения **ЗП** в кассе он обращается в бухгалтерию предприятия и получает уже депонированную **заработную плату** в любое рабочее время [10].); (автомобильный гидравлический подъемник) автогидроподъемник → **АГП** [а-гэ-пэ];

---**звуковые**, состоящие из начальных звуков слов исходного словосочетания, например: Сущ1ед +Прил2ед+Сущ2ед > ЧоснСущ1ед+ ЧоснПрил2ед+ ЧоснСущ2ед > З1Сущ1ед +З1Прил2ед+З1Сущ2ед): (министерство оборонной промышленности) миноборонпром → **МОП** [моп]; (государственная автомобильная инспекция) госавтоинспекция → **ГАИ** [гаи];

В) состоящие из **сочетание начальной части слова с начальной частью формой косвенного падежа** (уже существующего сокращенного слова) (При диахронном подходе сначала на базе словосочетания появилось ССС, в котором к базису присоединяется часть основы зависимого компонента в косвенном падеже словосочетания, а потом базис тоже сократился–Сущ1ед+Сущ5ед > ЧоснСущ1ед+Сущ5ед > ЧоснСущ1ед+ЧоснСущ5ед): **завкафедрой** → **завкаф** (Принимал **завкафедрой** (пожилая женщина). **Завкаф**, что называется, вытягивает ответ из студентки [7].); **завкомитетом** →

завком; завхозьяйством → *завхоз* (Сказанное *завхозьяйством* стражи порядка приняли с доверием и начали жесткий допрос ребят. Вызвали к директору *завхоза* [8].); *комдивизией* → *комдив*; *замминистра* → *заммин*.

Сокращения и аббревиатуры издавна используются в русском языке, и их список продолжает постоянно пополняться.

Нами обнаружены и описаны вторичные аббревиатуры, и их разновидности, обусловленные теми же причинами, которые лежат и в основе создания обычных аббревиатур (действие принципа экономии речевых усилий), подчиняющихся общим правилам аббревиации и осуществляющимся посредством ряда уже известных формальных операций. Были разработаны модели, по которым протекает процесс вторичной аббревиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Н. В. Аббревиация в современном немецком языке. Типы аббревиатур, их характеристика. Специфика аббревиации в системе словообразовательных средств / Н. В. Агеева. – Режим доступа: <http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-40316>

2. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке / Д. И. Алексеев. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. Ун-та, 1979. – 327 с.

3. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках [Монография] / В. В. Борисов. – М.: Воениздат, 1972. – 320 с.

4. Косарева О.Г. Аббревиатура как одно из средств экономии и экспрессии речи (на материале современной прессы) / О. Г. Косарева // Иностранные языки в школе. 2004. № 2.

5. Словарь сокращений. Режим доступа: <http://sokr.ru>

6. Теркулов В. И. Текстовая эквивалентность сложносокращенного слова / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. Проф. Г.Н. Манаенко. – Выпуск 13. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 69-77.

Интернет-ресурсы

7. Likeni.me: сайт. – Режим доступа: <http://likeni.me/prepodavatel-nikak-ne-ozhidala-takogo-otveta-na-prostoj-vopros/#>

8. Газета «Красный Север»: информационный портал. – Режим доступа: <http://www.krassever.ru/articles/pisma/newspaper/42744/>

9. «Военное обозрение»: официальный сайт. – Режим доступа: <https://topwar.ru/6961-zaschita-t-90sm.html>

10. ZakonGuru.com: официальный сайт. – Режим доступа: <http://zakonguru.com/trudovoe/oplata/zarplata/deponirovannaya.html>

11. finlit.online: информационный портал. – Режим доступа: <http://finlit.online/ekonomicheskij-analiz-ekonomika/partkomitetyi-kpss-obyektivatsiya-otnosheniy-10010.html>

I. I. Kramarenko

SECONDARY ABBREVIATIONS

The article presents the secondary difficulty shortened words, the creation and operation of which is due to a secondary process ununiversalisation abbreviation - the reduction of primary difficulty shortened word comes from. There have been described and developed a model, on which the process of secondary abbreviation.

Key words: *abbreviation, abbreviations secondary*

**«СИСТЕМА ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ ДЛЯ
СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ, ВХОДЯЩИХ В АББРЕВИАЦИОННУЮ
ГРУППУ “ЭНЕРГО”»**

В предлагаемой статье определяются понятия «дешифровальная матрица, дешифровальный стимул, гнездо эквивалентности, синхронная аббревиация», выделяются дешифровальные стимулы и системы дешифровальных матриц объединяющих однотипные гнезда эквивалентности входящих в АГ с абброконструктом «энерго».

Ключевые слова: аббревиатура, дешифровальный стимул, дешифровальная матрица, сложносокращенное слово, гнездо эквивалентности

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью определения места аббревиации в ряду смежных явлений и ее статуса в языке, соотношения абброконструкта и морфемы, типологии эквивалентности аббревиатур и формально соотносимых с ними семантически тождественных словосочетаний, а также необходимостью описания аббревиационной группы *энерго*.

Цель: дать фронтальную характеристику дешифровальных стимулов и матриц аббревиатурной группы *энерго* (группы сложносокращенных слов, имеющих тождественный абброконструкт).

Задачи: дать определение понятиям синхронная аббревиация, аббревиационная группа, гнездо эквивалентности, дешифровальный стимул, дешифровальная матрица; описать структурные разновидности и особенности употребления абброконструкта *энерго-*, охарактеризовать систему формальных и ономаσιологических моделей, отмечаемых в гнездах эквивалентности слов, входящих в АГ с абброконструктом (АК) *энерго*.

Аббревиатуры, как и любые языковые сокращения, появляются в словарном фонде вследствие действия закона языковой экономии. Экономия языковых усилий становится особенно важной в тех формах общения, которые охватывают миллионы участников и сотни ставших стереотипными оборотов [4].

Важно разграничивать формальное упрощение слова в ходе исторической эволюции с множеством промежуточных форм и аббревиацию как акт одноразовый, исключая промежуточные ступени. Варианты одного слова в историческом развитии существуют в разных диахронных срезах, тогда как ССС существуют в одном синхронном срезе со словосочетаниями.

Под **синхронной аббревиацией (СА)** мы понимаем отношение эквивалентности между аббревиатурой и её синтаксическими эквивалентами: *энергопотребление* = *энергетическое потребление, потребление энергии* [3].

Синхроническое описание сложносокращенных слов тесно коррелирует с понятием **гнезда эквивалентности (ГЭ)** которое определяется как совокупность единиц, прямо или опосредованно связанных деривационно с аббревиатурой или квазиаббревиатурой. Аббревиатура или квазиаббревиатура определяется как *вершина гнезда эквивалентности* [2]. Например, в ГЭ слова *энергораспределение* входят следующие единицы: *энергетическое распределение, распределение энергии, распределение электроэнергии* и т.д.

Исходным основанием для многоуровневого анализа ССС выступает

аббревиационная группа, которая, по мнению В. И. Теркулова, является «совокупностью гнезд эквивалентности аббревиатурных слов, имеющих тождественный абброконструкт» [2], например, в АГ *энерго* входят слова *энергопаспорт, энергопрофицит, энергокоридор, энергоресурсы* и т.д.

Выделение ГЭ фактически означает, что абброконструкт (АК) (в пределах одного ССС) может иметь не один, а несколько синтаксических эквивалентов, это позволяет предположить существование регулярных стереотипных моделей для образования таких эквивалентов. Такие модели мы именуем **дешифровальными стимулами (ДС)** – стереотипами расшифровки АК [3]. Например, абброконструкт *энерго* имеет следующие дешифровальные стимулы: *энергии, электроэнергии, энергетическое, энергетика, энергосистемы, энергорынка, энергоснабжения, энергосбережения, в сфере энергосбережения* и т.д.

Совокупностью всех ДС, отмечаемых в одном ГЭ, является **дешифровальная матрица (ДМ)**. Например, ДМ слова *энергодефицит* можно трактовать как схему, включающую дешифровальные стимулы X-U (аббревиатура: *энергодефицит*), X-U(прил: *энергетический дефицит*), X-U-электричество (*дефицит электроэнергии*) и т.д.

Дешифровальный стимул – это один из вариантов трактовки сложносокращенной единицы, и в зависимости от того, как образованный синтаксический эквивалент соотносится с ССС: строго воспроизводит или усложняет его структуру, «калькирует» или модифицирует его семантику [1].

Дешифровальные стимулы для абброконструкта *энерго-* были определены нами с помощью методики количественного анализа сложных слов с применением поисковой машины Google.com и sokr.ru. Для данного АК были обнаружены следующие дешифровальные стимулы: *энергии, электроэнергии, энергетическое, энергетика, энергосистемы, энергорынка, энергоснабжения, энергосбережения, (в сфере) энергосбережения, энергопотребления, энергоресурсов, энергоэффективности, энергоблока.*

Для большей наглядности базисный компонент сложносокращенного слова заменен символом **Y**; в синтаксическом эквиваленте базисный компонент развёртывается в главное слово. Минимальным ДС является зависимое существительное в исходном словосочетании, мы обозначаем его символом **X** с цифровым указанием номера падежа X^2 : *потребление энергии – y-x(сущ²), обеспечение энергии – y-x(сущ²).*

Если же зависимое слово синтаксического эквивалента относится к имени прилагательному, используется символ **X (прил)**: *энергетическое потребление – y-x(прил), энергетический сектор – y-x(прил).*

В случае если зависимое слово синтаксического эквивалента само по себе является сложным, то его конструкт заменяется символом **X**, а базисный компонент зависимого слова сохраняется. В данном случае второй компонент композита будет обозначаться нами символом **Z**, например: *потребление энергоресурсов – y-(x-z(сущ²))/y-(x-ресурсов), схема энергосбережения – y-(x-z(сущ²))/y-(x-сбережения).*

Дешифровальная матрица группы «энерго» имеет варианты дешифровальных стимулов, построенные по таким моделям, например, у конструкта *энерго-* существует регулярный дешифровальный стимул *электроэнергии*: *энергонагрузка – нагрузка электроэнергии; энергопоставки – поставки электроэнергии* и т.д.

В ходе исследования нами была выделена следующая система дешифровальных матриц, объединяющих однотипные ГЭ:

Матрица 1

Данная матрица представлена словами: *энергопотребление, энергораспределение, энергопотери.*

Эквиваленты, реализующиеся в данной матрице, формируются по следующим схемам ДС:

у-х(прил): **энергетическое потребление, энергетическое распределение, энергетические потери.**

у-х(сущ²): **потребление энергии, распределение энергии, потеря энергии.**

у-(х-z(сущ²))/у-(х-ресурсов): **потребление энергоресурсов, распределение энергоресурсов, потеря энергоресурсов.**

у-(х-z(прил))/у-(х-электрической): **потребление электроэнергии, распределение электроэнергии, потеря электроэнергии.**

Матрица 2

Данная матрица представлена словами: **энергосектор, энергосаммит, энергобезопасность, энергопромышленность, энергодиагностика, энергообвал, энергоблок, энергоостров, энергоемкость.**

Эквиваленты, реализующиеся в данной матрице, формируются по следующим схемам ДС:

у-х(прил): **энергетический сектор, энергетический саммит, энергетическая безопасность, энергетическая промышленность** и т.д.

у-х(сущ²): **сектор энергетики, саммит энергетики, обвал энергии, саммит энергетики, промышленность энергетики** и т.д.

Матрица 3

Данная матрица представлена словами: **энергогенерация, энергодефицит, энергомощность, энергонагрузка, энергоноситель, энергоограничение, энергопоставки, энергорезерв, энергоконтроль, энергосбережение.**

Эквиваленты, реализующиеся в данной матрице, формируются по следующим схемам ДС:

у-х(прил): **энергетическая генерация, энергетический дефицит, энергетическая мощность** и т.д.

у-х(сущ²): **генерация энергии, дефицит энергии, мощность энергии** и т.д.

у-(х-z(прил))/у-(х-электрической): **генерация электроэнергии, дефицит электроэнергии, мощность электроэнергии** и т.д.

Матрица 4

Данная матрица представлена словами: **энергопринцип, энергоаудит, энергоцентр.**

Эквиваленты, реализующиеся в данной матрице, формируются по следующим схемам ДС:

у-х(прил): **энергетический принцип, энергетический аудит, энергетический центр.**

у-(х-z(сущ²))/у-(х-сбережения): **принцип энергосбережения, аудит энергосбережения, центр энергосбережения.**

Матрица 5

Данная матрица представлена словами: **энергоколлапс, энергоподстанция, энергоузел.**

Эквиваленты, реализующиеся в данной матрице, формируются по следующим схемам ДС:

у-х(прил): **энергетический коллапс, энергетическая подстанция, энергетический узел.**

у-(х-z(сущ²))/у-(х-системы): **коллапс энергосистемы, подстанция энергосистемы, узел энергосистемы.**

Матрица 6

Данная матрица представлена словами: **энергосхема, энергосистема.**

Эквиваленты, реализующиеся в данной матрице, формируются по следующим схемам ДС:

у-х(прил): *энергетическая схема, энергетическая система.*

у-(х-z(сущ²))/у-(х-сбережения): *схема энергосбережения, система энергосбережения.*

у-(х-z(сущ²))/у-(х-снабжения): *схема энергоснабжения, система энергоснабжения.*

Итак, в результате нашего исследования было выявлено 13 дешифровальных стимулов и бдешифровальных матриц. Самым представленным дешифровальным стимулом является слово «*электроэнергии*», самой многочисленной ДМ – «*матрица 2*».

В дальнейшем мы предполагаем рассмотреть формальные и ономаσιологические модели отмечаемые в гнездах эквивалентности слов, входящих в АГ с абброконструктом «энерго».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А. И. Аббревиатуры с аббревиационным конструктом «электро»: курсовая работа / А. И. Бровец. – Донецк: ДонНУ, 2015. – 46 с.

2. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99-105.

3. Теркулов В.И. Об аббревиации / В.И. Теркулов // Педагогическая сокровищница Донбасса. – № 1. – 2016. – С. 8-11.

4. Ярмашевич М. А. Знаковость аббревиатурных единиц / М. А. Ярмашевич // Вестник ОГУ. – 2002. – № 6. – С. 106–110.

M. V. Samoshina

SYSTEM OF DECRYPTION INCENTIVES FOR ABBREVIATION COMPOUND ENTERING IN ABBREVIATION GROUP «ENERGY»

In this article the notion “decryption incentive, decryption matrix, socket equivalence, synchronous abbreviation” is determined; allocated decryption incentives and system of decryption matrix uniting of the same type equivalence sockets entering in abbreviation group «energy».

Key words: *abbreviation, decryption incentive, decryption matrix, abbreviation compound, socket equivalence*

Литература и лингвистический анализ художественного текста

УДК 811.161.1+821.161.1

О. И. Барнет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. к. филол. н., доц. Л. П. Борисова)

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ПОЭТИЧЕСКИМ СИНТАКСИСОМ В.В. МАЯКОВСКОГО: ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ

В статье делается попытка определить место и роль парцеллированных конструкций в поэтическом языке В.В. Маяковского. Анализируются функциональные возможности этого синтаксического средства художественной выразительности в идиостиле поэта. Объект исследования – поэтический синтаксис В.В. Маяковского. Предмет исследования – парцеллятивные конструкции и их функции в авторском тексте.

Ключевые слова: В.Маяковский, поэтический текст, парцелляционные конструкции, парцелляты, ритм, интонация, «лесенка» Маяковского

Парцелляция (от фр. *parcelle* – частица) – это такое синтаксическое явление, которое представляет собой осознанное расчленение (разрыв) единого и связного по интонации текста на самостоятельные его сегменты. В художественном стиле и отдельно в поэтическом тексте потенциал парцелляции велик, поскольку она призвана создавать эффект устно-разговорной речи путём внесения в повествование разговорной интонации, эффекта спонтанной паузы, ритмического скачка и т.д. Всё это позволяет имитировать речевую манеру автора, усиливать экспрессивность высказывания и способствовать созданию изобразительного контраста.

Склонность В. Маяковского к «расчленениям, к разъятию плоти», по мнению Ю. Карабчиевского [3, с. 22], нашла отражение в поэтике его стихотворений, для которой прерывистость, нелинейность мысли – такая же заметная черта его идиостиля, как и присущее поэту стремление обновить поэтическое слово, изолировать, показав его читателю и слушателю «грубо, зримо». Следующие примеры наглядно демонстрируют неполноту, обрывочность таких фраз, их синтаксическую несамодостаточность в ткани произведений В. Маяковского: *Мама, громче! Дым. Дым. Дым ещё! Что вы мямлите, мама, мне? / Звонок. Что вы, мама? Белая, белая, как на гробе газет. «Оставьте! О нем это, об убитом, телеграмма. Ах, закройте, закройте глаза газет!»/ Видите! Флаги по небу полощут. Вот он! Жирен и рыж/ Люди! Будет! На солнце! Прямо! Солнце съежится аж! / Бросьте! Конечно, это не смерть. Чего ей ради ходить по крепости? Как вам не стыдно верить в нелепости? / Нет. Это не правда. Нет! И ты? Любимая, за что, за что же?!/ Любовь! Только в моём воспалённом мозгу была ты! Глупой комедии остановите ход! Прибегнув к «телеграфной лаконичности», В. Маяковский облачает слово в не практикующуюся до него интонационно-графическую технику (общеизвестная «лесенка» В. Маяковского). Она позволяла не только визуализировать ритм стиха, когда пунктуационно этого было недостаточно, но и значительно повысить смысловой вес поэтического слова. Последнее давало возможность усилить звуковое начало стиха, которое было принципиально для поэта-трибуна, «поэзия которого воспринималась публикой в звучании «с голоса», а не в прочтении их на листе бумаги» [1, с. 19-20].*

Взгляд поэта на синтаксис шёл вразрез с традицией ещё и потому, что, как считал Г.О. Винокур, «В. Маяковский всегда стремился к выделению в тексте наиболее важного

для него слова» [2, с. 365], а парцелированные падежи и сам «рисунок стиха» служили этой цели, позволяли обособить слово в отдельную строку, при помощи логического ударения сделать его автономным: *Ночь пришла. Хорошая. Вкрадчивая/ Светает. Всё шире разверзается неба рот. Ночь пьёт за глотком глоток он. От окон зарево. От окон жар течёт. От окон густое солнце льётся на спящий город/ Ол райт! Гроб. Квадрат прокопали чёрный. Земля – как по крыше град. Врыли. Могильщик вздохнул облегчённо.* Разрушив привычную строфику и, как замечал Г.О. Винокур, «преодолев синтаксис» [2, с. 320], В. Маяковский коренным образом изменил саму технику классического стиха, отказавшись от силлабо-тонической и учредив акцентную систему стихосложения (интонационно-тонический стих), формально опирающуюся на количество ударных слогов в стихотворной строке, а организующим звеном стихотворения в таком случае становились ритм и речевая интонация, приближенная к разговорной: *Барабану в бока бьют войска. Нога крепка, голова высока. Пушки ввозятся, - идут краснозвезды/ Лезут? Хорошо. Сотрём в порошок. Домовой дых тяг. Воздуха береги/ Что ни хутор, от ранних утр работа любя. Сеют, пекут мне хлеба. Доят, пахнут, ловят рыбищу/ Лет до ста расти нам без старости. Год от года расти нашей бодрости.* Приведённые примеры подтверждают мысль о том, что взаимообусловленность просодических элементов стиха (ритма, рифмы, интонации и метрики) В. Маяковского – приём окказиональный, благодаря которому во многом проявляется самобытность, индивидуальный почерк поэта-новатора. В. Маяковский уже на интонационном уровне выделяет стержневые элементы стиха, связь между которыми, как считает Г.О. Винокур, поддерживается не столько грамматически, сколько семантически [2, с. 365], что бесспорно способствует декламации поэтического текста. Именно внутреннее содержание слова, а не его формальная сторона играло для «поэта без читателя» важнейшую роль при построении поэтической фразы и помогало не только фиксировать и передавать происходящее, но и одновременно воздействовать на слушателя.

Тот факт, что поэзия В. Маяковского – это всецело стихия громко произносимого устного слова, а также присущая В. Маяковскому ориентация на «разговор» со слушателем обусловили основные функции парцелляции в его художественном тексте [5]. Приведённый ниже фактический материал подтверждает реализацию в стихотворениях В. Маяковского *изобразительной, характерологической, эмоционально-выразительной и экспрессивно-грамматической* функций. Остановимся на этом подробнее.

Изобразительная функция парцелляции реализуется при конкретизации изображаемого в художественном тексте: она членит повествование таким образом, что события, протекающие последовательно, подаются в «замедленном кадре»; выделяет детали из общей картины и выносит на поверхность только важное с авторской точки зрения. При этом может появляться спонтанная пауза, ритмический сбой, контраст, который, с одной стороны, создаёт эффект неожиданности наступления действия, а с другой, – увеличивает его длительность: *Лубянский проезд. Водопьяный. Вид вот. Вот фон. В постели она. Она лежит. Он. На столе телефон/ Белый, сшитался с пятого этажа. Ветер щёки ожёг. Улица клубилась, визжа и ржа/ Светает. Всё шире разверзается неба рот. Ночь пьёт за глотком глоток он. От окон зарево. От окон жар течёт. От окон густое солнце льётся на спящий город/ За столиком. Сияние. Надежда сияет сердцу глупому. Осторожно поднимаю глаза, роюсь в пиджачной куче. Страх орёт из сердца. Мечется по лицу, безнадежен и скучен/ Иду. Мясницкая. Ночь глуха. Скачу трясогузкой с ухаба на ухаб. Сзади с тележкой баба. С вещами на Ярославский хлюпает по ухабам/ На меня тележка. На тележку баба. В грязи ворочаемся с боку на бок/ Остров зноя. В пальмы овазился. «Эй, дорогу!» Выдумку мнут. И опять до другого оазиса вью следы песками минут.* Данные примеры иллюстрируют стремление поэта конкретизировать изображаемое, создать эффект «замедленного кадра». Этой цели служат

изолированные именные падежи, основная функция которых здесь сводится к описанию места, обстановки действия или отдельных её деталей. В. Маяковский выделяет важные с художественной точки зрения образы, подтверждая собственную мысль о том, что «отрывок всегда лучше поэмы, строчка всегда сильнее стиха» [3, с.22]. Из-за фрагментарности стиха создаются паузы, которые создают вполне конкретный речевой образ «задыхающегося», ищущего слов лирического героя. Они же способствуют усилению эффекта неожиданности, протяженности действия во времени.

Характерологическая функция заключается в воспроизведении речевой манеры повествователя и реализуется в нескольких направлениях: вносит в речь лирического субъекта разговорную интонацию присоединения, создаёт условия для формирования несобственно-прямой и внутренней речи персонажа (при передаче чувств, мыслей, особенностей восприятия), которая часто не выражена графически: *Нервы, должно быть... Выйду, погуляю. И на улице не успокоился ни на ком я. Какая-то прокричала про добрый вечер. Надо ответить: она знакомая. Хочу. Чувствую – не могу по-человечьи/ Не высидел дома. Анненский, Тютчев, Фет. Опять, тоскою к людям ведомый, иду в кинематографы, в трактиры, в кино/ Влево смотрю. Рот разинул. Обернулся к первому и стало иначе: для увидевшего вторую образину первый – воскресший Леонардо да Винчи. / Не надо. Не просите. Не будет ёлки. Как же в лес отпустите папу? К нему из-за леса ядер осколки протянут, чтоб взять его, хищную лапу/ Нет. Не зажгут. Свечей не будет. В море железные чудища лаят/ Елка будет. Да какая- не обхватишь ствол. Навесят на елку сиянья разного. Будет стоять сплошное Рождество. Так что даже – надоест праздновать/ Везде языки. Взовьются и лягут. Вновь взвиваются, искры рассея. Это улицы, взяв по красному флагу, призывом зарев зовут Россию.* Представленные контексты наглядно отражают особенности состояния лирического героя посредством его внутренней речи. Помимо этого, автор таким образом реализует один из главных векторов творчества – ориентацию на звучащую речь, «лирический разговор», устно-разговорную речевую манеру.

Эмоционально-выделительная функция реализуется в случае, когда парцелляция служит средством усиления эмоций, эмоциональной оценки или эмоционального состояния. Здесь можно выделить два случая:

а) парцелляция усиливает эмоциональность высказывания: *Смотрите! Небо мерить выбежала ракета. Разве так красиво смерть бежала б в небе паркета! / Граждане! Это первый день рабочего потопы. Идем запутавшемуся миру на выручу! Пусть толпы в небо вбивают топот! Пусть флоты ярость сиренами вырычат! / Горе двуглавому! Пенится пенье. Пьянит толпу. Площади плещут. На крохотном форде мчим, обгоняя погони пуль. Взрывом гудков продираемся в городе/ Смерть двуглавому! Шеищи глав рубите наотмашь! Чтоб больше не ожил. Вот он! Падает! В последнего из-за угла! – вцепился/ Довольно! Радость трубите всеми голосами! Нам до бога дело какое? Сами со святыми своих упокоим/ Нагнали каких-то. Блестящие! В касках! Нельзя сапожища! Скажите пожарным...Здесь В. Маяковский обращается именно к тому слову, которое не просто усиливает общую выразительность, а сообщает речи наивысшую степень эмоционально-эстетической оценки, выбирая из арсенала разговорной лексики такое, которое наиболее точно и резко выражало бы действие: *Бей, барабан! Барабан, барабань! Были рабы! Нет раба! Баарбей! Баарбань! Баарабан!**

б) парцелляция не выражает конкретную эмоцию, однако содержит в себе оценочный компонент: *Десятый. Медовый. Пара легла. Счастливей, чем Ева с Адамом были. Тридцатый. Акционеры сидят увлечены, делят миллиарды, жадны и озабочены. Сороковой. У спальни опереточной дивы. В скважину замочную, сосредоточив прыть, чтоб Кулидж дал развод, детективы мужа должны в кровати накрыть/ Уходите,*

мысли, восвояси. Обнимись, души и моря глубь. Тот, кто постоянно ясен, - тот, по моему, просто глуп.

Парцелляция выполняет *экспрессивно-грамматическую функцию*, если она служит для выражения каких-либо синтаксических отношений:

а) парцелляты без наличия каких-либо соединительных элементов с разными частями речи: *Ночь пришла. Хорошая. Вкрадчивая/ За столиком. Сияние. Надежда сияет сердцу глупому/ Ржут этажия. Улицы пялятся. Обдают водой холода.*

б) парцелляты, соединяющиеся с базовой структурой посредством специальных средств (предлогов, союзов, союзных наречий): - *Вы? Писатель? Извините. Думал – вы пижон. А вы... что ж, прочтите, зазвоните грозным маршем боевым. Вихрь идей у вас, должно быть. Новостей у вас вагон. Что ж, пожалте в уха в оба. Рад товарищу. – А он: - Я – писатель. Не прозаик. Нет. Я с музами в связи. – Слог изыскан, как борзая. Сконпель ля поэзи.*

Таким образом, анализ показал, что наиболее выраженной, постоянной и, можно сказать, универсальной функцией парцелляции в поэтическом тексте В. Маяковского является, в первую очередь, выделительная функция с разнообразными её модификациями: изобразительной, характерологической, эмоционально-выразительной и экспрессивно-грамматической. Поэта по праву можно назвать ярким экспериментатором в области поэтического синтаксиса, который стал визитной карточкой Маяковского-авангардиста. В его языке заметна своеобразная борьба с «омертвлением» самоценного слова: автор реанимирует его индивидуальные права, поскольку считает, что «слово должно следовать за жизнью, жизнь за словом». Напряжённость фразы, её выразительность, новизна ритмов, по которым мы узнаём неподражаемый стиль В. Маяковского, нашли своё воплощение в синтаксическом построении поэтической речи: «рваный» стих, прерывистая интонация, нарушенный порядок слов и логическое ударение стали необходимыми средствами выразительности для поэта-новатора. Можно с уверенностью утверждать, что существует неразрывная связь между особенностями синтаксического построения стихотворной речи В. Маяковского и его ритмикой, что, в сущности, ритм и синтаксис поэта на каждом шагу объясняют друг друга. Движение его стиха строго подчинено ритму, энергия которого сначала нарастает, затем дробится и рассыпается в полном соответствии со смыслом происходящего. Следовательно, восприятие мира В. Маяковским представлялось читателю нецелостным, хаотичным, мозаичным. Всё сказанное указывает на аномалию с точки зрения традиционного синтаксиса, но ошибочно утверждать, что В. Маяковский ломал его. В этом плане можно принять мнение Ю. Карабчиевского о том, что поэт, «напротив, его (синтаксис) очень аккуратно использует» [3, с. 35]. Не нарушая структуру фразы, тщательно соблюдая грамматические связи между её компонентами, а значит, находясь в полном согласии с законами языка, В. Маяковский задействовал все доступные средства его мощной разговорной стихии, которая предоставляла действительно огромные возможности для целенаправленной работы поэта по преобразованию художественной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнет О.И. О словотворчестве В.В. Маяковского// О.И. Барнет/ Актуальные проблемы изучения славянских языков: Материалы IМеждународной научной конференции студентов и молодых учёных памяти проф. Е.С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2016 г.); отв. ред. доц. Н.А. Ярошенко. – Донецк: ДонНУ, 2016. – Вып. 1. – с. 13-21.
2. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. - М.: Советский писатель, 1991. – 448с.
3. Карабчиевский Ю.А. Воскресение Маяковского. – М.: Сов. писатель, 1990. – 224с.

4. Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. Издательство «Художественная литература», Москва. – 1969. – 736с.

5. Сковородников А.П. О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединения». / Вопросы языкознания. – Выпуск №1 (1978). – С. 118-130.

O. I. BARNET

FROM THE OBSERVATION OF POETIC SYNTAX V.V. MAYAKOVSKY: PARCELING

The article attempts to define the role and place of parceled structures in poetic language V.V. Mayakovsky. Analyzed the functionality of this syntax means of artistic expression in idiostyle poet. The object of study - the poetic syntax V.V. Mayakovsky. Subject of research - partsellyativnye structures and their functions in the author's text.

Key words: *V. Mayakovsky, poetic text, partsellyatsionnye design partsellyaty, rhythm, intonation, "ladder" Mayakovsky*

УДК 81'42+81'373.611

Д. И. Борозенец

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В. И. Теркулов)*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: В. ХЛЕБНИКОВ. «НЕМЬ ЛУКАЕТ ЛУКОМ НЕМНЫМ...»

Работа посвящена особенностям использования словообразовательных средств при создании лингвопоэтического мира Велимира Хлебникова на примере стихотворения «Немь лукает луком немным...»; предпринимается попытка найти модели словообразования авторских неологизмов и определить их семантику. В работе описывается лингвопоэтический мир через семантику составляющих его элементов.

Ключевые слова: *Хлебников, лингвопоэтика, словообразование, окказионализм, стихотворение*

Слово в художественном произведении является единственным инструментом создания поэтического мира. Если при бытовом общении слово формирует наши представления о действительности, то в художественной речи оно само создаёт эту действительность, включая в себя все мельчайшие детали ситуации. Для исследования слова в такой роли особый интерес представляют авторские неологизмы, или окказионализмы.

Весьма ярко поэтическая реальность именно через окказионализмы выражается в стихах Велимира Хлебникова, для которого «слово — самостоятельная сила, организующая материал чувств и мыслей. Отсюда — углубление в корни, в источник слова, во время, когда название соответствовало вещи» [6]; «...Хлебников через слово, через смысловой "знак" пытался построить мифологическое сознание, найти в "самовитом слове" корни мифологических представлений» [7].

Лингвистическим прочтением стихотворений Хлебникова занимался ряд как зарубежных, как и отечественных ученых (Р. Вроон, Б. А. Ларин, В. П. Григорьев, В. И. Теркулов и др.), однако их труды представляют собой очерки об отдельных произведениях. Исключение составляет В. П. Григорьев, посвятивший словотворчеству Велимира Хлебникова несколько монографических работ.

Актуальность исследования состоит в том, что данное произведение ранее практически не привлекало внимания исследователей. Американский велимировед Р. Броон представил анализ первого четверостишья в виде небольшого очерка [1], советский исследователь Н. Л. Степанов [7] указал на наличие в нем звуковых переключек и синонимически близких рядов, а Б. А. Ларин [5] в своей статье «О лирике как разновидности художественной речи» наметил основные пути исследования: описал звуковой состав стихотворения и обратил особое внимание на семантику (в том числе и предположительную) каждого слова в тексте. Анализ полного текста и описание его окказионализмов никем не проводились.

Целью нашей работы является описание особенностей использования словообразовательных средств при создании лингвопоэтического мира Велимира Хлебникова на примере произведения «Немь лукает луком немным...».

Для достижения цели нами поставлены следующие **задачи**:

1. Вычленив наименьшие значимые части текста.
2. Определить, как они связаны между собой.
3. Найти модели словообразования авторских неологизмов, определить их семантику.

Приведём текст анализируемого стихотворения по сайту «Русская поэзия» (<http://rupoem.ru>):

Немь лукает луком немным
 В закричальности зари.
 Ночь роняет душам темным
 Кличи старые "Гори!".
 Закричальность задрожала,
 В щит молчание взяла
 И, столика и стожала,
 Боем в темное пошла.
 Лук упал из рук упавном,
 Прорицает тишина,
 И в смятении державном
 Улетает прочь она.

Здесь, как было отмечено в очерке Рональда Броона [1], описана битва тьмы и света. Однако помимо этого противостояния нами было выявлено ещё одно — между звуками и беззвучием (это отмечает и Николай Степанов [7]). Оппозиции *тьма* — *свет* и *беззвучие* — *звук* выделяются на основе семантики всех входящих в них элементов (см. таблицу).

Отсутствие признака (беззвучие / тьма)	Наличие признака (звук / свет)
<i>Немь</i>	<i>Закричальность</i>
<i>Немный[лук]</i>	<i>Закричальность</i>
<i>Молчание</i>	<i>Кличи</i>
<i>Тишина</i>	<i>Прорицает</i>
<i>Ночь</i>	<i>Заря</i>
<i>Темные [души]</i>	<i>«Гори!»</i>
<i>Темное</i>	

В каждом предложении находится несколько оппонирующих элементов, которые взаимодействуют друг с другом или с элементом следующего предложения, тем самым связывая их.

В первом предложении основным объектом является *немь* с *немным* луком, находящаяся в *закричальности зари*; во втором — контрарная заре *ночь*, роняющая *темным* душам *кличчи*. Со словами *немь*, *немный* и *закричальность* дело обстоит несколько сложнее, поскольку они являются окказиональными. Однако, восстановив словообразовательные цепи, мы можем выяснить значение данных слов.

Слово *немь* образовалось от качественного прилагательного *немой* путём усечения основы (ср. *синь* от *синий*, образованное по той же словообразовательной модели), следовательно, его значение выражается через слово *немой* во 2 значении и означает ‘абстрактная тишина, безмолвие’.

Рональд Вроон [1] считает, что слово *немь* помимо значения тишины и безмолвия обозначает немцев, а все стихотворение можно трактовать как победу славян над немцами, аргументируя это тем, что подобное было характерно для Хлебникова в наиболее активные славянофильские годы.

Словообразовательная цепь для лексемы *закричальность* выглядит так: *крик* > *кричать* > *закричать* > **закричальный* > *закричальность*, — сама же лексема имеет значение ‘отвлечённое состояние начала воспроизведения громкого, сильного и резкого звука голоса’.

Третье предложение также начинается с *закричальности*, ранее связанной с зарей, которая взяла в щит *молчание* (‘не произношение ничего’) и «боем в *темное* пошла». Здесь вновь реализуются оппозиции *закричальность* — *молчание* и *заря* — *темное* (первый элемент не явен, он вытекает из предыдущего предложения).

В последнем предложении основная оппозиция представлена фразой *прорицает* (‘заранее *говорит*, что произойдет в будущем’) *тишина* (‘отсутствие шума, *безмолвие*'). Как мы видим из анализа предшествующих предложений, отдельные элементы, хоть и противопоставляются друг другу, тесно связаны («*Немь* роняет душам *темным* / *кличчи* старые "*Гори!*"»), а иногда и вовсе вытекают один из другого («*Немь...* в *закричальности...*»; «*Закричальность...* *молчание* взяла»). Таким образом, можно предположить, что и оппозиция последнего предложения является одновременно как противостоянием звука и беззвучия, так и их слиянием.

Менее явной в стихотворении является оппозиция *защита* / *нападение* (представленная концептами *щит* и *лук*).

На протяжении стихотворения контрарные концепты, выстраивая лингвопоэтический мир, взаимопроникали: находящаяся в *закричальности зари немь* переходила в *кличчиночи «Гори!»*, *закричальность*, беря в щит *молчание*, шла в *темное*, и, наконец, *тишина прорицала* и улетала *прочь*.

В первой версии стихотворение кончалось словами: «Улетает в *ночь* она» [8], то есть лингвопоэтический мир был циклическим, незавершенным. Представленные оппозиции (*беззвучие* — *звук*, *тьма* — *свет*) вместо того чтобы размыкаться, продолжали последовательно сменять, вытекая друг из друга. В этом случае читателю был бы показан лишь фрагмент мира.

В окончательную версию автор внес поправку: слово *ночь* заменил словом *прочь*, которое имеет значение ‘в сторону, дальше от кого-чего-н.’ Таким образом, оно, разрывая, завершает картину хлебниковского немно-закричального мира. Представленный фрагмент мира показывает одновременно как его начало (зарождение зари), так и конец.

Лингвопоэтический мир данного произведения представлен в четырех предложениях, которые связаны между собой оппозирующими элементами, выражающими наличие или отсутствие определенного признака. Данными элементами являются как общеупотребительные слова, так и окказионализмы (*немь*, *немный*, *закричальность*, *упавный*). При их создании автор прибегает к разновидностям простой деривации: простой суффиксальной (*немный*, *закричальность*, *упавный*) и простой

флексивной (*немьØ*). При помощи деривации новые лексемы приобретают значение всего концепта *наличие/отсутствие* признака. В дальнейшем мы предполагаем провести лингвистический анализ и других произведений Хлебникова с целью исследования особенностей использования словообразовательных средств для создания художественной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Collected Works of Velimir Khlebnikov: volume III: Selected Poems. / Paul Schmidt, Ronald Vroon. — Massachusetts, L.: Harvard University Press, 1997. — 274 p.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. — Режим доступа: <http://www.efremova.info>
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов: [под ред. Н. Ю. Шведовой]. — 20-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1988. — 750 с. — Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>
4. Григорьев В. П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта / В. П. Григорьев. — М.: Наука, 1986. — 256 с.
5. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи / Б. А. Ларин. — Л.: Худож. лит., 1973. — 233 с.
6. Маяковский В. В. Сочинения в двух томах. Т. II / В. В. Маяковский. — М.: Правда, 1988. — 768 с.
7. Степанов Н. Л. Велимир Хлебников: жизнь и творчество / Н. Л. Степанов. — М.: Советский писатель, 1975. — 280 с.
8. Хлебников В. Собрание сочинений в шести томах / Под общей редакцией Р. В. Дуганова; Составление, подготовка текста и примечания Е. Р. Арензона и Р. В. Дуганова; Российская академия наук, Институт мировой литературы имени А. М. Горького; Общество Велимира Хлебникова. — М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. — Т. 1: Литературная автобиография. Стихотворения. 1904—1916. — 546 с.
9. Цыганенко Г. П. Словарь служебных морфем русского языка / Г. П. Цыганенко. — К.: Рад.школа, 1982. — 240 с.

D. I. Borozenets

LINGUISTIC MEANS OF BUILDING A POETIC REALITY: V. KHLBNIKOV. "HARSH HUSH BENDS BOW"

This work dedicated to the peculiarities of the word-formation facilities usage, which were used in creation of lingvo-poetic world by Velimir Khlebnikov, with the poem called "Harsh hush bends bow" as an example. The work attempts to find word-formation models of nonce-words and define their semantics. Also the work describes lingvo-poetic world through component elements semantics.

Key words: *Khlebnikov, lingvo-poetics, word-formation, occasionalism, poem*

ЯЗЫКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЭТИКЕТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ А. П. ЧЕХОВА

Данная работа направлена на презентацию и интерпретацию этикетно-эпистолярных языковых единиц, функционирующих в письмах А.П. Чехова к различным адресатам, и может способствовать раскрытию дополнительных сведений об особенностях языка писателя. В задачи нашего исследования входят: распределение по группам этикетных слов и формул, используемых А. П. Чеховым в эпистолярных текстах; описание этикетно-эпистолярных единицы, используемых А. П. Чеховым в эпистолярных текстах.

Ключевые слова: *этикетно-эпистолярные единицы, этикетные слова, эпистолярный текст*

Актуальность исследования. В последнее время языковая культура переписки является предметом пристального внимания исследователей [1]. Эпистолярные тексты авторитетных языковых личностей разных областей знания – литературы, науки, истории и гуманитаристики в целом, представляющие собой форму вербально общения, – вызывают повышенный интерес, так как отражают многие стороны жизни, эпохи, а также дают возможность получить объективные сведения как о самом адресанте, так и о тех, кому предназначались письма. Глубокая индивидуальная сущность каждого автора проявляется, безусловно, во всем содержании и словесном оформлении любого письма, но общую тональность обычно задают этикетные высказывания, использование в тексте писем специальных лингвистических средств, к которым относятся этикетные слова и формулы.

Цель исследования – рассмотреть этикетно-эпистолярные единицы в письмах А. П. Чехова. Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд **задач**, в числе которых распределение по группам этикетных слов и формул, используемых А. П. Чеховым в эпистолярных текстах; а также описание и анализ этикетно-эпистолярных единиц, используемых А. П. Чеховым в текстах писем.

Любой акт общения в устной или в письменной форме начинается со слов приветствия. В русском языке существует целый ряд речевых этикетных формул. Наиболее распространенное – приветствие *здравствуйте*, которое восходит к старославянскому глаголу, означающему ‘быть здоровым’, т.е. ‘здоровым’. Следовательно, внутренняя форма этого слова связана с пожеланием здоровья. К данной форме приветствия постоянно прибегает А.П. Чехов. Ср.: *Ещё раз здравствуйте, Ваше высокоблагородие!* [2, с.522], *Здравствуйте, милый Жан* [2, с.469]. Автор использует данную этикетную лексическую единицу как в составе обращений, так и без них. Например: *Здравствуйте, голубчик мой* [2, с.480], *Здравствуйте!* [2, с. 462], *Наконец, здравствуйте!* [2, с. 437]. Однако нередко А. П. Чехов опускает слова-приветствия. Ср.: *Пишу Вам, милый капитан с берегов Черного моря* [2, с. 232], *Благодарю Вас, уважаемый Яков Петрович, и за письмо, и за стихотворения «У двери»* [2, с. 194]. Проявлял такт и вежливое отношение к собеседнику-адресату, автор прибегает к советам и пожеланиям. Например: *пишите же поскорей ..., не ленитесь и не будьте похожи на того обывателя, который каждое утро, прежде чем решиться надеть сапоги, долго крякает, охает и почесывает поясницу* [2, с. 402].

Слова речевого этикетного характера, выражающие предложения, использованы в примерах с помощью лексемы *рекомендовать*: [...] *насчет согласия или несогласия ответьте мне, но слова не давайте, ибо к осени Ваши планы могут измениться, я рекомендую ответить уклончиво* [2, с. 404]. Выражение надежды актуализировано сочетанием *осмелится надеяться*: *Душевно радуюсь, что мы расстаемся задушевными друзьями и братьями, а посему осмелюсь надеяться и верю, что 1200 верст еще долго будут находится между двумя переписывающимися братьями...* [2, с. 5]. Чувство благодарности передано глаголом *благодарить*: *Тысячу раз уж я успел мысленно поблагодарить за Ваше первое письмо, бывшее ответом на мою просьбу, а ныне присовокупляю другую тысячу ради Вашего нового письма* [2, с. 19]. Извинение вербализовано сочетанием *прошу извинения*: *Не сердитесь. Когда буду свободен, буду самым усерднейшим из Ваших сотрудников. И в голове у меня нет теперь как-то иначе: совсем нет юмористического лада! Прошу извинения и кланяюсь Ваш покорный слуга А. Чехов* [2, с. 37].

Для писем А.П. Чехова свойственны этикетные формулы прощания. Это, как правило, итоговые стереотипные фразы, заканчивающие письмо и предшествующие прощанию. К таким высказываниям относятся фразы информативного характера, фразы-извинения. Ср.: *В Полтавскую губ. поеду в августе. К 15-му постараюсь быть в Феодосии. Ну, будьте здоровы, счастливы и покойны. Поклон всем Вашим* [2, с. 227]; *Ничего не делаю. От нечего не делать написал водевиль «Медведь». Прощайте, будьте здоровы. Простите за критику* [2, с. 166], *Я отдыхаю. Завтра побегу к Островскому. Кланяйтесь Вашей семье и Щеглову* [2, с. 278]. Как видим, автор прибегает к традиционным для к.19 - н.20 в. этикетным формулам прощания, в числе которых сочетания *Будьте здоровы, счастливы и покойны; Прощайте, будьте здоровы*, передающие пожелание здоровья, счастья и благополучия. Завершающий сегмент эпистолярия А.П. Чехова также содержит обороты, которые находятся в системе сложившихся этикетных устойчивых формул русской речи. Ср.: *Ну будьте здоровы. Да хранят Вас ангелы небесные* [2, с. 507].

В прощальной части письма автор последовательно прибегает к использованию сочетаний с лексемой *поклон*: *Шлют Вам поклон; шлёт Вам поклоны; почтение Вашему семейству* и под.: *Все наши здравствуют и шлют Вам поклон* [2, с.158]. Данные обороты относятся к числу типичных для идиостиля А.П. Чехова фраз, однако в современном языке являются архаичными образованиями.

В завершающем сегменте автор прибегает к традиционным фразам-прощаниям: *До свиданья! Будьте здоровы, веселы и счастливы* [2, с.184], *Будьте здоровы и счастливы* [2, с.177], *Прощайте, Альба. Дай бог Вам здоровья!* [2, с.176], *Будьте здоровы, счастливы и верьте в искреннее уважение и любовь преданного Вам А. Чехова* [2, с.173]. Наиболее частотными выступают краткие выражения прощания. Среди них: *Пишите* [2, с.216], *Прощайте* [2, с.205], *До свиданья* [2, с.198], *Прощайте. Пишите* [2, с.182].

В своих письмах А.П. Чехов использует выражения, содержащие просьбу писать ответные письма: *Жду с нетерпением письма от Вас. Пишите, пожалуйста. Я сократил Монте-Кристо. Что мне с ним делать?* [2, с. 573], *У меня часто бывает и подолгу сидит поп, прекрасный парень, вдовец, имеющий незаконных детей. Пишите же, а то беда* [2, с. 571]. Данные фразы, включающие глаголы *ждать, писать*, дополненные предложно-падежной формой *с нетерпением*, частицей *же*, передают эмоциональное состояние адресанта, сопровождаемое доброжелательным отношением к собеседнику.

На основании анализа речевых этикетных форм, которые функционируют в структуре писем А.П. Чехова, можно отметить то, что в переписке творческой интеллигенции, в частности, в письмах А.П. Чехова, используются разнообразные речевые этикетные формулы. К ним принадлежат слова-приветствия и обращения;

сочетания, передающие разнообразные интенции адресанта (благодарность, совет, просьбу и др.), а также устойчивые формулы, завершающие письмо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко И.А. Когнитивная параметризация дискурс-анализа (на материале эпистолярия А. Чехова) // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков»; Редкол.: С.А. Кочетова и др. – Вып.2 (28). Языкознание. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13-20.
2. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12-ти т. – Т.11. Письма. – М.: Худ лит.,1963. – 567 с.

Z. S. Vagapova

LANGUAGE IDENTITY ETIQUETTE STATEMENTS of A. P. CHEKHOV

This work aims at the presentation and interpretation of etiquette-the epistolary language units functioning in Anton Chekhov's letters to different addressees, and might lead to the disclosure of additional information about the features of writer's language. The objectives of our study include: the grouping etiquette of words and formulas used A. P. Chekhov in the epistolary texts; describe etiquette-epistolary units used by Anton Chekhov in the epistolary texts.

Keywords: etiquette-an epistolary unit, etiquette of speech, epistolary text

УДК 398.4

А. Н. Стефаник

*Республиканский многопрофильный лицей - интернат при ДонНУ
(Научн. рук. Зятьева И.А.)*

ТРАДИЦИИ РУССКОГО ЭПОСА В «ПЕСНЕ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА» М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В статье представлена попытка определить некоторые особенности поэтики «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» с точки зрения реализации традиций русского эпоса. Автор рассматривает фольклоризм как основной стилеобразующий фактор, останавливаясь на анализе жанровых особенностей, а также форм организации художественного времени и пространства в произведении. Анализируя хронотоп поэмы Лермонтова, автор делает вывод о том, что в произведении в полной мере отразилось свойственное романтизму противопоставление героического прошлого унылому, «безгеройному» настоящему.

Ключевые слова: жанр, русский народный эпос, фольклоризм, хронотоп

«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», написанная М.Ю.Лермонтовым в 1837 году, открывала первый сборник поэта, изданный им при жизни. Лермонтов, пребывая в ссылке на Кавказе, опубликовал свое произведение под псевдонимом «въ». «Песня...» знаменует собой начало нового этапа в творчестве поэта, отмеченного созданием таких гениальных стихотворений, как «Бородино», «Смерть Поэта» и др.

Действие произведения разворачивается в XVI веке, во времена правления Ивана Грозного, знаменитого своей жестокостью. Написанное после поражения декабристов, произведение Лермонтова прозвучало как глубоко современное, призывавшее воспитывать в себе уважение к человеку, его чести и достоинству, формировавшее упорство и мужество в борьбе с деспотизмом.

По некоторым данным, толчком к созданию поэмы послужила также трагическая дуэль Пушкина, защищавшего, как и герой Лермонтова, не только свою честь, но и честь своей жены, своей семьи [12]. «Хотя Лермонтов обратился к эпохе Ивана Грозного, произведение прозвучало глубоко современно. Только что на дуэли с царским «опричником» погиб Пушкин, который вышел на поединок, чтобы защитить честь жены и своё благородное имя. Поэма заставляет задуматься над вопросами о судьбе и нравах человеческой личности», - пишет И. Андроников [2].

Поэма является стилизацией русского народного эпоса. Известно, что явления стилизации возникают у мастеров слова в период расцвета творчества, знаменуя собой вершину развития индивидуально-авторских особенностей, принося в произведение живое ощущение изменчивости мира, чувство истории. Говоря о стиле произведения М.Ю. Лермонтова, мы опираемся на мнение выдающегося ученого Д.С. Лихачева: «Стиль – это не только форма языка, но это объединяющий эстетический принцип структуры всего содержания и всей формы произведения. Стилеобразующая система может быть вскрыта во всех элементах произведения» [7, 291]. Мы остановимся на жанровой специфике «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», а также на некоторых особенностях организации художественного времени и пространства в произведении.

Ученые сходятся во мнении, что фольклоризм как характерный взгляд на мир, воплотившийся в особой поэтике, является одной из самых характерных черт «Песни...про купца Калашникова» [11]. Учитывая, что жанровые ориентиры в Древней Руси находились вне литературы, в бытовом укладе феодального общества (основой для выделения жанра в фольклоре и литературе являлись не особенности изложения, а сам предмет, тема, которой было посвящено произведение), мы рассмотрим некоторые жанровые особенности произведения Лермонтова в русле проблемы автора.

Преобладание на Руси обиходных и обрядовых жанров во многом обусловили традицию произнесения произведения вслух, что, безусловно, проявляется в ритме, предполагающем произнесение нараспев, а также в обилии ораторских обращений к слушателям и зрителям. Слово находило свое завершение в мелодии, в музыке.

По меткому наблюдению Д.С.Лихачева, в древнерусской литературе, которая неразрывно связана с фольклором, жанры обычно декларативно обозначались в самих названиях произведений (Песня, Сказание, Временник, Патерик и т.д.). Следование этой древней традиции мы находим в произведении М.Ю.Лермонтова, который выставляет название жанра в самом заглавии: «Песня...».

Следует заметить, что автор в древнерусской литературе стремился выразить коллективные чувства, поэтому каждому жанру соответствовал свой устойчивый образ автора. Как известно, в народной лирике отсутствует категория автора – место автора занимает в ней исполнитель, объединяющий в себе и время автора, и время читателя. Таким образом, народная песня выступает не как рассказ о прошлом, а как лирическое объяснение настоящего. Д.С.Лихачев замечает, что в народной песне всегда присутствует элемент игры (исполнитель поет как бы о себе), поэтому народная песня близка к народной драме: «Это “театр для себя”, в котором слиты исполнитель и зритель-слушатель» [7, 504].

Обратимся к «Песне... про купца Калашникова». В произведении есть автор-повествователь, воплощающий однозначность фольклорных оценок, однако важнейшую

роль в структуре поэмы играют гусяры. Авторский голос в произведении почти не слышен, обобщенную нравственную оценку происходящему дают именно гусяры – воплощение народной мудрости и прозорливости.

Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Про тебя нашу песню сложили мы,
Про твоего любимого опричника
Да про смелого купца, про Калашникова;
Мы сложили ее на старинный лад,
Мы певали ее под гусярский звон
И причитывали да присказывали.

Рассказанная история об удалом купце Калашникове имеет характерное для произведений устного народного творчества, в частности, для былин, обрамление: (зачин, запев, концовка, исход, обращения к слушателям, прибаутки, которые как бы разделяют повествование на главы).

Поэтика былины во многом определяет специфику художественного времени «Песни...». Учитывая, что время действия русских былин отнесено к «абсолютному эпическому прошлому» [4], замкнутому в самом себе, можно утверждать, что русский эпос отобразил эпоху русской независимости, славы и всемогущества, эпоху гармоничных патриархальных взаимоотношений князя и дружины, когда богатыри могли влиять на судьбы страны.

Однако в «Песне про купца Калашникова» эта идеальная старина подвергается коренному переосмыслению. Справедливость решений, принимаемых Иваном Грозным, их незыблемость и всеобъемлющий характер подвергаются сомнению. В центре внимания повествователя оказывается реальная историческая деталь – знаменитый царский посох с железным наконечником, ставший орудием жестокой расправы царя со многими людьми, в том числе и с собственным сыном. Былинный пир, на котором богатырь традиционно должен получить от государя задание по защите родной земли от басурманов, превращается в демонстрацию царской власти и своеволия. Былинный богатырь Кирибеевич – в опричника, а характерные атрибуты воинского подвига богатыря – оружие, одеяние – дополняются знаками царской милости. Известная исследовательница творчества Лермонтова Л.А. Ходанен справедливо замечает: «Наряду с потерей циклической замкнутости, характерной для хронотопа былин, пир Ивана Грозного теряет и свои внутренние качества» [10, 94] и перестает символизировать полноту и гармонию жизненных сил нации, он превращается в веселье по указу, становится свидетельством страшного и жестокого быта царя и его опричников.

Настоящий русский национальный характер в лучших традициях русского эпоса воплощен Лермонтовым в образах купца Калашникова и его жены Алены Дмитриевны. С этими героями Л.А.Ходанен прежде всего связывает формирование в произведении устойчивой пространственной оппозиции «свое, родное» и «чужое». Степан Парамонич является носителем всего русского, родного. Именно он выступает как защитник, идущий на поединок не с личным врагом, опричником Кирибеевичем, а с врагом родной земли, безжалостно попирающим ее обычаи. В итоге последний, в лучших традициях русского фольклора, оказывается побежденным в конце «Песни...». Степан Калашников старался жить по совести и умер за правое дело, и поэтому русские люди вспоминают о нем, проходя мимо его могилы на перекрестке трех дорог:

Пройдет стар человек — перекрестится,
Пройдет молодец — приосанится,
Пройдет девица — пригорюнится,
А пройдут гусяры — споют песенку.

Однако финал произведения не столь однозначен. Автор-повествователь в произведении – представитель иного, нового времени, и его оценочная позиция по отношению к происходящему обусловлена возможностью ретроспекции, благодаря чему содержание произведения неизмеримо углубляется и приобретает своеобразный философский подтекст: сила царя и его могущество – не в насилии над народом, не в противопоставлении ему своей воли, а в согласии с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азадовский М. К. Фольклоризм Лермонтова – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/143/143-227-.htm?cmd=2>
2. Андроников И. Исследования. Статьи. Находки. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/irakliy_andronikov/lermontov_issledovaniya_i_nahodki/read
3. Бахтин М.М. «К философии поступка. – в кн.: Собрание сочинений в 7-ми тт. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. — М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2003.—957 с.
4. Бахтин М.М. Эпос и роман. - Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/bahtin/epos_roman.php
5. Вацуро В. Э. Лермонтов // Русская литература и фольклор (первая половина XIX века). Л., 1976. С. 227—237.
6. Владимиров П. В. Исторические и народно-бытовые сюжеты в поэзии М. Ю. Лермонтова. Киев, 1892.
7. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. - М.: Наука 1979.
8. Мендельсон Н. Народные мотивы в поэзии Лермонтова // Венок М. Ю. Лермонтову. М.; Пг., 1914. С. 165–195.
9. Пропп В.Я. Русский героический эпос.// Лабиринт 1999. (638с.).
10. Ходанен Л.А. Поэтика пространства – времени «Песни про купца Калашникова» и традиции русского эпоса. – В кн: Целостность литературного произведения как проблема исторической поэтики. – Кемерово, 1980. – С.90-98.
11. Ходанен Л. А. Поэмы М.Ю. Лермонтова (Поэтика и фольклорно-классические традиции). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/hodanen/poemy-poetika-1.htm>
12. Эйхенбаум Б. М. Литературная позиция Лермонтова // О прозе. О поэзии / О. Эйхенбаум. — Л.: Художественная литература. Ленинградское отделение, 1986. — С. 144. — 456 с.

A. N. Stefanik

TRADITIONS OF RUSSIAN EPIC IN «A SONG ABOUT TSAR IVAN VASILYEVICH, THE YOUNG OPRICHNIK,, AND THE VALOROUS MERCHANT KALASHNIKOV» OF LERMONTOV

This article represents an attempt to determine some poetics peculiarities of «A Song about Tsar Ivan Vasilyevich, the Young Oprichnik, and the Valorous Merchant Kalashnikov» in respect to realization of Russian epos traditions. The author considers folklorism of peculiarities, as well as forms of organisation of artistic time and space in the work. Analysing chronotope of Lermontov poem. The author concludes that the common to Romantic movement opposition between heroic past and dull present «without any hero» is fully reflected in the work.

Key words: *genre, Russian folk epos, folklorism, chronotope*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РАССКАЗЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «СОН СМЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА»

В данной статье предпринимается попытка определить смыслообразующую роль хронотопа в рассказе Ф.М.Достоевского «Сон смешного человека». Опираясь на фундаментальные исследования М.М.Бахтина, автор приходит к выводу, что время и пространство в художественном мире писателя являются категориями онтологическими, всегда имеют ценностные характеристики и определяют единство произведения.

Ключевые слова: время, хронотоп, художественный мир произведения, единство ответственности

Достоевский называл себя художником, одержимым «тоской по текущему», его произведения были неизменно обращены к современности. И вместе с тем «текущая» действительность рассматривалась Достоевским как критическая, переломная эпоха в жизни России и Европы, эпоха, подводящая итоги одной и служащая прологом другой, новой эпохи общественно-исторического и культурного развития. Именно поэтому произведениям Достоевского свойственно столь острое, пронзительное ощущение времени.

В настоящей работе осуществлена попытка установить взаимосвязь между важнейшими категориями и факторами, определяющими архитектуру произведений Достоевского, взаимосвязь, позволившую автору представить проблему «человек и мир» во всей ее значимости и многоплановости. Цель исследования — определить смыслообразующую роль хронотопа в художественном мире рассказа Ф.М.Достоевского «Сон смешного человека».

В современном литературоведении пространство и время изучались преимущественно как явления вторичные, как следствия основных структур, господствующих в художественном мире произведения. В настоящей работе осуществляется попытка рассмотреть хронотоп рассказа Достоевского как смыслообразующий фактор, как основу формирования активной читательской позиции.

Как и в реальной жизни, в мире художественного произведения существует пространство и время. Художественное произведение не может существовать в пространственно-временном вакууме. Однако легко заметить, что категории художественного времени и пространства не идентичны пространству и времени в реальном мире.

Теория хронотопа создавалась учёными в результате долгих поисков в области философии и естественных наук. основополагающую роль в становлении теории хронотопа сыграли исследования выдающегося русского философа, теоретика литературы М.М.Бахтина, перевернувшие существующие представления о «художественной вселенной».

М.М. Бахтин определял хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [3], и видел в нем формально-содержательную категорию. Центральной, по Бахтину, в понимании термина хронотопа является аксиологическая направленность пространственно-временного

единства, функция которого в художественном произведении состоит в выражении личностной позиции: "Вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопа" [3]. Поэтому хронотоп в произведении всегда включает в себя ценностный момент и способствует формированию у читателя ответственной жизненной позиции на основе признания им своего не-алиби в бытии.

Так, определяя сферу возможностей литературы, он полагал, что именно искусство обеспечивает глубокую, органичную связь личности и окружающего мира. В свою очередь эта идея тесно связана с проблемой свободы и ответственности, ставшей одной из главных тем всей русской литературы и философии XIX—XX вв.

Проблемам нравственной философии была посвящена незавершенная книга Бахтина «К философии поступка». В ней заложены философские основы теории хронотопа. Каждый человек неповторимо причастен бытию, утверждает Бахтин, каждый имеет в бытии своё единственное и незаменимое «место», с которого «время и пространство индивидуализуются» в единстве ответственности. Из этого следует, что всякое определение человека в пространстве и времени влечет за собой ценностное осмысление мира: «За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью, чтобы всё пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней» [2, 7].

Бахтинский подход к анализу человеческой жизни как со-бытия с другими людьми даёт основания разграничить ответственный и безответственный способы бытия. Последнюю позицию философ связывает с признанием своего алиби в бытии и называет самозванством.

Художественное время и пространство в творчестве Достоевского являются категориями онтологическими, всегда имеют ценностные характеристики и определяют единство произведения.

Хронотоп рассказа Достоевского «Сон смешного человека» имеет амбивалентный характер: действие происходит в бедной маленькой комнате «в номерах» на пятом этаже, на ночной петербургской улице, освещенной газовыми фонарями, и в то же время – на далекой планете, как капля воды похожей на нашу Землю («такая же земля, как и наша... совершенно такая же, несчастная, бедная, но дорогая и вечно любимая»); время действия – поздний ноябрьский вечер («Истину я узнал в прошлом ноябре, и именно третьего ноября») и в то же время – вечность («Сны, как известно, чрезвычайно странная вещь: одно представляется с ужасающей ясностью, с ювелирски-мелочной отделкой подробностей, а через другое перескакиваешь, как бы не замечая вовсе, например, через пространство и время»). Смешной человек считает иллюзией реальный мир, в котором он живет, и не видит смысла в своем дальнейшем существовании, именно поэтому он оттолкнул тогда, на пустынной ночной улице, плачущую девочку, так умолявшую его о помощи.

Хронотоп комнаты, в которой проводит свои унылые дни смешной человек, разительным образом отличается от хронотопа сна. Замкнутое пространство дома, разделенного тонкими перегородками на «номера», ранит душу, подавляет волю человека, отгораживает его от окружающего мира и лишает «воздуху»: «Рядом, в другой комнате, за перегородкой, продолжался содом. Он шел у них еще с третьего дня. Там жил отставной капитан, а у него были гости - человек шесть стрюцких, пили водку и играли в штос старыми картами. В прошлую ночь была драка, и я знаю, что двое из них долго таскали друг друга за волосы».

Увиденное во сне перевернуло сознание героя. Для него, в отличие от окружающих, это было нечто большее, чем просто «сон, бред, галлюцинация», ему открылся подлинный смысл бытия: «Они дразнят меня теперь тем, что ведь это был только сон. Но неужели не все равно, сон или нет, если сон этот возвестил мне Истину? Ведь если

раз узнал истину и увидел ее, то ведь знаешь, что она истина и другой нет и не может быть, спите вы или живете».

Увиденный сон стал для героя животворным мгновением, наполненным возможностью: «Прошу взять, наконец, во внимание, что настоящая минута действительно могла быть из таких, в которых вдруг, как в фокусе, сосредоточивается вся сущность жизни,— всего прожитого, всего настоящего и, пожалуй, будущего» [6], - писал Достоевский.

Внутренне обновленный, герой рассказа теперь уже в состоянии совершить свой единственно возможный свободный выбор: «А ту маленькую девочку я отыскал... И пойду! И пойду!»

Таким образом, сон в художественном мире рассказа Достоевского является незаменимым способом художественного познания, основанным на законах человеческой природы. В какой-то мере сон смешного человека можно назвать воплощением его антиномичной души. Хронотоп сна в рассказе Достоевского создаёт некую особую художественную действительность, «не исчерпывающуюся насущным», но уже содержащую в себе как основу единственно возможного поступка «подспудное, невысказанное будущее Слово».

Анализируя время-пространство «Сна смешного человека», мы можем утверждать, что место действия произведения Достоевского - космос, вселенная, время действия – вечность. Мы замечаем, как хронотоп частной судьбы раздвигается до вселенских масштабов. Единство мгновенного и бесконечного во времени сочетается с единством конкретно-жизневого и вселенского в пространстве.

Таким образом, герои Достоевского ощущают себя неустраимо причастными бытию и стремятся по-своему преодолеть человеческую разъединённость и несправедливость общественного миропорядка, каждый свой шаг соотнося с вечностью.

Нельзя не согласиться с утверждением известного исследователя творчества Достоевского Ю. Карякина о том, что хронотоп произведений Достоевского - «это время-пространство последнего самоубийственного преступления или время-пространство спасительного подвига, это время-пространство решающей борьбы бытия с небытием» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. К философии поступка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/postupok3.html>
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bahtin-hronotop.htm>
4. Валова Д.М. Жанровая поэтика рассказа Ф.М.Достоевского «Сон смешного человека» // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. – 2015. - № 5. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-poetika-rasskaza-f-m-dostoevskogo-son-smeshnogo-cheloveka>
5. Достоевский Ф.М. Сон смешного человека. - Электронный ресурс. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0330.shtml
6. Достоевский Ф.М. Бесы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/1544/p.39/index.html>
7. Карякин Ю.Ф. Достоевский [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://detectivebooks.ru/book/19798947/?page=1>

8. Темирболат А.Б. Особенности хронотопа в рассказе Ф.М.Достоевского «Сон смешного человека». - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://studydoc.ru/doc/2243541/osobennosti-hronotopa-v-rasskaze-f.m.-dostoevskogo>

A. V. Khoroshun

PECULIARITIES OF ARTISTIC TIME CONSTRUCTION IN THE SHORT STORY "THE DREAM OF A RIDICULOUS MAN" BY F.M. DOSTOYEVSKY

This article represents an attempt to determine the sense-making role of chronotope in the short story "The dream of a ridiculous man" by F.M. Dostoyevsky. With due consideration of fundamental studies of M.M. Bakhtin the author comes to conclusion that time and space in artistic world of the writer are ontological categories, which always have features of value and determine the unity of the literary work.

Key words: time, chronotope, artistic world of a literary work, unity of responsibility

УДК 82-1/-9

Е. В. Козак

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. А.А. Кораблёв)*

ЭЛЕГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В "РУССКОМ ИНОКЕ" (6 ЧАСТИ РОМАНА "БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ" Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)

В статье исследуется элегическая традиция, в частности, мотив умирающего юноши, в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», выявляются жанровые и авторско-биографические основания элегической художественности в романе.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы», элегия, элегический мотив умирающего юноши

Элегия — жанр, который изменил русскую литературу и привнёс в её развитие не только новые темы, настроения, но новую картину мира. Так, по мнению В.С. Соловьёва элегия (а точнее, «Сельское кладбище» В.А. Жуковского) «может считаться началом истинно-человеческой поэзии в России после условного риторического творчества Державинской эпохи» [3, с. 118], а значит и новой художественности.

В 6 книге «Братьев Карамазовых» перед нами предстаёт умирающий отец Зосима («Он умрёт в самую эту же ночь <...>» [1, с. 397]). Это герой, находящийся на краю могилы и прекрасно осознающий близость своей смерти. И в то же время это не больной беспомощный старец. Это живой, мыслящий, чувствующий, способный рассуждать и вспоминать человек («<...> его увидал сидящим в кресле, хотя с изможденным от слабости, но с бодрым и веселым лицом, окруженного гостями и ведущего с ними тихую и светлую беседу» [1, с. 393]). Последние свои часы он проводит не в постели, не на молитве, а за рассказом о своей жизни и в покаянии перед самыми близкими людьми. («Не умру прежде, чем еще раз не упьюсь беседой с вами, возлюбленные сердца моего, на милые лики ваши погляжу, душу мою вам еще раз изолью» [1, с. 393]). Постепенно разворачивая перед слушателями историю своего детства, праздных и небезгрешных дней юности, своего прихода к Богу и церкви, становления своих религиозных и философских воззрений, старец снова мысленно переживает прошедшие дни, готовясь оставить всё позади и перейти в иной мир. И это публичное покаяние, воспоминание об ушедшей жизни не вызывают у него бурю чувств, смерть не страшит его. Старец готов принять своё

будущее, как и своё прошлое. Он уже готов приобщиться к миру мёртвых, к вечности, хотя всё ещё помнит о своих близких друзьях.

В этот последний столь важный момент жизнь старец собрал около себя самых главных людей («Собравшиеся на эту последнюю вероятно беседу старца, были самые преданные ему друзья с давних лет» [1, с. 393]). Это люди, которые связаны с ним особой духовной и душевной близостью, прошли с ним долгий жизненный путь, понимали и разделяли его мысли и чувства. И всё же сейчас, перед лицом смерти, эти герои хоть и слушают, но не могут до конца понять и разделить участи героя, уже стоящего между жизнью и смертью.

И хотя все друзья, которых собрал у себя в келье старец, близки ему, особую теплоту вызывает у него воспоминание об умершем брате («На заре дней моих, еще малым ребенком, имел я старшего брата, умершего юношей, на глазах моих, всего только семнадцати лет. <...> Вам же, милые гости, хочу я поведать о сем юноше брате моем, ибо не было в жизни моей явления драгоценнее сего, более пророческого и трогательного» [1, с. 396-397]). Этот юноша, ушедший из жизни в раннем возрасте, сильно повлиял на дальнейшую судьбу старца. Его сломленная жизнь, осознание себя на краю могилы, невыносимо долгое пребывание в пограничном, предсмертном мире, где он всё ещё ощущал жизнь, проходившую мимо, чувствовал любовь близких, благословлял и просил прощения у всего живого («Птички божие, птички радостные, простите и вы меня, потому что и пред вами я согрешил» [1, с. 403]), но уже не мог разделить всего этого — это сказалось не только на дальнейшей жизни и мировоззрении старца Зосимы, на это откликнулось его сердце в последние часы перед смертью.

Мотив мгновенности человеческого бытия и мотив вечности, царящей над всем, проявляется и в дальнейшей беседе старца Зосимы со своими друзьями. В скором переходе от повествования о своей жизни к общим наставлениям, в том, что рассказаны были лишь сравнительно небольшие эпизоды биографии, а большая часть беседы состояла из напутствий и поучений — во всём этом заметно отношение старца к своей жизни как к чему-то малому по сравнению с вечностью человечества в целом.

В целом время в 6 книге «Братьев Карамазовых» разделено на два плана: один — настоящее время, в котором старец Зосима встречается и ведёт беседу со своими друзьями, а второй, отделённый временной дистанцией — в котором старец заново переживает дни своей молодости. Время настоящее являет для героя лишь миг, мгновение, которое скоро пролетит и перейдёт в Вечность. А время прошлое, которое открывает старцу память, — практически бесконечно. Это и отрадные мгновения, и прошлые решения, мысли, выводы, к которым старец пришёл на протяжении жизни. Это тоже своеобразная форма Вечности. Но только для одного героя.

Под стать времени и место действия: тихая келья монастыря, маленькое, уединённое место — всё пространство, описанное в книге, как нельзя лучше подходит для дружеского собрания, которое в самом произведении описано так: «Все, и хозяин и гости расположились во второй комнате старца, в которой стояла постель его, комнате <...> весьма тесной, так что все четверо <...> едва разместились вокруг кресел старца на принесенных из первой комнаты стульях» [1, с. 394]. Замкнутость этого мирка, его отделённость прочными монастырскими стенами не столько от всего окружающего, сколько от всего лишнего, исключённость даже самого представления о внешнем, непренадлежащем этому топосу — всё это, сливаясь с общим стилем беседы, неспешностью времени, делящимся лишь на отдельные рассказы, создаёт особое настроение данного мира.

Умиравшему старцу, конечно, свойственно сознание грусти по утраченному, осознание невозможности возвращения назад. Но герой знает о существовании Вечного и осознаёт себя лишь как песчинку в этом мире, который с его уходом не прекратит

существование, а наполнится иным, возможно, лучшим смыслом. И на смену его осени придёт чья-то новая весна, которая преобразит и оживит всё вокруг.

И это понимает не только старец Зосима. Его тихая печаль, прикрывающая неугасающую веру в будущую жизнь, хотя и не может быть полностью понята его окружением, воспринимается читателем. Тонкие нити особого настроения старца протянуты автором от героя к читателю. Это триединство создания, переживания и восприятия мира, создают новый план произведения, который не столько считывается, сколько «ощущается» читателем. Это будет особо заметно, если для сравнения рассмотреть 6 книгу «Братьев Карамазовых» с остальными. Станет очевидным, что в ней стремительное развитие событий, накал чувств и переживаний, острота слов и действий спадают, сменяются особым душевным настроем. Пограничное положение героя между жизнью и смертью, его воспоминания о давно ушедшем, оживление прошлого посредством слова, возвращение к далёкому, но дорогому сердцу, грусть по утраченному, осознание невозможности возвращения назад, а с другой стороны, «наставление» тем, кто продолжает жить («Умилилось сердце мое и созерцаю всю жизнь мою в сию минуту, како бы вновь ее всю изживая...» [1, с. 397]), вера в последующую жизнь.

Будущее, надежды и упование героя олицетворяют друзья его последних дней, которым он адресует или поведаёт свою минувшую жизнь, которым хотел бы передать свои знания, мысли. Однако, несмотря на всю свою любовь и желание помочь старцу, они, хоть и внимательно слушают, но не могут в полной мере понять и разделить состояния героя, уже стоящего между жизнью и смертью. Единственным, с кем герой мысленно сливается в единстве чувств и настроений — его давно утерянный, рано скончавшийся брат. Мотив утраченного друга, умершего прекрасного и достойного юноши, товарища юных дней героя является не рядовым воспоминанием, а едва ли не центром, путеводной нитью всего повествования.

Обратим также внимание на время и место действия. Время в келье хоть и движется, как реальное (происходит развитие действия: приход Алёши — рассказ старца Зосимы — смерть), однако глубинно больше связано с самим рассказом, нежели с действительностью. Время реальное, настоящее здесь играет второстепенную роль, как и будущее, которое самому герою неизвестно, а лишь видится отблеском в лицах окружающих его друзей. Центром же становится прошлое, куда обращены все чувства, помыслы и устремления старца. Таким же своеобразно замкнутым и сконцентрированным является пространство. Монастырь отгораживает беседующих от всего внешнего, непричастного к беседе мира, а келья всё более группирует и направляет внимание читателя на центральный, «проводящий» образ старца Зосимы, на его слова, воспоминания.

Пограничная ситуация, возвращение в прошлое, мотив друзей последних дней и воспоминание об умершем прекрасном юноше, мотив мгновенности человеческого бытия и мотив вечности, особое настроение грусти и в то же время радостной веры в торжество самой жизни, время, разделённое на короткий миг настоящего и бесконечность прошлого, мотив уединения, ухода от шумного и непонимающего мира, проявившийся в образе монастыря — всё это создает особую элегическую ауру рассказа. Добавим к этому мотив странничества, который присутствует в книге [1, с. 394, 434, 437].

Отметим также коммуникативную стратегию, которая «предполагает такое соотношение автора, читателя и героя, при котором автор, как носитель элегической точки зрения на мир, активно созидает элегическую художественность, ориентируется на читателя, готового воспринять произведение элегически. Весь строй элегического произведения направлен на формирование элегической эмоции у читателя» [2, с. 90]).

Но вместе с тем нельзя не заметить, что в произведении Ф.М. Достоевского есть некоторые существенные отличия от традиционной элегии и того, что принято включать в

понятие элегического модуса художественности. То новое, что появилось в данном романе можно отнести и к специфике творчества автора, и к его философско-религиозным взглядам, и к непосредственно самому сюжету, предполагающему новые черты в традиционной схеме. Поэтому, признавая присутствие в данном тексте элегического, нужно сделать оговорку, что это, по всей видимости, явление нового типа. Хотя при всей своей новизне, изменения остаются в рамках элегического типа, естественной закономерностью которого, как любого другого литературного явления, является трансформация и приобретение новых черт.

Прежде всего, у героя отсутствует чёткое деление на «прекрасное, но ушедшее прошлое» и «тягостное, пустое настоящее». Отсутствует разрыв между «я» элегического героя и его событийной границей, между «я» прошлым и настоящим, «я» мёртвым и живым [2, с. 59]. Вся жизнь старца Зосимы, которую он открывает своим друзьям, будто протягивается единой линией (конечно, не без своих изгибов и сломов — 3 случая, повлиявшие на его приход к Богу), единым эмоциональным настроением прекрасного существования для людей и для Бога. И даже сам момент умирания, хоть и отчётливо видящийся старцу, не является границей, разделяющей настоящее от неизвестной пучины, а видится ему лишь небольшим «порогом», переступив через который, герой продолжит свою ещё более полную единения с Богом жизнь.

Герой не отстраняется от жизни его окружающей. Он до последнего момента стремится участвовать в ней: хоть вопросом, хоть словом, хоть воспоминанием. Сразу после появления в келье, Алёша Карамазов замечает, что старец заботится обо всех оставляемых им делах: о шести гривнах, полученных вчера в виде пожертвования [1, с. 395], был ли Алексей у брата [1, с. 395], размышляет о будущем своего послушника [1, с. 396], даёт поучения и объясняет сложные моменты веры [1, с. 330-443]. Отец Зосима напротив соединяет своё «я» со всем миром, ведь, по его мнению, «всякий из нас перед всеми во всём виноват, а я более всех» [1, с. 400]. Его элегическое сознание хоть и смиряется с неизбежностью предстоящей смерти, хоть и грустит по тому, что покидает в этом мире, но не утрачивает своего ощущения целостности с жизнью и Вечным.

Время и пространство хоть в данный момент (момент беседы) ограничены, замкнуты, но сама жизнь старца Зосимы никогда не была скрытой, уединённой. Он всегда был открыт людям, принимал буквально каждого, проходящего за советом, милостыней или с вопросом: «Братья, не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие божеской любви и есть верх любви на земле. Любите все создание божие, и целое, и каждую песчинку» [1, с. 437]. Элегической дистанции для него не существовало.

Элегический модус в данном отрывке соединяется с житийным изложением событий прошлой жизни старца. Отсюда появление новых образов, мотивов, настроений.

И последнее, едва ли не самое главное отличие: в шестой книге «Братьев Карамазовых» усилен религиозный план, где образ Вечного воплощён не в природе, не во всём окружающем мире, а в Боге. И бог здесь уже не растворённая во всём окружающем сама жизнь, а Бог христианской веры. Именно его присутствием освещена жизнь старца, с ним он мыслит соединиться после смерти. Именно в сравнении с ним, а не с природой, человек (наш герой) ощущает свою единичность, мелкость и хрупкость. Всё происходящее в жизни, все деяния, все помыслы сравниваются с величиной Бога и устремляются к нему.

Тем не менее, несмотря на ряд отличий, изложенных нами выше, эта сцена удерживает в себе элегическую традицию, которая продолжает существовать в русской литературе.

Кроме того, на наш взгляд, можно говорить о биографической основе элегических устремлений автора. В жизни Ф.М. Достоевского можно усмотреть истоки интереса к теме неожиданного, преждевременного и несправедливого слома жизни, ранней смерти и

прощания с друзьями, уединения и рефлексии на фоне природы. Приговор, вынесенный Ф.М. Достоевскому в его ранние годы, предстоящая казнь и весть об отмене приговора лишь в последние минуты перед смертью дают автору возможность понять чувства Маркела (брата Зосимы), пережитые им эмоции, перемысленные им думы. Возможно, в момент казни в Достоевском умирал именно этот вспыльчивый, но осознавший высшую истину жизни, юноша.

Однако автор пережил своего героя и со всей мудростью, опытом и философией последующих прожитых дней отчасти (насколько об этом можно говорить в художественном произведении) проявился в другом герое этой книги — старце Зосиме. Именно он, оглядываясь на прошедшую жизнь, обобщает и подводит итог всем мыслям, идеям и взглядам, включая и философию умершего брата, и исходя из этого прожитого опыта, даёт наставления слушающим.

Элегическая поэтика — это особое видение мира не только героями произведений, но и авторами, читателями. Этот ракурс настолько впитан и освоен, что уже неотделим от восприятия определённых ситуаций. Элегический модус, даже отойдя на задний план, не являясь довлеющими в данную литературную эпоху, проступает сквозь общую ткань произведения отдельными мотивами, взглядами, образами. Эти ставшие уже во многом клишированными элегические схемы сохраняют своё внутреннее единство, к которому, как к общим архетипам, осознанно или неосознанно обращаются авторы.

Таким образом, в данной работе было выявлено и проанализировано присутствие элегической традиции в творчестве Ф.М. Достоевского (в частности в романе «Братья Карамазовы»), рассмотрены основные соответствия и отличия авторского изображения от «традиционного» понимания элегического модуса. Также были предложены и рассмотрены возможные причины проникновения в творчество автора данных мотивов. Актуальность исследования заключается в изучении всех граней реалистического творчества Ф.М. Достоевского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский // Собр. соч.: в 15 т.. — Т. 9. — Л.: Наука, 1991. — 693 с.
2. Рогова Е.Н. Элегический модус художественности в литературном произведении / Е. Н. Рогова.: Дис. канд. филол. наук: 10.01.08 / РГГУ — М., 2005. — 178 с.
3. Соловьев В.С. Примечания к стихотворению «Родина русской поэзии» / В.С. Соловьев // Стихотворения и шуточные пьесы. — Л.: Советский писатель, 1974. — 352 с.

E. V. Kozak

"THE ELEGIAC PLOT ABOUT THE DYING YOUNG MAN IN F. M. DOSTOYEVSKY'S NOVEL "BROTHERS KARAMAZOV"

In this work the 6th book of the novel "Brothers Karamazov" of F. M. Dostoyevsky with the purpose to reveal and prove presence at it of an elegiac mode of artistry was investigated. During work both the main elegiac motives, and their author's changes were found. It gives to us the grounds to speak about author's - the biographic and extra personal reasons of emergence of this type of artistry in the novel.

Key words: *F. M. Dostoyevsky, "Brothers Karamazov", elegiac mode of artistry*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕДИНИЦ ПАССИВНОГО СЛОВАРЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО»

В данной работе проанализированы единицы пассивного словаря русского языка – историзмы, которые использует Л. Толстой в произведении «Детство», дали их толкование и распределили по тематическим группам. Цель исследования – осуществить анализ историзмов дискурса Л. Толстого на материале повести «Детство». Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: рассмотрены единицы пассивного словаря в тексте; распределены и проанализированы выбранные лексические единицы по тематическим группам.

Ключевые слова: пассивный словарь, историзм, идиостиль, лексема

Художественно-автобиографический текст занимает особое место в современных лингвистических работах. Исследуются языковые особенности таких произведений, их жанровые характеристики, стилистика и лексика [4]. Повесть Л. Толстого «Детство» характеризуется наличием особенных лексических единиц, которые в современном русском языке принадлежат к пассивному словарю – историзмов. Известно, что историзмы являются языковыми знаками, вышедшими из живого словоупотребления вследствие того, что обозначаемые ими предметы уже неизвестны говорящим «как реальная часть их повседневного опыта» [1, с. 185]. Данные лексические единицы представлены в анализируемом художественно-автобиографическом произведении широким списком слов. Отображая разные реалии окружающего мира, историзмы Л. Толстого образуют следующие тематические группы:

1. Лексемы, обозначающие элементы одежды и обуви: *башмаки* ‘обувь на плюсну, состоящая из передка, клюшев, подошвы и иногда каблука, а изнутри, из стельки, задников и подкладки’ [2, с. 13]; *фрак* ‘короткая мужская одежда, куртка с хвостами, лапами’ [2, с. 589]; *панталоны* ‘штаны, брюки, исподники’ [2, с. 10]; *армяк* ‘сшитый из армячины крестьянский кафтан, халат без борова’ [2, с. 20]. Например: «...несносные *башмаки* с бантиком...» [3, с. 8]; «...надел синий *фрак* с возвышениями и сборниками на плечах...» [3, с. 12]; «...в беленьких, обшитых кружевом *панталончиках*...» [3, с. 13]; «...старик в зимней шапке и *армяке*...» [3, с. 62]. Как видим, несмотря на принадлежность выделенных слов к периферии языковой системы, они представлены в речевой практике Л. Толстого широким списком лексических единиц. При этом почти все анализируемые слова (только существительное *башмаки* функционирует в современном языке, обозначая любую низкую и закрытую обувь) являются названиями вышедших из моды элементов одежды, не имеющих параллелей в современной действительности. Однако в тексте «Детство» эти лексемы выполняют номинативную функцию, являясь единственно возможными обозначениями тех понятий, о которых говорит автор.

2. Слова, используемые для именованя рода занятий людей: *мельник* ‘мукомол, управляющий мельницей на деле’ [2, с. 117]; *камердинер* ‘комнатный или приближённый служитель’ [2, с. 699]; *ямщик* ‘крестьянин на яму, для почтовой гоньбы на своих лошадях, за что он освобождался от подушного. Вообще, вожатый, погонщик на почтовых’ [2, с. 620]. Например: «...так *мельник* уже два раза приходил...» [3, с. 20]; «...сказал запыхавшийся *камердинер*...» [3, с. 61]; «...один из *ямщиков* – сгорбленный старик...» [3,

с. 62]. Данные лексемы обозначают исторически далёкую реальность – виды деятельности, утратившие сегодня свою значимость и актуальность.

3. Лексемы и сочетания слов, используемые для вербализации предметов быта: *табакерка* ‘коробочка, для держанья при себе нюхательного табаку’ [2, с. 351]; *посох* ‘палка путника, трость (камышовая), батог’ [2, с. 308]; *экипаж* ‘барская повозка и сани разного рода, для выезда’ [2, с. 607]; *бричка* ‘лёгкая полуоткрытая повозка; повозка с верхом, будкой, волчком’ [2, с. 29]. Например: «...потом подошёл ко мне, сел у ног и достал из кармана *табакерку*...» [3, с. 6]; «...в руке он держал огромный *посох*...» [3, с. 28]; «...ребятишки стояли около крыльца, поглядывали на *экипажи* и разговаривали между собой...» [3, с. 62]; «...место в *бричке* есть...» [3, с. 50]. Примечательно, что слово *табакерка* возвращается в современную языковую действительность, используясь, например, как эргоним. Слово *экипаж* также функционирует в современном языке, но в иных значениях: ‘1. Команда, личный состав корабля, самолёта, танка. 2. Береговая воинская часть морской пехоты, часто служащая для пополнения флотских команд’.

4. Слова, называющие единицы меры и длины: *пуд* ‘вес, гиря и весы’ [2, с. 491]; *верста* ‘путевая мера в 500 сажень, до Петра Великого 700, а ещё прежде 1000, но сажени были поменьше нынешних’ [2, с. 160]. Например: «...отъехав с *версту*, я уселся попокойнее...» [3, с. 68]; «...можно продать семь тысяч *пудов*...» [3, с. 18]. Уместно заметить, что вследствие возврата к истории своего народа и поворота к культурным ценностям многие лексемы, в числе которых и *пуд*, переживают процесс восстановления в активном словаре русского языка (ср. современный эргоним *Пуд* как названия сети продуктовых магазинов Крыма).

В тексте «Детство» Л. Толстой использует историзмы с целью передачи той среды, в которой жил автор. На момент создания художественно-автобиографического произведения некоторые из перечисленных языковых знаков к пассивному словарю русского языка не относились. Этот вывод основывается на анализе данных толкового словаря В.И. Даля. Автор словаря как представитель эпохи Л. Толстого подаёт значения выделенных слов без дополнительных помет типа *устар.*, что даёт нам право судить о принадлежности выделенных единиц к современным для эпохи Л. Толстого словам, к активному словарю на момент создания произведения.

Материал исследования показывают, что идиостиль Л. Толстого представлен языковыми знаками, которые воспринимаются современными читателями как единицы пассивного словаря русского языка. Однако в эпоху Л. Толстого таковыми отмеченные лексемы не являлись. При этом некоторые слова, выйдя из активного употребления, не выпали из лексико-семантической системы языка в силу своей культурно-языковой значимости. Благодаря функционированию в современном языке (*табакерка*, *пуд*), они переживают переход в пласт активного словаря.

Итак, идиостиль Л. Толстого отличает использование единиц пассивного словаря, отображающие особенности словарного состава русского языка и той эпохи, своеобразие лингвокультурных предпочтений того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Часть первая. А-З. – М., 1863; Часть вторая. И-О. – М., 1865; Часть третья. П. – М., 1865; Часть четвёртая. Р-В. – М., 1866.
3. Толстой Л.Н. Детство. – М.: Сов. Россия, 1978.
4. Эмирова С.А., Герасименко И.А. Языковые особенности художественно-автобиографического дискурса Л.Н.Толстого (на материале повести «Детство») //

МОЛОДЫЕ ЛИДЕРЫ – 2016: материалы I международного конкурса выпускных квалификационных и курсовых работ Научно-образовательный центр «Знание». – Том. 1. Социально-гуманитарные науки. – Казань, 2016. – С.56-60.

S. A. Emirova

THE FUNCTIONING OF THE UNITS OF PASSIVE VOCABULARY IN THE WORK OF L.TOLSTOY «CHILDHOOD»

In this work we analyzed the units of the passive dictionary of the Russian language – historicism, which uses L.Tolstoy work "Childhood", gave their interpretation and distributed in thematic groups. The aim of the study was to analyze the discourse of historicism L.Tolstoy in the story "Childhood". To achieve the goal, solved the following tasks: based on the latest achievements of linguistics, are considered units of passive vocabulary in the text; distributed to the selected lexical units in groups.

Key words: passive dictionary, historicism, lexeme

СОДЕРЖАНИЕ

Словообразование и грамматика

Абрамян И.С. (ДонНУ) Ономаσιологическая структура сложносокращенных слов со значением «строения»	3
Березницкая Е.А. (МОУ «Лицей “Коллеж”») Методы квантитативного анализа сложносокращенных слов	6
Бочарова А.Д. (ДонНУ) Способы словарной репрезентации аббревиационного гнезда «академ»	10
Бровец А.И. (ДонНУ) Интерпретативный дешифровальный стимул	13
Глущенко О.С. (ДонНУ) Аббревиатурная группа «зав» в русском языке	17
Егорова Е.А. (ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков») Ономаσιологические модели образования сложносокращенных слов в лексико-семантическом поле «топливо»	21
Кан Е.В. (Северо-Кавказский федеральный университет) Словообразовательные особенности «мамского языка»	25
Крестьянинова Е.С. (ДонНУ) Аббревиационная группа с конструктом «дом» в русском языке	29
Рязанова В.А. (ДонНУ) Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы	34
Маковецкая Д.Ю. (ДонНУ) Аббревиационная группа «загран» в русском языке	38
Михайлова Е.Н. (ДонНУ) Ономаσιологические модели соответствия в АГ «бензо-»	42
Петрова Е.Ю. (ДонНУ) Ономаσιологический анализ компонентов аббревиационной группы «гор»	46
Ровная В.Ю. (ДонНУ) Формальные модели соответствия в гнезда эквивалентности в АГ «гео»	48
Устинова И.А. (ДонНУ) Симультанность автоматический – автоматизированный в аббревиационной группе «авто»	52
Веригина А.А. (ДонНУ) Аббревиатуры - наименования донецких учебных заведений: структурно-семантический анализ	56
Крамаренко И.И. (ДонНУ) Вторичные аббревиатуры	61
Самошина М.В. (ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков») Система дешифровальных стимулов для сложносокращенных слов, входящих в	65

аббревиационную группу «энерго»

Литература и лингвистический анализ художественного текста

- Барнет О.И.** (ДонНУ) Из наблюдений над поэтическим синтаксисом В.В. Маяковского: парцелляция 69
- Борозенец Д.И.** (ДонНУ) Языковые средства построения поэтической реальности: В.Хлебников. «Немь Лукает Луком Немным...» 73
- Вагапова З.С.** (Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского») Языковое своеобразие этикетных высказываний А. П. Чехова 77
- Стефаник А.Н.** (Республиканский многопрофильный лицей - интернат при ДонНУ) Традиции русского эпоса в "Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю.Лермонтова 79
- Хорошун А.В.** (Республиканский многопрофильный лицей - интернат при ДонНУ) Особенности организации художественного времени и пространства в рассказе Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека» 83
- Козак Е.В.** (ДонНУ) Элегические мотивы в «Русском иноке» (6 части романа "Братья Карамазовы" Ф.М. Достоевского 86
- Эмирова С.А.** (Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского») Функционирование единиц пассивного словаря в произведении Л. Толстого «Детство» 91

Derivation and Grammar

- Abramyan I.S.** Onomasiological structure abbreviations that refer to buildings 3
- Bereznitskaya E.** Usage of ngram for quantitative analysis of abbreviations 7
- Bocharova A.D.** Methods of the dictionary representation abbreviation nest «– academ» 10
- Brovets A.I.** Interpretive description stimulus 13
- Glushenko O.S.** Abbreviation group "zav" in russian language 17
- Egorova A.A.** Onomasiological models of education abbreviations compounds in onomasiological class «fuel» 21

Kan E.V. Word-formation features of «mam language»	25
Krestianinova E.S. Abbreviation group "dom" in the russian language	29
Ryazanova V.A. Decryption incentive as a factor of formation of the mutant group	34
Makovetskaya D.Y. Abbreviation group "zagran" in russian language	38
Mikhailova E.N. Onomasiological models of accordance in ag "безо-"	42
Petrova E.Y. Onomasiological analysis of the components of the abbreviation group “rop -”	46
Rovnaya V.Y. Formal model of conformity into the slot equivalent in the ag "geo"	48
Ustinova I.A. Simultannost «automatic – automated» in the abbreviation group "auto"	52
Verigina A.A. Abbreviations- names of the donetsk educational institutions: structural-semantic analysis	56
Kramarenko I.I. Secondary abbreviations	61
Samoshina M.V. System of decryption incentives for abbreviation compound entering in abbreviation group «energy»	65

Literature and Linguistic analysis of Literary Text

BARNET O.I. From the observation of poetic syntax V.V. Mayakovsky: parceling	69
Borozenets D.I. Linguistic means of building a poetic reality: V. Khlebnikov. "Harsh Hush Bends Bow"	73
Vagapova Z.S. Language identity etiquette statements of A. P. Chekhov	77
Stefanik A.N. Traditions of russian epic in «A song about tsar Ivan Vasilyevich, the young oprichnik., and the valorous merchant Kalashnikov» of Lermontov	79
Khoroshun A.V. Peculiarities of artistic time construction in the short story “The dream of a ridiculous man” by F.M. Dostoyevsky	83
Kozak E.V. The elegiac plot about the dying young man in F. M. Dostoyevsky's novel "Brothers Karamazov"	86
Emirova S.A. The functioning of the units of passive vocabulary in the work of L.Tolstoy «Childhood»	91

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

В структуре публикации необходимо предусмотреть: а) формулировку проблемы в общем виде; б) показ её связи с актуальными научными и практическими задачами; в) лаконичную оценку основополагающих работ в данной области; г) определение целей и задач исследования; д) изложение основного материала с обоснованием полученных результатов. Выводы должны содержать мнение автора о перспективах дальнейшего исследования.

За точность изложенных фактов, цитат и ссылок несут ответственность авторы.

1. Для статьи необходима полная информация об авторе: фамилия, имя, отчество, курс, специальность, контактный телефон, фамилия научного руководителя с указанием должности и звания. Данная информация отправляется на электронный адрес редакции (donrus452@yandex.ru) **отдельным файлом** по прилагаемой ниже форме в виде файла в формате rtf (название файла должно соответствовать фамилии автора, например: ivanov_zayavka.rtf):

Фамилия, имя, отчество

Для студентов и аспирантов

Место учебы

Курс

Научный руководитель

Для молодых ученых

Место работы,

Должность

Ученая степень (если есть)

Ученое звание (если есть)

Научный руководитель (если есть)

Для всех

Название доклада

Домашний адрес с указанием почтового индекса

Телефон, E-mail

2. В отдельном файле подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**.

Образец:

Петров А. В. Глагольные конструкции с предлогом под со значением сравнительно-уподобительным.

Petrov A. V. Verbal constructions with the preposition 'under' in the meaning of comparison and similarity

3. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи

авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректурa статей авторам не высылается. Статья присылается в виде прикрепленного файла электронного письма в формате * doc и * rtf, названных по фамилии автора, например: ivanov.doc. и ivanov.rtf. **Страницы не нумеруются.**

Объем статьи – 6 страниц (полных).

Размещение:

- формат бумаги – А 4;
- поля: сверху и внизу – 2,5 см., слева 3 см., справа 2 см.
- основной шрифт: Times New Roman, размер 12, стиль нормальный;
- абзацный отступ – 1 см.;
- межстрочный интервал – 1;
- первая строка – индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа)
 - вторая строка – инициалы (перед фамилией) и фамилия автора печатаются с выравниванием по правому краю жирным курсивом: *М.Н. Иванова*;
 - третья строка – название учебного заведения (*выравнивание по правому краю, курсив*);
 - четвертая строка – сведения о научном руководителе – печатается с выравниванием по правому краю курсивом в круглых скобках – (*Научн. рук. д.филол.н., проф. В.И. Теркулов*);
 - пятая (и при необходимости 6, 7 и т.д.) строка – название статьи – печатается большими буквами жирным шрифтом с выравниванием по центру;
 - через строчку – аннотация на русском языке (12 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты. Ключевые слова (3-5 слов, курсивом)
- текст набирается без переносов (выравнивание по ширине).
 - а. в тексте допускаются выделения курсивом, жирным шрифтом, разрядкой (но не подчеркиванием);
 - б. для названий произведений используются "угловые" кавычки: «Война и мир»;
 - в. цитирование, прямая речь и т.д. оформляются угловыми кавычками вида «...»; при необходимости использовать кавычки внутри цитаты, внешними должны быть "угловые" кавычки: «..."...»;
 - г. необходимо правильно употреблять тире (–) и дефис (-); различие заключается в размере и наличии пробелов перед и после тире: Жуковский – поэт-романтик; первый знак пунктуационный, второй орфографический;
 - д. если стихотворные тексты печатаются как включение в текст, то стихи разделяются наклонной чертой, а строфы – двумя наклонными чертами:
 - е. Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя. / Я руку, бьющую меня, целую. // В грудь, оттолкнувшую – к груди тяну, / Чтоб, удивясь, прослушал тишину. (М.Цветаева. Пригвождена...); если стихи воспроизводятся с соблюдением строфического оформления, то необходимо использовать следующие параметры: размер шрифта – 12, межстрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 4 см.:

В нем пунша и войны кипит всегдашний жар,
На Марсовых полях он грозный был воитель.

Друзьям он верный друг, красавицам мучитель,
И всюду он гусар.
(А.Пушкин. К портрету Каверина)

ЛИТЕРАТУРА (12 кегль без абзацного отступа). Словосочетание **ЛИТЕРАТУРА** (Полужирный) выравнивается по центру страницы. Список литературы оформляется как нумерованный в алфавитном порядке; публикации, принадлежащие одному и тому же автору, располагаются в соответствии со временем их опубликования. Формат: абзацный отступ – 1 см., выравнивание по ширине. Описание производится на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках издания: [15, с. 12]; при необходимости указать том издания, его вписывают римскими цифрами после номера: [7, VII, с. 35-36] Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Образцы оформления литературы:

1. Андреева С.В. Речевые единицы устной русской речи: система, зоны употребления, функции / С.В. Андреева // Изд. 2. – Саратов: КомКнига, 2006. – 192 с.

2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

3. Влавацкая М.В. Учение о синтагматических связях слов в историческом рассмотрении / М.В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2009, № 1. – С. 36–42.

4. Комаров, Г.В. Национально-культурная специфика новой лексики английского языка : автореф. дис. ... канд. филолог, наук: 10.02.19 – теория языка / Комаров Георгий Владимирович – Краснодар, 2007. – 24 с.

5. Берн Э. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений) / Э. Берн. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/PHINO/BERN>

И т.д.

4. Далее приводятся инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по правому краю) **на английском языке.**

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),

- текст аннотации на английском языке (12 кегль)

- ключевые слова (курсив).

Образец оформления статьи:

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются основные функции и наиболее распространенные механизмы создания креолизованного текста в сфере интернет-коммуникации, а также его воздействие на адресата и влияние логоэпистемных единиц прецедентных феноменов на представителей различных лингвокультур. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания системы базовых моделей формирования креолизованных текстов для более полного изучения типов связей (автосемантических и синсемантических) между вербальными и невербальными компонентами, что позволит глубже проникнуть в природу комического эффекта и определить степень влияния на реципиентов. В ходе исследования были определены роль и значение визуальной информации в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: *прецедентное высказывание, интернет-коммуникация, пресуппозиция, фрейм-сценарий, прагматический потенциал*

Текст текст текст ...

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР, серия литературы и языка. М., 1973. - Т. 32. - Вып. 1. - С. 84-90.
2. Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы / Е. Е. Анисимова // Филологические науки. – М., 1996. - № 5. – С. 74-85.
3.

N. V. Gladkaya

THE PRECEDENT STATEMENTS AS A MAIN CHARACTERISTIC OF CREOLIZED TEXTS IN INTERNET COMMUNICATION

This article discusses the key features and the most common mechanisms of creating creolized text in the Internet communication, its impact on the recipient and the impact of logoepestems units precedent phenomena on members of a linguistic culture. The topic relevance due to the need to establish a system of basic models of formation creolized texts to better study the types of connections between verbal and nonverbal components that allow a deeper insight into the nature of the comic effect and determine the degree of impact on the recipients. It was identified the role and importance of visual information in the Internet communication.

Key words: *precedent statement, Internet communication, presupposition, frame script, pragmatic potential*

5. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают **рецензию** научного руководителя.

6. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

7. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

8. Контактная информация:

83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, Филологический факультет (ауд. 541, 542).

Ответственный редактор: **Теркулов Вячеслав Исаевич**, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Донецкого национального университета (E-mail: terkulov@rambler.ru).

Ответственный секретарь: **Гладкая Наталия Витальевна**, преподаватель кафедры русского языка Донецкого национального университета (E-mail: Nata.gladkaya25@yandex.ru).

Научное издание

Научный журнал

Выпуск 2, 2017

Том 2

На русском, украинском и английском языках

Научный редактор: В. И. Теркулов

Технический редактор: Н. В. Гладкая

Формат А5. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л.
Тираж экз. Заказ №

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24

Издание зарегистрировано Министерством информации
Донецкой Народной Республики
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
серия ААА № 000148 от 20.06.2017 г.